

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗИНЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

**ХАРИЗМАТИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И
МАНИФЕСТАЦИЯ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ**

09.00.13 – Религиоведение, философская антропология,
философия культуры

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель –
доктор философских наук, профессор
Авксентьев В.А.

Ставрополь - 2005

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3-14
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ ХАРИЗМАТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ	15-78
1.1. Харизматическая личность: основные теоретические концепции	15-42
1.2. Пути и способы идентификации харизматической личности	42-60
1.3. Типы харизматической идентичности	60-78
ГЛАВА II. МАНИФЕСТАЦИЯ ХАРИЗМАТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ	79-148
2.1. Политическая харизма личности в современном мире	79-95
2.2. Маргинальная харизма личности в переходном обществе	95-113
2.3. Специфика манифестации харизматической личности в современном российском обществе	113-128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129-134
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	135-148

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное российское общество характеризуется высокой степенью нестабильности. С одной стороны, это обусловлено особенностями переживаемого нашей страной этапа транзитивного развития общества. С другой – процессами глобальной трансформации, затронувшими Россию как часть мирового сообщества. Как показывает исторический опыт, в периоды социальной нестабильности и общественных кризисов значительно возрастает роль случайных факторов, оказывающих воздействие на всю общественную систему. Зачастую в роли такой случайности выступает деятельность той или иной личности. Как правило, реальное воздействие на систему осуществляется не обычным, среднестатистическим человеком, а обладающим определенного рода выделяющимися его личными качествами. К числу таких людей можно отнести так называемых «харизматических личностей» – личностей, наделенных, с точки зрения обывателя, необыкновенными способностями, воспринимаемыми как божественные. В итоге дальнейший ход истории оказывается если и не в прямой зависимости от действий такого человека, то в значительной степени модифицируется им. Причем поступки харизматических личностей нередко бывает трудно прогнозировать. Именно поэтому для стабильной жизнедеятельности общества необходимо выявлять таких людей, изучать и прогнозировать их влияние на общественный процесс. В этом и проявляется актуальность диссертационной проблематики.

В настоящее время понятия «харизма», «харизматическая личность» стали широко использоваться в различных контекстах, вошли в политический, журналистский, искусствоведческий и даже спортивный лексикон. С харизматиками зачастую безосновательно отождествляются люди, чем-либо выделяющиеся из своего круга. Такое расширительное толкование данного термина требует его экспликации, уточнения и дополнения, определения

обоснованности использования в научном контексте, что и актуализирует тему исследования.

Изменяющаяся картина современного мира обуславливает неоднозначность восприятия общественным сознанием личностей, обозначаемых как выдающиеся, или харизматические. Разные социальные слои, выделяя личность с харизматическими задатками, идентифицируют с ней свои определенные, зачастую узко утилитарные интересы. При этом одни видят в харизматике мессию, способного указать человеку возможные пути выхода из той или иной тупиковой ситуации. Другие же считают харизматическую личность не более, чем изгоем, шарлатаном, ненормальным человеком. Эти обстоятельства позволяют говорить о необходимости научного анализа феномена харизматической личности.

Недостаточно исследованную и не раскрытую в полной мере проблему современной науки представляет собой само существование харизматических личностей: причины, способы проявления харизмы у личности, катализаторы этого процесса. Кроме того, современная наука до настоящего времени практически не уделяла внимания проблеме харизматической идентификации. Между тем изучение харизматической идентификации позволило бы осветить возможные направления деятельности харизматической личности, а значит, предвидеть последствия харизматической активности и алгоритм поведения ее источников.

В силу перечисленных причин личность с харизматическим статусом представляет большой интерес для науки, что и послужило причиной обращения к исследованию заявленной проблемы.

Степень исследованности проблемы. В истории философии и науки прослеживается постоянный интерес к так называемым «божественным», «выдающимся» личностям. Первый шаг в изучении этого феномена был сделан уже античной философской мыслью (Платон, Аристотель).¹ Древние ученые

¹ Платон. Государство. Законы. Политик. – М., 1998. С.229; Аристотель. Политика. М., Спб., 2003. – С.376

стремились выявить источник появления этого божественного качества.¹ Мыслители эпохи Возрождения также внесли свою лепту в развитие идеи «великих личностей» (Н.Макиавелли, Дж. Вико).² Макиавелли обращался к проблеме выдающейся личности, ее роли в истории.³ Итальянский мыслитель пытался проследить зависимость между процессами, проходящими в обществе и причинами появления выдающихся людей.

В новоевропейской философии изучение харизматической личности получило свое дальнейшее развитие. Т. Гоббс рассматривал «исключительных политических деятелей», их роль в политической сфере общества, стремился определить «необходимый объем» влияния личности в политике.⁴ Б. Спиноза отмечал в своих работах значимость исследования личностей, отмеченных «божественной добродетелью».⁵ Ф. Вольтер, Ж.-Ж. Руссо исследовали влияние «выдающихся деятелей» на ход исторического процесса.

Главной заслугой немецкой классической философии (Г.Ф.В. Гегель, И. Кант, Л. Фейербах) было то, что ею были выделены этиологические основания деятельности так называемых «исторических людей», «всемирно-исторических личностей».⁶ Деятельность выдающихся личностей трактовалась данным научным направлением как заранее обусловленная, чаще всего внеличностными основаниями.

В постклассической философии (интуитивизме, экзистенциализме) также велик интерес к сущности и деятельности «выдающихся» личностей. В частности, А. Бергсон, В. Дильтей, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет отмечали последствия деятельностной активности «великих личностей»,

¹ Платон. Указ. Соч. – С. 229

² Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия. Минск, 2003.– С.577

³ Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия. – С.27

⁴ См.: Гоббс Т. Левиафан. – М., 2001. – С. 218

⁵ См.: Спиноза Б. Богословско-политический трактат. – Минск, 1998. – С.64

⁶ См.: Гегель Г.Ф.В. Лекции по истории философии. – М., 1993. – С.242; Гегель. Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – Спб., 1994. Кн. 1; См.: Кант И. Сочинения. Т.2. – М., 1966; Гегель Г.Ф.В. Лекции по философии истории. – Спб., 2000.

«сверхчеловека».¹ Такой автор как Ф. Ницше, ставил во главу угла источник, причины деятельности великих личностей с позиции их внутриличностных особенностей. Ф. Ницше выявил ценностные ориентации «сверхчеловека». В отечественной философии интерес к выдающейся, выходящей за рамки обыденности личности можно встретить у В.С. Соловьева, Н.В. Устрялова, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского.² Так, например Н.О. Лосский, отмечая целостность мира, указывал, что сущность окружающей действительности составляют сверхвременные «идеальные личности», «субстанциональные деятели», связанные между собой, а также со сверхмировым началом.³

Более поздняя философская традиция пыталась противопоставить «гениальных», «выдающихся личностей» их окружению и последователям, и через призму их взаимодействия выявить причины, цели деятельностной активности «гениев» (Г. Лебон, Н.К. Михайловский, Г. Тард).⁴ Заслугой данных авторов являлась также попытка определения механизма манифестации гениальности у таких личностей.

Исследованием внутреннего мира «выдающейся личности» с позиций психологии занимались Г. Лассуэл, Ч. Ломброзо, Р. Михелс,⁵ При этом, особое внимание данные авторы уделяли так называемым «великим разрушителям».⁶

Марксизм как одна из доминирующих научных парадигм конца XIX века уделил значительное внимание деятельности личности вообще и выдающейся личности в частности. Марксизм настаивал на рассмотрении роли

¹ См.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М., 2002. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М., Кн. 1. – С.64

² Соловьев В. С. Идея сверхчеловека // Вопросы философии. – 1993.- №3. – С.12-25; Устрялов Н. В. Понятие государства // Вопросы философии. – 1996. - №10. – С.38-49; Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М., 1992.; Лосский Н.О. Мир как органическое целое. – Спб., 1997.

³ Лосский Н.О. Мир как органическое целое. – Спб., 1997.

⁴ Лебон Г. Психология народов и масс. – Спб., 1995. – С.101; Михайловский Н.К. Сочинения. - Спб., 1896. т.2 – С.99; Тард Г. Личность и толпа. – Спб., 1903. – С.137; См.: Тард Г. Общественное мнение и толпа. – М., 1902.; Тард Г. Социальная логика. – Спб., 1901.; Тард Г. Социальные законы. – Спб., 1901

⁵ См.: Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство / Общ. Ред. и предисл. Проф. Л.П. Примача. – М., 1995. - С. 19-21; Манякина Е.И. Политический лидер: процесс формирования имиджа. Дисс. канд. полит. наук, - М., 1994. – С.45

⁶ См.: Ломброзо Ч. Цит.Раб. – С. 19-21

личности в истории только через призму их подчиненного положения по отношению к воле масс.¹

М. Вебер обратился к анализу роли харизматической личности в истории человечества. Именно им впервые в научный оборот было введено само понятие «харизма» в работе «Хозяйство и общество»,² а также были заложены концептуальные положения теории харизматической личности, изучены причины и последствия ее манифестации, взаимоотношение с остальной частью социума.³

Классики структурно-функционального подхода (Р. Мертон, Т. Парсонс) рассматривали харизматическую личность через ее противопоставление обществу. Трактуюя человеческое общество как иерархическую структуру, они отводили харизматической личности свое, уникальное место.⁴

Французский ученый П. Бурдьё отмечал необходимость выделения понятия «харизма» в особое исследовательское поле. При этом он критиковал М. Вебера за чрезмерную широту употребления понятия и размытость его операциональной применимости.⁵

Такое сравнительно новое направление в обществознании как конфликтология выявляет корреляцию между социальной нестабильностью и активностью харизматической личности. При этом, большинство ученых говорят о том, что нестабильность в обществе порождает активность харизматических личностей и играет позитивную роль (Р. Дарендорф⁶). Другие,

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1956, Т. 13. – С.6; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1955, Т.4. – С.401; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1955, Т.8 – С. 214

² Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehende Soziologie*. Tubingen: 1980.

³ Weber M. *Op.cit.*

⁴ Парсонс Т. *Функциональная теория изменения*. – М., 1994. – С.466; Парсонс Т. *Система современных обществ* /Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М., 1998. – С. 15-17; Парсонс Т. *О структуре социального действия*. – М., 2000. – С.164

⁵ См.: Бурдьё П. *Социология политики*. – М., 1993. – С.211-212; Bourdieu P. *Espace social et pouvoir symbolique*. In: P. Bourdieu. *Choses dites*. Paris: Editions de Minuit, 1987. – P.192

⁶ См.: Дарендорф Р. *Современный социальный конфликт. Очерки свободы*. – М., 1995. - С.11

отмечают, что не всегда можно говорить о позитивном влиянии харизматических личностей (например, В.А. Авксентьев¹).

Представители психоаналитического (психодинамического или мотивационного) подхода к определению «гениальной», харизматической личности (Т. Адорно, Л. Берковиц, А. Ватерман, А. Джордж, Дж. Доллард, Дж. Марсиа, З. Фрейд, Э. Эриксон, и др.) указывают на необходимость поиска причин появления таких личностей в специфических особенностях психики личности.² Представители этого научного направления одними из первых пытались вычленить особенности процесса идентификации выдающейся личности. Аналогичные научные изыскания проводились отечественным ученым Г.Г. Дилигенским.³

Большой интерес к харизматической личности был проявлен в конце XX столетия. Такие исследователи как Ж. Блондель, М.Г. Бёрнс, Ю.Е. Милованова, С. Московичи, В.П. Шеинов, П. Штомпка, А.М. Шлезингер-младший⁴ выявляют целевую направленность поведения харизматической личности и ее отличительные признаки.

Дж.Л. Ландрам выделяет основные механизмы проявления харизмы.⁵ Я. Кершоу говорит о последствиях появления харизмы и ее конечной фазе.⁶ Л. Повель и Ж. Бержье исследуют в своей работе «Утро магов» так называемую демоническую личность.⁷

¹ См.: Авксентьев В.А. Этническая конфликтология. Ставрополь, 1996. – С. 78

² См.: Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 26

³ См.: Дилигенский Г.Г. Психологические аспекты политического лидерства // Психология и психоанализ власти. Т.1. Хрестоматия. – Самара, 1999. – С. 550-567; Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. – М., 2002. – С. 28-37

⁴ См.: Шеинов В.П. Психология власти. – М., 2003. – С.75; Московичи С. Век толп. – М., 1996 – С.213.; Авцинова Г. А. Политическое лидерство // Цит. Раб. – С. 514; Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. С. 311-314.; Шлезингер-мл. А.М. Циклы американской истории. – М., 1992. – С.609

⁵ Ландрам Дж. Н. Тринадцать мужчин которые изменили мир. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 135-136.

⁶ Кершоу Я. Гитлер. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 282-283.

⁷ См.: Повель Л., Бержье Ж. Утро магов. Посвящение в фантастический реализм. - Киев, 1994 – С.80

Сторонники теории элит (Э. Дженнинг, Ч.Р. Миллс, Г. Моска, В. Парето) заостряют внимание на проблемах деятельности харизматиков в среде современных элит.

Деятельность харизматических личностей в различных сферах общественной жизни привлекала и привлекает внимание отечественных исследователей различной дисциплинарной принадлежности. С.В. Пахомов, изучает особенности идентификации харизматической личности в религиозной сфере.¹ Отечественный политолог и социальный психолог А. Сосланд выделяет ряд поведенческих особенностей носителей харизмы². П.С. Гурин особое внимание уделяет исследованию идентификации маргинальной личности, выявляет ее характерные поведенческие стратегии. В.И. Спиридонова рассматривает роль харизматических личностей в условиях нестабильных обществ.³ Политолог Т.А. Штукина исследует то положение, которое занимают харизматические личности в политосфере современной России.⁴

Таким образом, к настоящему времени само понятие «харизматическая личность» прочно вошло в категориальный аппарат современной науки. Однако до настоящего времени не были освещены многие проблемы, связанные с процессом идентификации харизматической личности, не вычленены основные типы харизматической идентичности. Также не выявлены основные механизмы идентификации харизматической личности. Недостаточно исследованы характерные особенности деятельности харизматической личности в условиях переходного общества (в том числе в условиях современной России), что позволяет диссертанту сделать вывод о необходимости дальнейших научных исследований по избранной проблеме.

¹ С.В.Пахомов. Харизма Будды и генезис буддийской общины
[//http://absolutology.by.ru/article.htm](http://absolutology.by.ru/article.htm)

² Сосланд А. Харизма современного политика и как ее создать <<http://www.polit.ru/charisma/>>

³ См.: Спиридонова В.И. Бюрократия и реформа (анализ концепции М. Крозье). – М., 1997. – С.193

⁴ См.: Штукина Т.А. Новое измерение феномена политического лидерства // Кентавр. – 1995. - №1 – С. 27-34

Объектом исследования является личность с харизматическими свойствами.

Предметом исследования является идентификация и социальная идентичность харизматических личностей.

Цель исследования – дать обобщенную характеристику харизматической личности в философской антропологии.

Обозначенная цель диссертационного исследования предполагает решение следующих **задач**:

- уточнить содержание понятия «харизматическая личность» на основе анализа концепций харизмы в различных отраслях обществознания;
- выявить пути и способы идентификации харизматической личности;
- выделить критерии типологии харизматической идентичности личности и определить ее основные типы;
- раскрыть сущность харизматической идентичности современного политического деятеля в трансформирующемся мире;
- выявить характерные черты харизматической личности, типичной для переходного общества;
- определить особенности функционирования харизматической личности в современном российском обществе.

В соответствии с целями и задачами диссертационного исследования его **теоретико-методологическую основу** составило сочетание деятельностного, системно-структурного и синергетического подходов, через призму которых рассматривается деятельность харизматической личности. Данная методология исследования предполагает выявление внутренней структуры объекта исследования, выделение иерархичности социальной системы, в которую интегрирована харизматическая личность с акцентом на неустойчивость этой системы и способность к трансформации, в том числе по типу бифуркации.

В исследовании были использованы общелогические методы (абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, анализ и синтез),

а также методы исторического, конфликтологического, культурологического анализа.

Научная новизна диссертационного исследования.

- на основе анализа и сравнения различных концепций выдающихся личностей, а также сопоставления идей харизматической и пассионарной личности уточнено содержание понятия «харизматическая личность» и выделены его основные компоненты;

- выявлены и проанализированы способы идентификации харизматической личности, среди которых наиболее значимыми являются трансляционный, эвристический (креативный) и трансформационный;

- предложена типология харизматической идентичности на основании выделения характера влияния личности на общественную жизнь: харизматик–мессия, харизматик-милитарист, харизматик-популист, харизматик-интеллигент, харизматик-маргинал;

- выявлена специфика харизматической идентичности политического деятеля в современном мире и обоснован тезис об искусственном характере политической харизмы личности;

-обосновано, что для переходного общества наиболее типичным является харизматик-маргинал и показаны его особенности, заключающиеся в амбивалентности, высоком трансгрессивном и деструктивном потенциале;

- определены в качестве харизмообразующих три сферы российского общества: политическая, военная, религиозная, с преобладающим влиянием политической сферы и отмечено доминирование искусственной харизмы в российском социуме.

Положения, выносимые на защиту.

1. Харизматическая личность определяется как личность, которая обладает реальными или приписываемыми ей необыкновенными способностями, исключительной одаренностью, богоизбранностью в той или иной сфере человеческой деятельности. Содержательная сторона харизматической личности определяется уникальным сочетанием

внутриличностных качеств (успешности, целенаправленности, или телеологичности, креативности в деятельностной активности, интеллектуальности и внешнего вида) и внеличностных показателей (наличие адептов, команды, последователей). Выделяются два начала, которые формируют харизматическую идентичность: рациональное и иррациональное, соответственно существуют харизма по рождению (прирожденная) и харизма по необходимости (искусственная).

2. Основными способами идентификации харизматической личности являются следующие: 1) трансляционный (функциональный) способ – личность обретает харизматическую идентичность через осуществление определенных задач, которые ставит перед ней социум; 2) эвристический (креативный) способ обретения харизматической идентичности реализуется через представление личностью обществу нового, нетипичного; 3) трансформационный способ – личность обретает харизматическую идентичность через изменение, трансформацию общественной системы, при этом полученное состояние системы не обязательно является новым, что отличает «харизматика-трансформатора» от «харизматика-модернизатора».

3. На основе анализа имеющихся в науке типологий выделяются пять базовых типов харизматической идентичности: харизматик–мессия, харизматик-милитарист, харизматик-популист, харизматик-интеллигент, харизматик-маргинал. Харизматик-мессия – тип харизматической идентичности носителя харизмы по рождению и обладающего пассионарностью; харизматик-милитарист – тип харизматической идентичности, манифестирующийся в военной среде и направленный на эндогенное разрушение; харизматик-популист представляет собой наиболее конфликтный тип харизматической идентичности и является носителем искусственной харизмы; харизматик-интеллигент – тип харизматической идентичности искусственного характера и манифестирующий в гуманитарной сфере общества; харизматик-маргинал – это тип харизматической

идентичности, актуализированной в пороговой социальной среде или в период пороговой экзистенциальной ситуации.

4. Харизматическая идентичность современного политического деятеля в современном мире чаще всего является искусственным феноменом и складывается на основе современных политических технологий, с использованием разработок в области политического консалтинга, PR-технологий, имеджелогии. Политическая харизма способствует трансформации политической, а затем социальной системы общества посредством процесса институализации созданных харизматической личностью общественных и политических органов.

5. Харизматик-маргинал чаще всего проявляется в период социальных трансформаций. Маргинальная харизма – атрибут изменяющегося общества, априори ориентированная на неприятие любой инаковости и на разрушение, а также выполняет активную мобилизационную функцию. Последствия ее манифестации носят амбивалентный характер: с одной стороны, она выступает в качестве созидательного начала, так как позволяет обществу найти новые ориентиры, зачастую «методом от противного», с другой – она способна на серьезные разрушения существующей социальной системы.

6. Особенностью современных российских харизматиков является то, что они в большинстве случаев выдвигенцы элит. Большинство личностей в России, манифестирующих себя в качестве харизматиков, – харизматики, созданные искусственно с помощью специальных технологий. В России в качестве харизмообразующих доминируют три сферы общества – политическая, военная, религиозная. Частая смена общественно-политической ситуации требуют от харизматической личности смены вектора деятельности, при этом роль харизматика увеличивается в ситуациях социальной нестабильности и неопределенности.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы и выводы диссертации расширяют предметное поле философской антропологии и представляют интерес для философов, социологов, политологов, социальных

антропологов, культурологов и могут быть использованы в дальнейших исследованиях феномена идентичности, роли личности в общественных процессах. Диссертационное исследование может заинтересовать специалистов, занимающихся разработкой политических технологий, политических маркетологов, специалистов в области политической рекламы и PR. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы как для дополнения базовых курсов, так и для разработки дисциплин по выбору по философской и политической антропологии, социальной философии, культурологи, конфликтологии, транзитологии и др.

Апробация. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 09.00.13 – Религиоведение, философская антропология, философия культуры.

Основные положения диссертационного исследования представлены в тезисах и докладах на научных конференциях и семинарах: II Международном конгрессе конфликтологов «Современная конфликтология: пути и средства содействия развитию демократии, культуры мира и согласия» (г. Санкт-Петербург, 2004 г.); межрегиональном научном семинаре «Проблемы повседневности в истории» (г. Ставрополь, 2001г.); 46-й научно-практической конференции «XXI век – век образования» (Ставрополь, 2001 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (г. Ставрополь, 2003 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Социально-экономическая реальность и политическая власть» (Москва-Ставрополь, 2005 г.). Отдельные положения диссертации были использованы при работе над исследовательским проектом «Деструктивный и конфликтогенный потенциал религиозной сферы», выполненным в 2003-2004гг. по заказу Правительства Ставропольского края;

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографического списка

использованной литературы, состоящего из 207 наименований. Общий объем диссертации – 148 страниц машинописного текста.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ ХАРИЗМАТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

1.1. Харизматическая личность: основные теоретические концепции

Публикации о личностях, называемых ныне модным словом «харизматические», не сходят с передовых полос газет и довольно часто о них можно услышать с экранов телевизоров. Между тем, не только простой обыватель, но зачастую и человек, имеющий специальное научное образование, не всегда может дать ответ на вопрос, что представляет из себя так называемая харизматическая личность? Чем она отличается от остальных *нехаризматических* личностей? Почему того или иного политика, военачальника называют таким непонятным и сложно произносимым словом «харизматик» и т.д., и т.п.? Примерно такие вопросы нередко волнуют среднестатистического человека. Наука, одной из основных задач которой является поиск ответов на вопросы, которые ставит перед ней общество, не всегда может точно и своевременно на них ответить. Тем не менее, в современном постоянно изменяющемся мире существует огромное количество проблем, связанных с выявлением и определением для харизматической личности (или определяемой в качестве таковой) места в мире. Кроме того, философией до настоящего времени не было уточнено понятие «харизматическая личность». Это объясняется тем, что основоположник теории

харизмы М. Вебер относил харизму к идеальному, мыслимому конструкту, в реальной жизни редко встречающемуся. Также до нынешнего времени не удалось выявить основные направления и способы идентификации харизматической личности, слабо изучены источники манифестации харизматической идентичности. Данные проблемы требуют серьезного рассмотрения философией, так как именно она позволяет человечеству заглянуть в будущее с тем, чтобы определить возможные сценарии его развития.

Однако прежде чем заняться изучением проблемы харизматической идентификации, следует уточнить понятие «харизма» и «харизматическая личность».

Само слово «харизма» (*charisma*) имеет огромное количество трактовок¹, что обусловлено различными вариантами его перевода. В данном диссертационном исследовании в качестве операционального определения понятия «харизма» мы будем использовать следующее: «харизма – это необыкновенные способности, исключительная одаренность, воспринимаемые как милость Божия».

Создателем термина «харизматическая личность» является М. Вебер: он ввел его в научный оборот, когда рассматривал типы господства. Как считал ученый, «господством называется возможность встречать повиновение определенных групп людей специфическим (или всем) приказам... Господство («авторитет») в этом смысле может основываться в конкретном случае на самых разных мотивах повиновения, начиная с неопределенного приучения до чисто целерациональных соображений. Каждое фактическое отношение господства характеризуется определенным минимумом желания подчиняться, а

¹ См.: Харизма // Краткая философская энциклопедия. – М., 1994. – С. 501.; См.: Харизма // Краткий психологический словарь. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 430-431.; Харизма // Краткий словарь современных понятий и терминов / Ред. Макаренко В.А. – М., 1993. – С.453; Современный словарь иностранных слов. – СПб, 1994. – С. 669; Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск, 1994. – С. 751.; Харизма // Философский словарь. / Под ред. И.Т.Фролова. – М., 2001. – С.639

именно: внешними или внутренними интересами повиновения»¹. Таким образом, по М. Веберу, господство перманентно функционально и обуславливается как экзогенными, так и эндогенными причинами. При этом ученый не указывает, какие из них являются доминирующими и возможно ли вообще, в этом случае, говорить о доминировании.

По мнению М. Вебера, каждое господство над большим количеством людей нуждается, как правило (но не всегда), в штабе людей, т.е. в надежной возможности обеспечивать определенные действия повинующихся людей для проведения в жизнь распоряжений и конкретных приказов. При этом штаб управления может повиноваться господину (или господам) в силу обычая, или чисто аффективно, или в силу материальной заинтересованности, или в силу идеальных мотивов (ценностнорационально)... К ним, как правило, добавляется вера в легитимность господства.

«...Каждое господство старается возбудить веру в свою «легитимность» и позаботиться о ней. В зависимости от вида легитимности различается и тип повиновения, тип обеспечивающего его штаба управления, характер осуществления господства, его эффективность. Следовательно, виды господства целесообразно различать по типичной для них претензии на легитимность»².

Таким образом, по мнению М. Вебера, повиновение может происходить из целерациональных соображений, тупой привычки, или чисто аффективно, из простой личной симпатии подданных. Соответственно, он выделяет три типа господства: рационально-правовое господство, традиционное и харизматическое. В данном случае необходимо существенное уточнение: данные типы, выделяемые австрийским ученым, считаются им идеальными, следовательно, в реальной жизни, как правило, встречаются крайне редко. Попытаемся кратко осветить первые два и подробнее остановиться на последнем типе.

¹Вебер М. Харизматическое господство // Социс. – 1988. - №5. – С. 34; Weber M. Op.cit.

² Weber M. Op.cit.

Первый тип, который М. Вебер называет легальным, основывается на законе, правовом порядке. Обществом руководят избираемые или назначаемые сверху органы управления, состоящие из профессиональных чиновников. При легальном типе господства люди повинуются установленному правопорядку, если подчинены не только управляемые, но и управляющие в лице обученных и компетентных специалистов. Они действуют только в пределах своей компетенции на формально-правовых основах и получают жалование не по фактическому труду, а по должностному рангу. Современный французский исследователь Д. Кола справедливо считает, что «данный тип господства способствует возникновению специалистов-управленцев весьма высокого уровня».¹ Со сходными идеями выступает российский исследователь бюрократического аппарата В.И. Спиридонова.²

К легальному типу господства М. Вебер относил не только парламентарно-конституционные государства, но и частнокапиталистические предприятия, политические организации и партии. Технически наиболее «чистым» типом легального господства является бюрократия.

Тип традиционного господства – это второй «чистый» тип, который основан на вере в святость издавна существующих порядков. Его наиболее полным воплощением является патриархальное господство. Господин непосредственно управляет органами власти из слуг, остальное население представляет «подданных». Управление такого типа ведется по сложившейся и укоренившейся традиции. Тип традиционного господства представлен в двух вариантах: патриархальной и сословной структурах управления. В первом случае «слуги» находятся в полной личной зависимости и рекрутируются в различных обществах из рабов, евнухов, плебеев. При варианте сословной структуры «слуги-исполнители» не являются лично зависимыми. В общей иерархической системе они выступают как социально привилегированные слои.

¹ Кола Д. Политическая социология /Пер. с фр.; Предисл. А.Б.Гофмана. – М., 2001. – С.92-93

² Спиридонова В.И. Указ. Соч. – С. 79

Третьим, наиболее динамичным и интересующим М. Вебера типом, является харизматическое господство. «Харизмой» следует называть качество личности, признаваемое [последователями – С.З.] необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, не доступными другим людям.¹ Ученый указывает, что харизма выделяет индивида среди остальных. С другой стороны, как считает диссертант, харизма имеет свойство до некоторого времени не обнаруживать себя. Речь, по нашему мнению, идет о так называемой «временно-латентной» харизме, которая с течением времени под влиянием каких-либо условий проявится. С другой стороны, не всегда личность, наделенная харизматическими свойствами, осознает себя в качестве харизматической личности. Нередко харизматик квалифицирует себя как «гениального», «выдающегося» и т.д., и т.п. М. Вебер указывает, что харизма – это не столько приобретенное индивидом качество, сколько милостиво дарованное ему богом.² Другое дело, что харизматическая личность, ориентированная на достижение успеха (не важно в какой сфере) обязательно должна иметь приверженцев иначе харизма теряет свое значение как средство достижения цели.

К идеальным харизматическим качествам М. Вебер относит магические способности, пророческий дар, выдающуюся силу духа и слова.³ Харизмой, указывает ученый, обладают герои, великие полководцы, маги, пророки, провидцы, гениальные художники, выдающиеся политики; основатели мировых религий – Будда, Иисус Христос, Магомет; основатели государств – Солон и Ликург; великие завоеватели – Александр, Цезарь, Наполеон – все это харизматические личности.⁴

Как отмечает М. Вебер: «Харизматическое господство, будучи внеобыденным, резко противопоставлено как рациональному, особенно

¹ Weber M. Op.cit.

² Weber M. Op.cit.

³ Weber M. Op.cit.

⁴ См.: Weber M. Op.cit.; Гайденок П., Давыдов Ю. История и рациональность: социология М. Вебера и веберов ренессанс. – М., 1991. – С. 85-86.

бюрократическому, так и традиционному, в особенности патриархальному и сословному. Два последних – специфические формы обыденности в господстве, истинно харизматическое являет собой специфически противоположное»¹. Очевидно, можно утверждать однозначно – личность с харизматическими задатками не может существовать вне социума. Такого рода личность априори вплетена в саму ткань общества.

«Бюрократическое господство специфически рационально в смысле связанности дискурсивно анализируемыми правилами, харизматическое специфически иррационально в смысле отчужденности от правил. Традиционное господство связано прецедентами прошлого, и постольку ориентированно на правила».² «Харизматическое господство разрушает прошлое, и в этом смысле оно специфически революционно».³ Но легитимно оно лишь постольку и до тех пор, пока личная харизма в силу доказательства «значима», т.е. «находит признание и используется доверенными людьми, учениками, последователями на время харизматической доказательности».⁴ Вебер отмечает: «По существу для всех форм харизматического господства имеет значение: «здесь написано, но я говорю вам»⁵. «Настоящий пророк, как и подлинный военный предводитель, как и любой истинный вождь вообще, возвещает, создает, требует новые заповеди – в начальном смысле харизмы в силу откровения, прорицания, внушения или в силу конкретной воли к преобразованию, которая признается единомышленниками по вере, оружию, партии или другой общности из-за источника этой воли».⁶ Таким образом, авторитет идеального харизматика базируется на его силе. Однако не на грубой, физической силе (что тоже, разумеется, не исключено), а «на силе его дара».⁷ Также очевидно и то, что для Вебера понятия «харизматическая личность» и

¹ Weber M. Op.cit.

² Weber M. Op.cit.

³ Weber M. Op.cit.

⁴ Weber M. Op.cit.

⁵ Weber M. Op.cit.

⁶ Weber M. Op.cit.

⁷ Гайденоко П., Давыдов Ю. Указ. Соч. – С. 85-86.

«вождь» - синонимы. Это позволяет нам сделать вывод о том, что понятие «харизматическая личность» значительно шире по своему смысловому наполнению, нежели понятия «вождь» или «харизматический лидер».

М. Вебер подчеркнуто безразличен к ценностям, вносимым в мир харизматической личностью: Перикл, Клеон, Наполеон, Иисус Христос или Чингисхан, с точки зрения М. Вебера равно харизматические деятели; создаваемые ими государственные или религиозные сообщества представляют собой «разновидность харизматического типа господства».¹ И с этим трудно не согласиться. Также, на наш взгляд, не вызывает сомнений и тот факт, что харизматическими задатками обладают не только личности-созидатели, но и личности-разрушители, с чем не согласна, например, Дж. Н. Ландрем, которая считает, что гении могут быть только созидателями.²

М. Вебер отмечал, что политическое лидерство, обладающее исключительно персонализированным характером (военные вожди, религиозные лидеры, пророки и т.д.) возникает в глубинах традиционного порядка, который в силу рутинности политического процесса противостоит радикальным изменениям и препятствует развитию. Поэтому на ранних этапах «харизматического движения» взаимодействие между харизматиком, его непосредственным окружением (свитой) и массами подчинено одной общей цели – разрушению институтов определенного порядка и характеризуется относительным единством сил внутри движения. Как указывает Вебер: «На следующих этапах их интересы начинают заметно расходиться, поскольку возникающий управленческий аппарат стремится к получению максимальных выгод из представившегося доступа к позициям власти, а вождь и круг его ближайших последователей озабочены сохранением своей власти»³. Процесс «рутинизации харизмы» неизбежно ведет к борьбе между бывшими соратниками по движению, которую Вебер, на наш взгляд, верно, объясняет,

¹ Weber M. Op.cit.

² Ландрем Дж.Н. Указ. Соч. – С.17

² Ландрем Дж.Н., Указ. Соч. – С.17; 135-136

³ Weber M. Op.cit.; Патрушев А.И. Расколдованный мир Макса Вебера. – М., 1992. – С. 108.

главным образом, коренным различием в социально-политических интересах вовлеченных в борьбу сторон. Согласно теории Вебера, процесс «рутинизации харизмы» приводит также к тому, что наряду с «подлинной харизмой» вождей возникают такие ее антиподные разновидности как «харизма институтов» или «должностей»¹. Вместе с тем вряд ли можно отрицать тот факт, что соратники харизматической личности в глазах большинства наделяются чертами харизматичности, реально таковыми не являясь.

Вебер не делает различий между «харизматической личностью» и «харизматическим лидером». С этим диссертант не может согласиться. Сравнивая понятия «харизматическая личность» и «харизматический лидер» хотелось бы подчеркнуть, что харизматический лидер – это априори эгоист, который стремится к достижению удовлетворения собственных интересов. Харизматическая личность же нередко способна на акты геройского самопожертвования и альтруизма. Особенно это характерно для маргинальных харизматиков. Кроме того, само понятие личность значительно шире по своему смысловому наполнению, нежели понятие лидер.

Харизма специфически чужда экономике². Харизма отвергает в чистом виде использование материальных пожертвований как источника дохода. «Это не означает, - указывает Вебер, - что харизма всегда отказывается от собственности и приобретения. Военный герой и его свита ищут добычи, плебисцитный харизматик или харизматический партийный вождь ищут материальные средства для своей власти. Первый, кроме того, ищет материального блеска своего господства для утверждения престижа власти. То, чем они все пренебрегают, - это традиционная или рациональная обыденная экономика получения регулярных «доходов» с помощью направленной на эту цель последовательной экономической деятельности. Меценатское, в больших размерах (дары, взятки, крупные подачки), или нищенское снабжение, с одной стороны, добыча, насильственное или (формально) мирное вымогательство, с

¹ Weber M. Op.cit.

² Weber M. Op.cit.

другой стороны, - типичные формы покрытия потребностей «в харизматическом господстве».¹ Легитимность харизматического режима, по теории Вебера, неизбежно насыщается рациональными компонентами и постепенно приближается к рационально-правовому типу легитимности: переходным состоянием в этом процессе было плебисцитное лидерство с его «выборной бюрократией» и формальной зависимостью от признания масс.² Вследствие этого она, вероятно, и исчезает, т.к. утрачивает собственную иррациональность.

Таким образом, по мнению М. Вебера, харизма, как свойство личности, играет новаторскую или революционную роль; строится на эмоциональной основе; недолговечна и с течением времени рутинизируется. Харизматическая личность у Вебера – это определенный идеальный тип господства. Несмотря на то, что теория Вебера отличается достаточной концептуальной стройностью и устойчивостью, тем не менее, у нее нашлось немало критиков.

Так, французский исследователь С. Московичи, анализируя концепцию М. Вебера, дополняет ее своими соображениями. По его мнению, когда вера в харизматика исчезает, то влияние харизмы ослабевает³. Как считает диссертант, вряд ли следует быть здесь столь категоричным. В данном случае уместным было бы уточнить, что если с течением времени в силу каких-либо причин харизма исчезает, то те достижения, которые харизматическая личность сумела воплотить в жизнь, в большинстве случаев никуда не исчезают и остаются как напоминание о былом влиянии харизматика, осуществляя, таким образом, функцию социальной памяти. Например, римский император Гай Юлий Цезарь, несмотря на то что был правителем Римского государства сравнительно недолгий промежуток времени, тем не менее оставил огромный след не только в Римской, но и в мировой политике.⁴

¹ Weber M. Op.cit.

² Weber M. Op.cit.

³ Московичи С. Машина, творящая богов. – М., 1998. – С. 299.

⁴ Опперман Г. Цезарь // Гамн Ф., Опперман Г., Виттенгоф Ф. Создатели империй. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 275.

По мнению С. Московичи, харизма индивида воплощается в «сверхъестественных» или «надчеловеческих», следовательно, во внешних по отношению к обществу качествах.¹ «Эти качества обрекают его (харизматика – С.З.) на одиночество, он следует своему призванию, как планета движется по своей орбите, он по определению – антисоциален».² «Все его дела и слова не подлежат контролю, нарушают условности. Он – пророк, отделяющий себя от общности...»³ Данные утверждения С. Московичи спорны, а поэтому требуют уточнения. Если говорить о современных политиках, обладающих харизмой по роду своих занятий, то они «обречены» на взаимодействие с обществом, а в абсолютном большинстве случаев – на тесный контакт с ним. В противном случае политическому деятелю грозит политическая изоляция, и даже политическая смерть (иногда не только политическая).

Вслед за М. Вебером С. Московичи указывает, что обстоятельства, в которых рождается харизматическая власть, тоже исключительны.⁴ Харизматической власти предшествует явный слом существующего социального уклада, значительное разрушение верований, разочарование в установлениях, теряющих свою жизнеспособность».⁵ Как указывает Московичи, «тогда массам кажется, что все вокруг рушится. Бессмысленные силы грозят смести их... Люди готовы отдаться волне энтузиазма, ярости. Они склонны одним ударом решать проблемы, застаревшие от компромиссов и бесправных побуждений. За серым дождем мерещится радуга. Абсолютно ясно, что это кризис, скрытое или явное неблагополучие. Массы ищут, сами того не понимая, человека, способного оказать влияние на ход событий... В общем, перевернуть существующий порядок, ощущаемый как беспорядок, и привести все общество к настоящей цели».⁶ «Тогда и возникает необходимость в таком типе власти, которая способна изменить ситуацию изнутри. И личности,

¹ См., например: Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антокольского. – М., 2001. – С.119-120

² Московичи С. Машина, творящая богов. – С. 294

³ Московичи С. Машина творящая богов. – С.294

⁴ Московичи С. Век толп. – С.412.

⁵ Там же. – С.412

⁶ Там же. – С. 413.

обладающие харизмой, отвечают этой необходимости»¹. Однако ученый не уточняет источники харизматической идентичности: от рождения ли личность обладает харизматическими качествами, или же приобретает их искусственно.

Далее С. Московичи как бы «углубляет» теорию М. Вебера и отвечает на вопрос, заданный самому себе: «Кто же они, харизмоносители»? «Узурпаторы с отклонениями в поведении, иностранцы или приехавшие с периферии – Наполеон с Корсики, Гитлер из Австрии, Сталин из Грузии. Часто это узурпация власти, сопровождающаяся цареубийством – Робеспьер, Кромвель, Ленин, великие деятели Сопротивления, де Голль или Тито, принуждающие законного властелина уйти в изгнание, отправляющие его на гильотину, в тюрьму... Так или иначе, они кладут конец власти старых лидеров, закостеневших в своих старых привилегиях... Итак, условием харизмы является брешь в ткани общества и признание авторитета (харизматика) теми, кто ему подчиняется»². Таким образом, С. Московичи выводит новую функцию харизматических личностей – адаптационную. По нашему мнению, харизматики способны сглаживать тот диссонанс, который неизбежно возникает в обществах переходного типа, когда старые традиции уже изжили себя, а новые еще не успели утвердиться. В этом состоит одна из главных заслуг харизматической личности перед обществом.

С. Московичи идет дальше М. Вебера и пытается выделить признаки, позволяющие обнаружить наличие у человека исключительных способностей. Первый признак – наличие у харизматических личностей исключительных способностей, призывания к руководящей роли – это демонстративное действие. Оно мотивирует таких людей на поступки, перед которыми большинство отступает: Ленина – начать революцию, Цезаря – перейти Рубикон...³ Пожалуй, к этому можно добавить и постоянное заигрывание харизматической личности с массами, эффектные поступки, действия, показывающие (или стремящиеся показать) широту души и простоту натуры.

¹ Там же. – С. 412-413.

² Московичи С. Век толп. – С. 412

³ Московичи С. Машина творящая богов. – С. 297

Второй признак проявляется в том, что носитель харизмы должен доказывать наличие у него «сверхъестественных» качеств¹. Таким образом, достоинство харизматической личности измеряется исключительно результатом. Уменьшение числа чудес, неудачи в каком-либо деле, серия военных поражений и ошибок в его действиях – и сразу же его авторитет слабеет.² В данном утверждении позиция С. Московичи мало отличается от позиции М. Вебера. Действительно, неподтвержденная харизма склонна к ослаблению, что впоследствии приводит, в большинстве случаев, к ее исчезновению. В этой связи можно согласиться с мнением С. И. Васильцова, согласно которому, один раз потерянная харизма никогда не вернется.³

Как отмечается С. Московичи, вокруг харизматической личности формируется группа «адептов» или «учеников». Теоретически он не располагает какими-либо юридическими, полицейскими и административными средствами принуждения к подчинению и удержанию под своей властью. У него нет финансовых или материальных ресурсов для создания прочной системы интересов. Вне нормальных экономических условий эти группы занимаются грабежом или осуществляют конфискации, ведут полную случайностей жизнь нищих или паразитов.⁴ Вместе с тем, по нашему мнению, трудно отрицать и то, что часть от общего числа адептов харизматика «покупаются» на его личное обаяние, хотя все же главным для большинства из них остаются материальные стимулы. Общеизвестным историческим примером является подкуп избирателей при проведении избирательных кампаний в древнеримской республике.⁵ Все в конечном счете зависит от индивидуальных особенностей личности, степени ее внушаемости, подверженности чужому влиянию, а также от актерских способностей носителя харизмы, понимания им чаяний широких слоев населения (зачастую, чисто интуитивно). Они,

¹ См.: Там же. – С. 298.

² Там же. – С.299

³ Васильцов С.И.Путин и харизма //http://mailto:info@cipkr.ru

⁴ Московичи С. Машина творящая богов. – С.300

⁵ Плутарх. Цезарь // Плутарх. Избранные жизнеописания. – М., 1987, 460 (XXVIII, 8).

возможно, и не хотят искать более надежных и выгодных средств к существованию, так как считают их недостойными себя.

Наконец, главным отличием точки зрения С. Московичи от взглядов М.Вебера является то, что С. Московичи отождествляет с харизматиками прежде всего политических деятелей, предводителей толпы, широких масс и считает, что харизмоносители как вожди толп свойственны обществам прошлых веков, а в наше время интерес к ним скорее исторический.¹ Такое утверждение вряд ли можно принять. Ведь новейшая история знает много личностей с харизматическими свойствами (на раннем этапе своей деятельности): В. Ленин, А. Гитлер, Мао Цзедун, И. Сталин, В. Вильсон, М. Горбачев, Б. Ельцин, В. Путин... Кроме того, искусственное сведение манифестации харизматической идентичности только политической сферой представляется весьма спорным.

Таким образом, С.Московичи во многом дополнил и углубил теорию немецкого социолога. Он, во-первых, отметил антисоциальную направленность поведения харизматической личности. Во-вторых, С. Московичи выделил два отличительных признака, характеризующих харизматическую личность – демонстративное действие и перманентное доказательство харизмы. С аналогичной точкой зрения выступил П. Штомпка, который отмечал, что харизматические личности развивают в себе определенные черты, помогающие им усиливать собственную харизму.²

Очевидно, что М. Вебер и С. Московичи по-разному определяют источники появления харизмы. Вебер указывал, что харизма – это свойство мало доступное обычному человеку, она присуща только избранным личностям, чаще всего от рождения. Московичи, не отбрасывая возможность обладания харизмой от рождения, указывает и на возможность ее искусственного создания.

¹ См. Московичи С. Век толп. – С. 415.

² См.: Штомпка П. Указ. Соч. – С. 311-314.

По-прежнему актуальной является точка зрения, рассматривающая в качестве источника харизмы теологические основания. Не случайно представители так называемого религиозного направления указывали, что М. Вебер заимствовал понятие «харизма» из словаря раннего христианства. Действительно, он ссылается на работу «Церковное право» Р. Зоома, которая была посвящена истории раннехристианских общин, лидеры которых обладали харизмой.¹ М. Вебера привлекло наблюдение Р. Зоома, что в религиозной харизматической организации идеи, которые продуцирует харизматик, воспринимаются как прямое руководство к действию, как необсуждаемая истина, которую следует принимать как единственно верную исключительно на основе веры, безусловного признания господства Учителя. Эту «необъяснимость», «безответственность» господства харизматика Вебер объединил с еще одной идеей Р. Зоома - о прямом контакте между Учителем и его учениками без посредничества каких-либо ранее существующих представлений и законов.²

Важнейшая заслуга Вебера состояла в том, что он попытался уйти от чисто религиозного аспекта интерпретации термина «харизма», так как это значительно ограничивало возможности использования термина.

Ключевые положения теории религиозного происхождения харизмы состоят в следующем. Во-первых, подразумевается, что харизматическая личность действительно обладает особыми экстраординарными качествами, дарованными ей «свыше». Причем, что немаловажно, адепты слепо верят в наличие особых качеств пророка (которые реально мало поддаются верификации).

Во-вторых, указывается, что харизма аценностна. Другое дело, что не вполне ясен критерий, исходя из которого можно было бы оценить деятельность того или иного исторического персонажа. Согласно религиозному подходу, истинные харизматики также в высшей степени моральны и

¹ Sohm R. Kirchenrecht... Bd. I – Leipzig, 1892; Фрейк Н. Политическая харизма: обзор зарубежных концепций // <http://www.sociologi.ru>

² Фрейк Н. Указ. Соч.

религиозны, что отличает их, например, от «политических харизматиков»¹ (или же, считается, что политическая харизма невозможна, исходя из того, что политика и религия несовместимы). Поэтому считается, что термин операционален только в отношении религиозной харизмы.² Так, Д. Эммет критикует Вебера и сторонников его концепции за игнорирование различия между двумя типами: 1) личность, которая обладает «гипнотической» властью над последователями и получает от этого удовлетворение; 2) личность, способную повысить силу воли подвластных его влиянию людей и стимулировать их к самореализации.³

В религиозной концепции харизмы харизматик, во-первых, обладает особой «вдохновляющей» способностью, т.е. оказывает значительное влияние на людей, мобилизует их и направляет. Во-вторых, его экстраординарные способности находятся в зависимости от внутренних качеств, которые отличаются высшей моральностью и духовностью. В-третьих, харизма религиозного вождя мотивирует не только адептов, но и обывателей, тем самым, расширяя круг своих адептов. В итоге, по мнению диссертанта, происходит расширение ареала харизмы, однако адепты и последователи остаются свободными для реализации собственных целей. Таким образом, представители религиозной концепции харизмы исходят из того, что харизма возможна только в религиозной сфере.

Естественным представляется вопрос: корректно ли использование данного понятия только в узкой религиозной сфере? По мнению диссертанта, сугубо религиозный контекст употребления данного понятия с момента его введения в научный оборот, а возможно, и с момента появления данного понятия - мы имеем в виду упоминание в Новом Завете⁴ - представляется крайне ограниченным. Так как не учитываются все явления общественной жизни, в

¹ См.: Францисканская харизма / Перевод: Т.Урбанович, Ю.Лазовский. – М., 2002. – С.3-5

² См.: Там же. – С.3

³ Фрейк Н. Указ. Соч.

⁴ Зубов А.Б. Харисма власти // Восток. – 1994. - №4. – С.27

частности, упускается из вида политическая, военная, интеллектуальная сферы жизни общества, в качестве харизмообразующих.

Третью группу концепций составляют так называемые концепции искусственной харизмы. Трудности при использовании понятия «харизма» появляются также из-за конфликтующих теорий обществ, в зависимости от которых определяется и ответ на вопрос о возможности использования понятия применительно к современности. В частности, как полагает К. Лёвенштейн, «харизматичность зависит от широко распространенной веры в экстраординарные и сверхъестественные способности, тогда как в современном рациональном обществе подобные верования обесценились».¹ Таким образом, оказывается, что харизма была возможна лишь в «ранние эпохи», а также в обществах, продолжающих оставаться несовременными (например, страны «третьего мира»).

В науке существует и другая точка зрения, согласно которой «истинная харизма», а по нашему мнению, точнее было бы сказать «харизма по рождению», не совместима с самой сущностью современного общества. За основу берется веберовская концепция харизмы. Выделяются следующие признаки харизмы: 1) иррациональность; 2) радикальность (революционность); 3) персональная, личностная природа. Предполагается, что в современном обществе невозможно появление «истинной харизмы», о которой говорил Вебер. Доминирует тенденция создания бюрократическими структурами личностей с харизматическими задатками, лишенных, таким образом, качеств «истинного» харизматика. Отсюда следует вывод: типология харизматических личностей, предложенная Вебером, имеет существенные ограничения. Как считает У. Сватос, согласно М. Веберу, бюрократические структуры в демократическом обществе, возможно, будут вынуждены использовать «эффект масс» и «харизму риторики» для создания эмоциональной поддержки, необходимой для

¹ Loewenstein K. Max Weber political ideas in the perspective of our time. – Massachusetts. 1966. – P.77

получения или сохранения власти.¹ Й. Бенсман и М. Гайвант² также полагают, что М. Вебер знал о существовании поддельной («демагогической») харизмы, как, например, в случае с Куртом Эйснером.³ Л. Кавалли ссылается на высказывания М. Вебера о главе мормонов, как на пример «поддельной» харизмы.⁴ В итоге, большинство исследователей полагают, что М. Вебер, вероятно, не предполагал преобладания в современном обществе такой формы харизмы.

Среди представителей данного направления в науке рассматривается и содержательная сторона различия *истинной* и *искусственной* харизмы. М. Вебер не мог знать о революции телекоммуникаций и ее воздействии на западную культуру. Следовательно, его концепция мало применима для анализа современной политики, которая качественно отличается от описываемого им «века площадей и митингов». Р. Глассман пишет о «сфабрикованной харизме», а Й. Бенсман и М. Гайвант предлагают ввести новое понятие «псевдохаризма» (при этом они ссылаются на Р. Мертона, говорящего о «псевдо-Gemeinschaft'e» [нем. «активность» - С.3.]). Иными словами, то, что в современном обществе принимается за харизму, есть лишь её видимость. По сути, это произведенная, искусственная харизма, т.е. опосредованная, нереволуционная, рационально созданная.

На развитие проблематики искусственной харизмы значительное влияние оказали работы представителей Франкфуртской школы неомарксизма (М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Э. Фромма, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса и др.). Особый интерес представляет основная социально-философская тема Франкфуртской школы, так называемый «поздний капитализм». Представители Франкфуртской школы, исследуя проблемы «новой фазы развития

¹ Фрейк Н. Указ. Соч.

² См.: Bensa J., and Rosenberg B. Mass, class, and bureaucracy. The evolution of contemporary society. Englewood cliffs (N.J.), Prentice-Hall, 1965.; Фрейк Н. Указ. Соч.

³ Курт Эйснер (1867-1919) – деятель германского рабочего движения, журналист. Активный участник Ноябрьской революции 1918г., был председателем рабочего, солдатского и крестьянского совета в Мюнхене, затем возглавлял республиканское правительство в Баварии.

⁴ Фрейк Н. Политическая харизма: версии проблемы //Социс. – 2003. - №12. – С.3-10

позднебуржуазного общества»¹, пришли к выводу, что в эпоху позднего капитализма веберовская «формальная рациональность» достигает громадных размеров, происходит тотальная формализация всех сфер общества.

Ученые данного научного направления за основу взяли схему М. Вебера, однако, его понятие формальной рациональности берется в содержательно-социологическом значении.² Как указывает Ю.Н. Давыдов, «формальная рациональность» начинает отождествляться с марксовым «отчуждением»; ее формализм выступает как реальная противоположность субстанциальности человека, как ее упрощение и искажение».³ Отсюда следует, что истинная харизма постоянно подавляется. Кроме того, как точно замечает исследователь проблем политической харизмы Н. Фрейк, «возникает парадоксальная ситуация, когда рациональность нуждается в производстве иррациональности, чтобы сохраниться как рациональность. Однако, иррациональность, созданная рациональностью, перестает быть подлинной иррациональностью».⁴

Таким образом, перестает быть истинной (понимаемой как иррациональная) и харизма, становящаяся искусственной харизмой. Вывод о всеобщей рационализации общества приводит к признанию силы бюрократических структур, которые стремятся любыми средствами закрепить свой доминирующий статус. Во-первых, бюрократии крайне невыгодно появление или усиление неподконтрольных ему личностей и процессов, а значит, - и подлинной (революционной) харизматической личности. Обычно, как указывал еще М.Вебер, бюрократия достигает успеха в деле подчинения себе истинной харизмы, тогда как последняя может оказаться сильнее организации только при экстраординарных условиях. Однако практика показывает, что социальный кризис тоже можно создать искусственно, а единственно возможным выходом из кризиса представить избрание того или

¹ Фрейк Н. Политическая харизма: версии проблемы. – С.3-10

² Там же

³ Давыдов Ю.И. Макс Вебер и современная теоретическая социология: актуальные проблемы веберовского учения. – М., 1998. – С.263

⁴ Фрейк Н. Политическая харизма: обзор зарубежных концепций // <http://www.sociologi.ru>

иного политического деятеля, предложенного в ходе избирательной кампании, как фигуры, якобы обладающей выдающимися качествами (что, например, и произошло сравнительно недавно в Украине).

Во вторых, харизма, как говорят те же авторы, необходима для функционирования политики, а следовательно, имеется потребность в ее «управляемой», искусственной замене – «искусственной» или «произведенной» харизме. Следовательно, происходит использование видимости харизмы. По мнению Й. Бенсмана и М. Гайванта, основной характеристикой всех этих техник производства и использования искусственной харизмы является то, что они планируемы, и таким образом, представляют формальную рациональность.

Тотальная рационализация общества во главу угла ставит вопрос о способах достижения лояльности граждан по отношению к власти. В этой связи, на наш взгляд, необходимо упомянуть концепцию авторитарной личности, разработанную Э. Фроммом, получившую позднее широкое распространение (не менее важную роль сыграла его концепция социального характера, согласно которой человек, вынужденный приспособливаться к социальным условиям, развивает в себе те черты характера, которые побуждают его желать действовать именно так, как он вынужден действовать). По Э. Фромму, в современном обществе личность страдает от невыносимого чувства свободы, одиночества, затерянности в сложных социальных образованиях. Потребность личности отказаться от собственной независимости, слить свое «я» с кем-нибудь или с чем-нибудь внешним, чтобы таким образом обрести силу, недостающую самому индивиду, т.е. поклонение Абсолюту становится, по Э. Фромму, способом преодоления ограниченности индивидуального существования.¹ Личность самоутверждается посредством идентификации себя с авторитетом группы, нации или государства, с харизматическим лидером или религиозным институтом. Э.Фромм считает, что «формы этого механизма можно найти в стремлениях к подчинению и к

¹ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990. – С.276; Фромм Э. Психоанализ и этика. – М., 1993.; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., Назрань, 1998.

господству или – если использовать другую формулировку – в мазохистских и садистских тенденциях».¹

Развитие концепции авторитарной личности способствовало психологизации феномена харизмы и оказало значительное влияние на дальнейшие работы по данной проблематике. Ученые стали уделять большое внимание психологическим и патологическим аспектам личности вождя, его биографии, а причины появления харизмы искать в психологических особенностях поведения масс: невротических склонностях толпы, формировании массовых психозов, комплексов и страхов. Когда харизма воспринимается исключительно как личностная, а харизматические отношения считаются возможными только в малой группе, где личность способна установить и поддерживать близкие, эмоциональные контакты со всеми своими последователями, то ценность понятия «харизма» связывают с изучением социально-психологических процессов, наблюдаемых в сектах и многих культах. Логично предположить, что и бюрократический аппарат должен обладать необходимыми средствами для манипуляции сознанием и поведением людей.

Могущество бюрократических структур абсолютно и всеобъемлюще. В итоге, перед нами предстает «искусственный» харизматик, рационально спланированные проблемы, ценности и т.п. За счет эксплуатации иррациональности массы у нее также формируется лояльный бюрократии алгоритм поведения. Таким образом, основным активным и доминирующим актором формирующей искусственную харизматичность, выступает бюрократический аппарат.

В этой связи следует остановиться на одном из последних исследований по проблеме харизмы и средств массовой информации. Это теория Р. Линга, названная им «концепция синтетической харизмы». Как утверждает Р. Линг: «Принципиальное отличие синтетической харизмы от искусственной харизмы состоит в том, что новое понятие [синтетическая харизма – С.З.] позволяет

¹ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. – С.276

учитывать мотивацию СМИ, на что раньше не обращали внимания».¹ Образ «харизмы», по Р. Лингу, конструируется за счет невольного взаимодействия двух групп: организаторов политических кампаний и СМИ, каждая из которых преследует собственные институциональные цели и стремится удовлетворить свои потребности. Развитие синтетической харизмы базируется на разделении общества на тех, кто выигрывает от избирательной кампании в осязаемых формах, и всех остальных. В первую группу входят: избираемый кандидат, награда которому - власть и статус; концессионеры, извлекающие прибыль от правительственных контрактов; различные заинтересованные группы, получающие прямые выгоды от победы той или иной политической партии или объединения (снижение налогов, преимущественное обхождение и т. п.).

Регулярность избирательных кампаний позволяет и СМИ получать свою выгоду. Они обеспечиваются «эффектными» и легко собираемыми новостями. В случае «увлекательных» выборов СМИ предоставляется возможность расширения аудитории, а, соответственно, и повышения расценок на рекламу. В отличие от этих групп, по Р. Лингу, избиратели получают только символические дивиденды от выборов: чувство гордости, радости или грусти, если выиграет тот или иной кандидат, укрепление ощущения собственной идентичности и тому подобное.

Исследованием проблемы харизматической личности занимался также французский политолог Ж. Блондель. В противовес Веберу Ж. Блондель говорит, что кризис – это необходимое, но недостаточное условие для появления харизматической личности. Он указывает, что вряд ли можно утверждать, будто присутствие харизматической личности есть показатель того, что кризис достиг точки разлома, и что бедственное положение граждан стало всеохватывающим. «В действительности, - говорит Ж. Блондель, - нет никаких четких указаний на то, какие условия могут привести к появлению харизматической личности. Кроме того, что государственные институты должны быть доведены до состояния ломки. А личности, которые

¹ Фрейк Н. Политическая харизма: версии проблемы. – С.3-10

представляются гражданам «харизматическими», обладающими способностью спасти от бед и несчастий, могут появиться, а могут и не появиться. Имеющиеся данные говорят, что зависимость между кризисом и появлением харизматической личности слабо заметна. С другой стороны, имеется много примеров личностей с «неполным харизматическим статусом», которые, тем не менее, сыграли важную роль в развитии своих стран»¹.

Ж. Блондель критикует М. Вебера за то, что последний не порвал с религиозными истоками понятия «харизма». По Ж. Блонделю, харизматическая власть может перестать быть «иррациональной», став «интеллектуальной». По нашему мнению, харизма совмещает в себе и первое, и второе. Причем, взаимопереход не обязательно подразумевает исчезновение харизмы.

На наш взгляд, в том потоке критики, который Ж. Блондель обрушивает на М. Вебера, есть одно рациональное зерно. Ж. Блондель справедливо указывает, что многие носители харизмы могут черпать силы для осуществления своих устремлений и из собственной харизмы, и из двух других типов господства: рационально-правового и традиционного.

Таким образом, позиция Ж. Блонделя в корне отличается от позиции М. Вебера. И дело здесь, скорее всего, в разном восприятии ими харизмы. Точнее, в различном толковании источника харизмы. Для М. Вебера харизма – это глубоко иррациональное явление, идеальный тип, для Ж. Блонделя – харизма почти всегда насыщается разумными составляющими.

Очевидно, что Вебер оценивает харизму как свойство, мало доступное обывателю, Ж. Блондель, наоборот, указывает на то, что человек – сам «кузнец» своей харизмы. В итоге, по М. Веберу, харизма – явление перманентно присущее выдающимся историческим деятелям, а у Ж. Блонделя – качество, которое человек может сам себе создать.²

Отечественный исследователь А. Сосланд, занимающийся проблемами искусственной харизмы, отмечает, что в ее основе лежит всего лишь умение

¹ Блондель Ж. Политическое лидерство. – С. 433.

² Блондель Ж. Указ. соч. – С. 430.

производить впечатление обладания харизматическими свойствами.¹ А. Сосланд выделяет ряд поведенческих особенностей носителей харизмы. Во-первых, это бойцовская позиция, постоянная готовность к драке. Харизматическая личность всегда востребована там, где произошла беда, где нужно поднимать кого-то на борьбу. Поведенческая стратегия носителя харизмы, справедливо подмечает А. Сосланд, должна носить алармистский характер. Занимая бойцовую позицию, личность должна, ради достижения большего эффекта, представлять жертвой, а не палачом. Таким образом, подытоживает А. Сосланд, вопрос о том, что первично - агрессия в адрес харизматической личности или ее бойцовая позиция – это вопрос не существенный. Главное, чтобы было и то, и другое².

Во-вторых, к набору харизматических факторов А. Сосланд относит «новаторский жизненный стиль». «Харизма живет новизной», утверждает Сосланд.³ В данном случае, соглашаясь с ученым, следует добавить, что потеря «новизны» чревата утратой харизмы для ее носителя.

А. Сосланд выделяет и сексуально-мистический аспект харизмы, приводя в пример Григория Распутина.⁴ С данным утверждением можно согласиться лишь отчасти. Вряд ли следует выделять сексуальный аспект как стабильно сопутствующий атрибут харизматической личности. В то же время мистическая составляющая, как одна из основ для признания харизмы у личности, не вызывает сомнений.

Суммируя все свойства харизмы, А. Сосланд выводит важнейшую характеристику харизмы - он говорит о так называемой трансгрессии харизмы. По А. Сосланду, благодаря трансгрессивности харизмы создается особое энергетическое поле, куда притягивается все, кто имел хотя бы малейший контакт с харизмой⁵. Таким образом, по А. Сосланду, харизма имеет временную и пространственную избирательность. Ее масштабы вполне

¹ Сосланд А. Указ. Соч.

² Сосланд А. Указ. Соч.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

определенны. И еще одна важная особенность – харизма подпитывается успехом.

В итоге А. Сосланд подчеркивает, что харизма являет собой определенное единство образа, идеологии и инициативного действия, направленного на расширение своего пространства и влияния. Однако, по нашему мнению, данное определение в большей степени отражает функциональные, а не сущностные характеристики харизматической личности.

Близкой по смыслу точки зрения на проблему харизмы придерживается современный американский историк Дж.Н. Ландрам. По ее мнению, харизматичность – это одно из свойств так называемых креативных гениев. Креативными гениями она считает Эйнштейна, Эдисона, Пикассо¹.

Вообще, креативность – способность сделать или каким-либо иным способом осуществить нечто новое: новое решение проблемы, новый метод или инструмент, новое произведение искусства². По Дж. Н. Ландрам, харизматические личности имеют магическую власть над окружающими. Они – ключевые фигуры инновационного процесса. Ландрам выделяет два варианта обретения харизмы – по рождению и посредством тренинга³.

Я. Кершоу наполняет новым содержанием теорию М. Вебера. Так, например, он поддерживает критиков М. Вебера – марксистов, которые утверждают, что понятие «харизматическая власть» плохо согласуется с существованием современного капиталистического государства⁴. «Утопизм и харизматическое правление, говорит Кершоу, идут рука об руку»⁵. Но вот, в чем трудно согласиться с Я. Кершоу, так это с его утверждением, что харизма всегда ориентирована на разрушение⁶. Ведь само понятие «разрушение» по своей сути дихотомично: разрушение одного зачастую оборачивается созданием другого и наоборот.

¹ См. Ландрам Дж. Н. Цит. Раб. – С. 17.

² Философский энциклопедический словарь. – М., 1997. – С. 225-226.

³ Ландрам Дж. Н. Указ. соч. – С. 135-136.

⁴ Кершоу А. Указ. Соч. 1997. – С. 19.

⁵ Там же. – С. 284.

⁶ Там же. – С. 284.

Заслуга Я. Кершоу, по нашему мнению, в том, что он уточняет точку зрения М. Вебера, говоря о том, что для харизмоносителя, облаченного властью, всегда есть соблазн к авторитаризму.¹

В науке существует еще одна интересная концепция, заслуживающая внимания в связи с заявленной нами проблемой. Речь идет о концепции пассионарной личности Л. Н. Гумилева. По его мнению, в процессе этногенеза у некоторых индивидов существует «необоримое внутреннее стремление к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причем достижение намеченной цели, часто иллюзорной или губительной для самого субъекта, представляется ему ценнее даже собственной жизни».² Это стремление Л. Н. Гумилев называет «пассионарностью». «Особь, обладающая этим признаком, при благоприятных для себя условиях совершает (и не может не совершать) поступки, которые, суммируясь, ломают инерцию традиции и иницируют новые этносы».³

Л. Н. Гумилев, характеризуя пассионарную личность, говорит о том, что пассионарность лишена ценностной избирательности, указывая на то, что она с равной легкостью порождает подвиги и преступления, «созидание, благо и зло, но не оставляя места бездействию и равнодушию».⁴ Л. Н. Гумилев указывает: «Пассионарность – это способность и стремление к изменению окружения, или, переводя на язык физики, - к нарушению инерции агрегатного состояния среды. Импульс пассионарности бывает столь силен, что носители этого признака – пассионарии – не могут заставить себя рассчитать последствия своих поступков. Это очень важное обстоятельство, указывающее, что пассионарность – атрибут не сознания, а подсознания, важный признак, выражающийся в специфике конституции нервной деятельности. Степени пассионарности различны, но для того, чтобы она имела видимые и

¹ Кершоу А. Указ. Соч. – С. 282-283.

² См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Спб., 2002. – С.302; Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М., 2000. - С.69

³ Там же. – С.303

⁴ Там же. – С.303

фиксируемые историей проявления, необходимо, чтобы пассионариев было много, то есть это признак не только индивидуальный, но и популяционный».¹

Очевидно, что Л.Н. Гумилев выводит пассионарность только из иррациональных компонентов, в отличие от харизмы, которая, по указанию ряда авторов (Ж. Блондель, П. Штомпка),² может быть создана искусственно, а значит, является производной рационального начала. Главное, что объединяет харизму и пассионарность – это стремление к нарушению инерционности системы, к разрушению ее стационарности. Пассионарность, как и харизма, имеет свойство распространяться на последователей и сподвижников: Л.Н. Гумилев говорит об особой заразительности пассионарностью.³ Вместе с тем, Л.Н. Гумилев считая, что пассионарная личность всегда действует иррационально, указывает на различие между харизматической личностью и пассионарной.⁴

Подводя итог данного параграфа, следует отметить, что, по мнению диссертанта, харизматическая личность определяется как личность, которая обладает реальными или приписываемыми ей мнимыми необыкновенно большими способностями, исключительной одаренностью, богоизбранностью в той или иной сфере человеческой деятельности.

Следовательно, харизматическая идентичность – это осознание личностью тождественности референтной личности, квалифицируемой в общественном мнении в качестве уникальной, посредством идентификации.

В науке по проблеме харизматической личности сложилось несколько концепций, выделяющих различные основания харизматической идентичности. Достоинством данных позиций является четкое обозначение двух начал, которые формируют харизматическую идентичность: рациональное и иррациональное. Исходя из выше приведенных концепций, диссертант считает, что следует различать харизму по рождению (истинную харизму) и харизму по

¹ Гумилев Л.Н. Конце и вновь начало.– С.309

² См.: Блондель Ж. Политическое лидерство. – С.215

³ Гумилев Л.Н. Конце и вновь начало: популярные лекции по народоведению. – С.69

⁴ См.: Там же. – С.64

необходимости (искусственную харизму). Харизма по рождению – это вид харизмы, манифестирующийся, как правило, в переломные моменты развития социума, и обладающий следующими признаками: а) наличие заложенных от природы уникальных способностей (суггестия, дар предвидения, полководческий гений, ораторский талант); б) революционно-креативный способ деятельностной активности; в) готовность к самопожертвованию в достижении цели (телеологизм); г) существование личных стигмат, обаяния; д) алармистско-бойцовский модус поведения. Истинная харизма – явление редкое. Такого рода харизматики, как правило, появляются в непростые периоды жизни общества. По нашему мнению, харизматические личности по рождению – это личности, которые способны влиять на общемировые события и при этом их влияние ощущается не одно десятилетие, и что самое главное, историческая память потомков долго их помнит. Представляется вполне возможным, что харизматические личности мирового масштаба, то есть те, которые своей жизнью смогли повлиять на ход общемирового исторического процесса, рождаются в кризисные эпохи. Выражаясь языком синергетики, они создают бифуркации, когда поворот назад не представляется возможным¹. Они – и причина, и следствие социального кризиса. И от того, какие силы – прогрессивные или регрессивные – они представляют, зависит дальнейшее развитие общества.

Харизма по необходимости в отличие от истинной харизмы только стремится к демонстрации наличия харизматических свойств, тождественных свойствам харизматика по рождению. Однако главное отличие состоит в том, что искусственный харизматик не обладает от рождения особыми выделяющими их свойствами и не способен на акт героического самопожертвования во имя достигнутой цели.

Харизма по необходимости создается средствами имиджмейкерства и современными политическими технологиями. Имидж играет огромную роль в

¹ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб, 1999. – С. 357.

обретении личностью искусственной харизмы. В самом общем виде имидж можно определить как «набор качеств, которые люди ассоциируют с определенной индивидуальностью».¹ Однако есть один существенный нюанс – однажды сформировавшийся имидж той или иной личности никуда не исчезает, в то время как харизма имеет временные ограничения: харизму можно с течением времени потерять. Иными словами имидж и искусственная харизма – не тождественные понятия. Тем не менее, трудно представить эти два понятия вне друг друга. Они имеют существенное взаимовлияние друг на друга. Имидж во многом носит стереотипный устойчивый характер. Искусственная харизма всегда неустойчива, подвижна, нестабильна.

В этой связи следует согласиться с точкой зрения изложенной в работе «Имидж лидера: психологическое пособие для политиков», что «великие события истории всегда играли на руку популярности выдающихся личностей. Ведь тогда, когда стране и народу грозят опасности или враги, появляется возможность продемонстрировать решительные действия. Такие действия очевидны для всех и поражают воображение. Политик, совершивший их, становится в глазах народа героем и выдающимся деятелем своего времени. Между тем другие личности, действующие не в столь экстремальной обстановке, и предпринимающие не столь бросающиеся в глаза действия, часто не имеют в глазах последователей никакой популярности. Хотя именно они, работая методично и последовательно, постепенно ведут страну и народ к росту благосостояния. Однако эти постепенные улучшения и ухудшения мало заметны, а потому игнорируются публикой».² Таким образом, можно констатировать факт наличия различных возможностей появления харизмы у той или иной личности. При этом оба способа формирования харизматической идентичности не являются взаимоисключающими. Однажды обретенная, а затем исчезнувшая искусственная харизма не способна на новое возрождение. Исключение из данного правила, как мы считаем, возможно только тогда, когда

¹ См.: Цуладзе А. М. Формирование имиджа политика в России. – М., 1999. – С. 41

² Имидж лидера: психологическое пособие для политиков. – М., 1994. – С.124

общество будет стоять перед серьезной угрозой, в большинстве случаев внешней. Только в этом случае утраченная харизма способна на возрождение в новом качестве.

Также следует отметить, что для более глубокого анализа различий между истинной и искусственной харизмы необходимо выявить пути и способы формирования данных типов харизматической идентичности.

1.2. Пути и способы идентификации харизматической личности

Очевидно, что личности, определяемые как «харизматические», «выдающиеся», «гениальные» всегда влияли на развитие общества. В то же время до настоящего момента наукой не выявлены все аспекты данного влияния. В том числе весьма серьезную и до сих пор нерешенную проблему представляет выявление механизмов идентификации харизматической личности. Решение данной проблемы позволит, по мнению диссертанта, определить возможные векторы развития всего общества. Мы считаем, что в большинстве случаев, как показывает историческое развитие, именно харизматические личности определяли эти направления. Кроме того, для дальнейшего прироста научного знания крайне необходимо выяснить способы харизматической идентификации, причины избрания того или иного способа идентификации харизматической личности; какие факторы способствуют актуализации того или иного механизма идентификации, а какие, наоборот, тормозят.

Раскрывая пути и способы идентификации, необходимо, прежде всего, эксплицировать понятие «идентификация». Понятие «идентификация» (от лат. *identificare* – отождествлять) означает «установление на основании определенных признаков тождества различных объектов».¹ Следует отметить, что долгое время данное понятие изучалось сугубо в русле психологической парадигмы. В данной области были достигнуты серьезные успехи. Однако

¹ Имидж лидера: психологическое пособие для политиков. – С.199; Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности // Ядов В.А. Социальная идентичность. – М., 1993. – С.597

впоследствии операциональная сфера данного понятия была значительно увеличена за счет других областей научного знания, прежде всего, философии, что значительно повысило его эвристическую значимость и позволило серьезно расширить научные горизонты. При этом следует отметить, что философский аспект данного понятия до настоящего времени был слабо разработан. Поэтому мы в своей работе попытаемся дать философскую интерпретацию феномена харизматической идентификации, уточняем философский смысл понятия «идентификация».

Также следует эксплицировать понятия «пути идентификации» и «способы идентификации». «Пути идентификации личности» – направление идентификации личности в процессе социализации. «Способ идентификации» личности – форма реализации идентификационного предпочтения.

Рассмотрим различные точки зрения на проблему способов харизматической идентификации.

Понятие «идентификация» ввел в научный оборот основатель психоанализа З. Фрейд. Он считает, что «идентификация известна психоанализу как самое раннее проявление эмоциональной связи с другим лицом».¹ З. Фрейд рассматривает идентификацию в привязке к эдипову комплексу, считая, что мальчик во всем стремится походить на своего отца.²

По З. Фрейду, идентификацию следует рассматривать через человеческую сексуальность. Анализируя концепцию Фрейда, диссертант эксплицитно выявил следующие способы идентификации: 1) вытеснение (подавление импульса); 2) проекция (бессознательный перенос собственного чувства на другое лицо); 3) вымещение, рационализация (самообман, попытка рационально обосновать абсолютную идею).³

Так как сам факт обретения харизмы требует каких-либо необычных условий, к числу которых можно отнести и способы, предложенные З. Фрейдом, то продолжая его мысль, можно предположить, что, чем больше у

¹ Фрейд З. Фрейд З. «Я» и «Оно»: Сочинения. – М., Харьков, 2002. – С.801

² Там же. – С.802

³ См.: Фрейд З. Указ. Соч. – С.801-807

ребенка в детстве комплексов, тем сильнее в будущем он будет стремиться к преодолению данных комплексов посредством сублимации. По нашему мнению, нереализованная в детстве (или юности) энергия (из-за наличия комплексов) заставляет человека в зрелом возрасте искать более значимые объекты идентификации, сублимируя их в определенном объекте идентификации.¹ Поэтому идентификация представляет собой процесс обретения личностью тождественности тому или иному значимому для личности объекту/субъекту. Именно таким образом мы будем в дальнейшем интерпретировать данное понятие и именно в таком аспекте будем использовать его в своем исследовании.

Следует заметить, что, по мнению З. Фрейда, идентификация амбивалентна.² Хотя он конкретно не исследует именно харизматическую идентификацию, тем не менее, мы можем применить его теорию к исследуемой нами теме и сделать вывод, что согласно З. Фрейду, харизматическая идентификация как способ, как процесс, с одной стороны, может иметь незавершенный характер. С другой стороны, исходя из позиции Фрейда, амбивалентность подразумевает высокую степень лабильности, что в свою очередь, позволяет сделать вывод о стабильном и устойчивом характере самого процесса идентификации. Вместе с тем, данный факт является прямым свидетельством неустойчивости и слабости формируемой идентичности.

Таким образом, диссертант считает, что одним из способов идентификации харизматической личности является сублимация нереализованной энергии по типу уподобления значимому для личности объекту/субъекту.³ Кроме того, следует отметить еще одну особенность, выявленную нами при анализе идей Фрейда: личности, избравшие в качестве

¹ См.: Хофман Н., фон. Выявление и создание лидеров. – М., Национально-демократический институт международных отношений, 1995. – С.1,3,4-5

² См.: Фрейд З. Преступная толпа. – М., 1998. – С.155; Чазова Н.В. Социальные факторы политической идентификации. Спб., 2002. Дисс. канд. полит. наук. – С. 13; См.:Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социс. – 1998. - №12. – С.89-94

³ См.: Фрейд З. Фрейд З. «Я» и «Оно»: Сочинения. – С.802

референтной харизматическую идентификацию (даже если это произошло неосознанно) демонстрируют стремление к девиантно-креативному поведению.

К.Г. Юнг считает основополагающим феноменом исторического процесса, который ведет к становлению индивидуальности, феномен индивидуализации или «индивидуации». Индивидуализация – процесс выделения психологического индивидуума, который отличается от коллективной психологии.¹ Как считает К.Г. Юнг, индивидуация заключается в том, чтобы стать отдельным существом и стать «собственной самостью».² «Поэтому, - продолжает ученый, - «индивидуацию» можно было бы перевести и как «самостояние» или как «самоосуществление».³

«Самость», в концепции Юнга, является экзистенцией для сознательного и бессознательного. Он считает, что каждая личность стремится к обретению «самости». К.Г. Юнг рассматривает «ману-личность» и считает, что каждый человеческий индивид стремится к отождествлению себя с данной личностью. Истоки данного вида идентификации он усматривает в древнейших заложенных в каждого человека архетипах сознания. Ученый говорит о том, что в древности существовало представление о том, что некоторые люди обладают неким свойством личности, которое в древних архаичных обществах называлось «маной», выделяющее данных личностей среди остальных. В данном случае понятие мана-личность следует, по нашему мнению, рассматривать в качестве аналога понятию «харизматическая личность». В эпоху первобытного строя считалось, что человек, наделенный некоторыми неординарными способностями, выгодно отличавшими его от остальных, обладает маной (вожди племен, шаманы, колдуны). Однако «мана-личность» К.Г. Юнга все-таки ближе «сверхчеловеку» Ф. Ницше, нежели «харизматику» М. Вебера. К.Г. Юнг выделяет сугубо девиантный способ идентификации,

¹ См.: Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. – М., 2003. – С.217; 218

² Там же. – С.235

³ Там же. – С.235

говоря о том, что такая личность способна породить у обычного человека сугубо аффективную активность и служить мощнейшим мобилизатором.¹

По мнению К. Хорни, основным стремлением человека является стремление к «самореализации».² При этом она указывает, что сам человек может развить присущие ему способности. Исследовательница видит возможность достижения человеком «самореализации» только в процессе «идеализации». На наш взгляд, «идеализация себя», по К. Хорни, есть ни что иное, как единство формы и способа идентификации. Хорни не дает более четких разъяснений данного тезиса, поэтому необходимо пояснение: «идеализация» все-таки – есть стремление походить на некий мыслимый идеальным конструкт, в то время как «идентификация» - есть процесс выявления личностью собственного места в мире. По нашему мнению, личность, не прошедшая в процессе своего развития этапа идентификации, имеет реальные шансы в перспективе не сформировать до конца собственную идентичность. Как говорит К. Хорни, идеализация – процесс искусственный, наблюдающийся у всех в процессе жизни.³ Идентификация, по нашему мнению, осознанно актуализируется не у каждого человека. Не каждому индивиду в жизни удастся найти уникальный жизненный путь, свое направление движения, которое может помочь индивиду достичь максимального самовыражения и раскрыть его индивидуальный потенциал. Процесс идентификации – это во многом процесс поиска собственного места в жизни.

Идентификация – один из способов обретения личностью собственного места в обществе.⁴ А. Шафф отмечает, что интернализированные личностью ценности определяют, или по-крайней мере, соопределяют цели, которые она ставит перед собой в своей экзистенциальной деятельности, а следовательно, и

¹ Там же. – С. 300

² См.: Хорни К. Невроз и личностный рост. – Спб., 1997 // Психология самосознания. Хрестоматия. - Самара, 2003. – С.423

³ См.: Хорни К. Невроз и личностный рост. – С.426

⁴ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.; Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993; Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М., 1991.

то, что мы называем смыслом жизни. В дальнейшем через акцентуацию определенных жизненных целей формируется то, что мы называем социальным характером человека, формируется личностная идентичность. При этом данный процесс априори имеет незавершенный характер и не замыкается только на саму личность. Общество со своей стороны оказывает весьма существенное влияние на личность с помощью передаваемой личности системы ценностей.

К. Хорни использует в своих работах весьма важное для нашего исследования понятие «компульсивность». Исследователь интерпретирует его как стремление личности к успеху, славе. Нам представляется весьма перспективным его применение при анализе такого социального феномена, как харизматическая личность. Также следует отметить идейное сходство взглядов К. Хорни и А. Сосланда. Последний в своих исследованиях говорит о трансгрессивности харизмы, что следует рассматривать как понятие, симметричное понятию «компульсивность».¹ Именно компульсивность позволяет харизматической личности вначале обрести, а затем сохранить собственную идентичность. Харизма, базирующаяся на фундаменте компульсивности, стремится скорее к субстанциональности (как постоянству) и стационарности собственной экзистенции. Другими словами, такая харизма способна на большую резистентность к рутинизации.

Представляет интерес также позиция А. Адлера на проблему способов идентификации харизматической личности. Сам ученый не рассматривает данные способы. Однако, проанализировав его работы, все же их можно вычлениить. Как указывает А.Адлер, «почти у всех выдающихся [«харизматических» - С.3.] людей мы находим какое-либо несовершенство органов; создается впечатление, что они встретили значительные препятствия в начале жизни, но боролись и преодолели свои трудности».²

¹ См.: Сосланд А. Харизма современного политика и как ее создать //http://www.polit.ru/charisma/>

² См.: Адлер А. Наука жить. Киев, 1997. – С.87; Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии для врачей, психологов, учителей. – М., 2002.; Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. – М., 1985. – С.113

А. Адлер создал термин «комплекс неполноценности» и полагал, что все дети глубоко испытывают чувство неполноценности, являющееся неизбежным следствием их физических размеров и недостатка сил и возможностей. Чувство неполноценности или «комплекс неполноценности» может затруднить позитивный рост и развитие. Однако «более умеренное чувство неполноценности может побудить индивидуума к конструктивным усилиям и достижениям».¹ «В душе возникает желание расти, стать таким же сильным или даже сильнее других».² Очевидно, что личность вследствие наличия у нее комплекса неполноценности склонна направлять свои действия на преодоление этого комплекса. По нашему мнению, в данном случае срабатывает замещение менее приемлемых форм идентификации на более адаптивные. При этом, как справедливо заметил А. Маслоу, «чувства неполноценности сами по себе не являются ненормальными. Они – причина всех улучшений в положении человечества».³

Как и З. Фрейд, А. Адлер обнаруживает себя сторонником телеологизма в определении значимых целей личности, когда говорит, что формирование жизненных целей личности начинается в детстве как компенсация чувства неполноценности, небезопасности, неуверенности и беспомощности в мире взрослых.⁴ Следовательно, в отличие от М. Вебера, А. Адлер указывает на рациональную обусловленность идентификации личности вообще и харизматической личности в частности. В итоге, А. Адлер выявляет компенсаторный способ идентификации харизматической личности.

Э. Фромм в своих работах выделяет одну из функций процесса идентификации – функцию самосохранения. По Фромму, если человек не принадлежит к какой-либо общности, если его жизнь лишена смысла, то он

¹ См.: Адлер А. Наука жить. - Киев, 1997. – С.87

² Там же.

³ Адлер А. Наука жить. – С.87

⁴ См.: Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей. – С.9

чувствует себя «пылинкой».¹ Дополняя данный тезис, укажем, что отсутствие смысла жизни у личности может привести к утрате идентичности.

Общим для всех представителей фрейдистского направления стало сведение идентификации к бессознательным структурам, прямой перенос рациональных качеств субъекта в иррациональное русло; ограничение процесса детским возрастом; отсутствие четкого понимания, а часто отождествление понятий «идентификация» и «идентичность». Однако следует учесть и то, что редукция в сторону бессознательного не есть шаг назад, а скорее наоборот – выявление одного из аспектов проблемы и всесторонний его анализ.

Весьма интересна, на наш взгляд, точка зрения по этому вопросу представителя неофрейдизма Э. Эриксона, который считает, что не следует сводить данные понятия в одно.² Можно согласиться с Э. Эриксоном, который указывает, что идентификация – это лишь шаг к обретению идентичности.

По Э. Эриксону, способ идентификации включает в себя взаимодействие трех процессов – биологического, социального и «эго». «Эго» выполняет главную функцию: объединяет первый и второй процессы. «Эго» обитает между «Оно» и «Супер-эго», балансируя между двумя крайностями. «Эго» настроено на историческую действительность, находить защитные способы против побуждений «Оно» и «Супер-эго». «Эго» - внутренний институт для порядка индивидуума, от которого зависит внешний порядок. Существует оптимальный эго-синтез, к которому стремится индивид, и оптимальный метаболизм, к которому стремятся общество и культура. Всякий раз, когда возникают какие-либо биологические или социальные изменения, необходима интегрирующая работа «эго».³ Таким образом, Э. Эриксон, исследуя способы идентификации личности, во многом повторяет точку зрения Фрейда.

¹ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. – С.28, 30

² См.: Эриксон Э. Юность: кризис идентичности // Психология самосознания. Хрестоматия. – С.517; 526

³ См.: Эриксон Э. Юность: кризис идентичности. – С.501-506

Идеи Эриксона, утверждающего, что идентичность формируется на протяжении жизни и о том, что она не является автономной монадой, были восприняты во многих философских, социологических и психологических школах.

Одним из наиболее известных продолжателей исследований Э. Эриксона был американский психолог Дж. Марсия. Считая теорию идентичности слишком обобщенной и теоретической, не всегда пригодной для практики, он попытался приблизить ее к жизни.

По Марсия, идентификация – это способ формирования «эго», внутренне самосозидающая, динамическая организация способностей, убеждений и индивидуальной истории. Как считает Марсия, существуют два способа идентификации: внутренний и внешний. При этом исследователь выделяет четыре возможных способа идентификации: 1) диффузный – Я расщеплено, размыто; у личности пропадает чувство непрерывности и тождественности в изменяющемся мире; преобладает внутренний хаос; 2) зеркальный – Я – отражение других людей; Я неспособно самостоятельно решать и выбирать; преобладает психический плагиат; 3) отсроченный – Я имеет множество возможностей, но не имеет сил выбора, преобладает нерешительность; 4) зрелый – Я – с чувством собственной отдельности, самостоятельности; Я знает к чему стремиться в сложном динамическом мире.¹ Очевидно, что харизматическая личность в большинстве случаев выбирает четвертый из предложенных способов. Выбор иного способствует уничтожению харизмы (или как назвал этот процесс М. Вебер, ее рутинизации).

Большой вклад в развитие представлений о структуре идентификации и ее ценностных аспектов внес А. Ватерман. По Ватерману, существует четыре сферы идентификации: выбор профессии, принятие и переоценка моральных и религиозных убеждений, выработка политических взглядов, принятие набора социальных ролей. Однако, как справедливо считает ученый, процесс

¹ См.: Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов-на-Дону, 1999. – С.142-143

идентификации немислим без наличия у личности определенного набора ценностных ориентиров.¹

Такие исследователи, как М. Эйнсворт, Дж. Боулби, М. Малер, Р. Шафер, У. Мейснер рассматривали идентификацию как уровень интернализации (от *лат.* *internus* – внутренний), находящийся в контексте объектных отношений, допускающий возможность идентификации с другими лицами, помимо родителей.² Следовательно данные авторы, ставили во главу угла интернальный, сугубо внутренний способ идентификации харизматической личности.

Дж. Мид – представитель символического интеракционизма – считает, что в процессе социального взаимодействия двух автономных систем – личности и общества, важнейшим качеством, требующим изучения ученых, является самость. Самость – это синтез истории, общества и биографии конкретной личности. Наивысшая мера развития самости – обретение способности к широкой социальной активности как целостности и экспериментальной активности.³

Согласно символическому интеракционизму личность является активным деятельностным субъектом. Личность сама создает окружающий мир, однако, не всегда является его конечным продуктом. Для того чтобы сконструировать окружающую действительность личности, необходимо взаимодействие с другими личностями (индивидами). Следовательно, данное научное направление отмечает сугубо коммуникативный способ идентификации личности вообще и харизматической личности в частности.

Данное положение подтверждается, как говорит Мид, крайней актуальностью для социальной коммуникации наличия у личности голосового жеста.⁴ Очевидно, что главным фактором процесса социализации, а

¹ См.: Заковоротная М.В. Указ. Соч. – С.128

² См.: Заковоротная М.В. Указ. Соч. – С.128

³ См.: Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С.113

⁴ См.: Мид Д. От жеста к символу // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С.20; Мид Д. Аз и я // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С.77

следовательно, и идентификации, является вербальная коммуникация. По нашему мнению, для харизматических личностей обладание высокой вербальной коммуникативностью есть прямая необходимость, причем следует уточнить, что это особенно важно для искусственных харизматиков, так как их харизматичность во многом зиждется на фундаменте вербальной коммуникации.

Ученые, занимающиеся когнитивно ориентированной психологией (Х. Теджфел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл), придают исключительное значение социальному контексту, объективным условиям процесса идентификации. Личностная идентификация вторична по отношению к социальной. Социальная идентификация формирует содержательную и ценностную структуру личности. Структура идентичности развивается в течение всей жизни. Таким образом, процесс идентификации является процессом перманентным. Кроме того, процесс идентификации осуществляется с помощью двух процессов: ассимиляции, отбора новых компонентов и их приспособления к структуре – путем определения значения и ценностей компонентов, новых и старых.

Современный российский психолог М.И. Щербаков указывает, что идентификация тесно связана с моралью. Одной из наиболее значимых мотиваций выполнения моральных норм или соблюдения взятых на себя обязательств является именно сохранение своего идентификационного статуса.¹ Следовательно, М. Щербаков выделяет охранительный способ идентификации личности. Исследователь отмечает, что в период крушения привычных социальных и экономических отношений акценты идентификации могут смещаться.² Особой заслугой М. Щербакова, по нашему мнению, является качественный анализ причин, которые могут привести к кризису идентификации. Как он указывает, легче всего направить энергию именно в уровни, близлежащие к разрушенному. Действительно, если человек привык

¹ Щербаков М.И. Модель уровней самоидентификации личности // http://www.ipb.ru/institute/team.shtml#Михаил_Щербаков

² См.: Там же.

жестко идентифицировать себя и, соответственно, соразмерять с этим свои ценности, поведение, отношения с окружающими, но в силу определенного рода причин больше этого делать не может, то самый простой путь - найти новые способы жесткой идентификации. Чем более жестко задана структура идентификации, тем проще с ней взаимодействовать, так как не нужно много думать и искать ответы на жизненные проблемы самому. Харизматическая личность в этом случае стоит несколько особняком. Начальная точка ее идентификации не всегда точно определена. Поэтому жестко заданная идентификация у харизматической личности довольно часто является одной из главных причин рутинизации харизмы.

Кризис идентификации автоматически порождает крушение моральных ценностей, с ними связанных. То есть, если моральные ценности связаны в большей степени не с внутренним духовным опытом, а с соответствующей идентификацией, то наступит почти полный моральный вакуум. Скорее всего, он будет быстро замещен новой структурой идентификации.

М. Щербаков подчеркивает, что кризис идентификации приводит к расслоению в обществе.¹ Кризис в обществе и следующая за этим смена векторов идентификации у так называемого среднестатистического человека приводит и к смене способа идентификации у харизматической личности. М. Щербаков считает, что резкие социальные изменения в обществе приводят к массовому кризису социально-профессионального уровня идентификации и «вакууму идентификации».

По его мнению, кризис идентификации приводит к кризису морали и нравственных ценностей, с ним связанных.² При этом одним из способов разрешения кризиса идентификации является направление энергии на другой уровень идентификации.³

Кризисы идентификации в жестко иерархическом обществе часто приводят к тому, что на фоне общего ослабления морали, воровства и насилия

¹ Щербаков М.И. Указ. Соч.

² Щербаков М.И. Указ. Соч.

³ Там же.

появляются выдающиеся духовные лидеры, гениальные писатели, ученые и т. д. Кроме того, следует отметить важный вывод, сделанный ученым, когда он говорит о степени осознанности идентификации. М. Щербаков отмечает, что эта степень может быть различной.

По мнению К. Грофа и С. Грофа, процесс идентификации – это перманентный поиск себя. При этом личность для полноценности и законченности данного процесса обязана приобрести мистический опыт. Это составная часть процесса идентификации.¹

Представители феноменологии П. Бергер, Т. Лукман рассматривают идентичность как производную от социальных процессов. Идентичность детерминирована социальными процессами. По их мнению, идентичность остаётся непонятной, пока она не имеет места в мире.² Таким образом, интерпретируя мысль Бергера и Лукмана, мы приходим к выводу, что харизматическая идентичность находит признание в системе только через акт институализации. Следовательно, данные ученые, указывая на институциональный способ харизматической идентификации, рассматривают идентификацию вообще и харизматическую идентификацию, в частности, в качестве начала, формирующего общественные институты. Следуя логике Бергера и Лукмана, внеинституциональная харизма не возможна.

С точки зрения конструктивистского структурализма идентификация рассматривается как амбивалентный способ: с одной стороны, направленный на трансформацию личностью окружающего мира, с другой стороны, на изменение самой личности, обусловленное общественной системой.

Как отмечает П. Сорокин, и в этом с ним вполне можно согласиться, стабильный социальный статус личности приводит к тому, что личность на архаическом уровне закрепляет набор определенных норм, действий.³ Продолжая его мысль, мы приходим к выводу, что неустойчивый социальный

¹ См.: Гроф К., Гроф С. Неистовый поиск себя. – М., 1996. – С.87

² См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995. – С.187

³ Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 258

статус (которым, как мы считаем, наделены некоторые харизматические личности в определенный временной промежуток) порождает у личности стремление к небывалой активности. Следовательно, харизматическая личность для обретения собственной уникальности и, вместе с тем, для достижения стабильности собственного социального статуса стремится к устранению в нем элементов неустойчивости собственного социального статуса.

Отметим, что диспозиционная концепция идентификации личности была предложена Г. Олпортом.¹ Олпорт выделял несколько личностных диспозиций (способов идентификации), которые присущи различным типам личностей: 1) кардинальные, 2) центральные, 3) вторичные. Он считает, что кардинальные диспозиции присущи далеко не всем людям, а лишь узкому кругу: ученые, проповедники, политики, военачальники и т.д. Объединяет их приверженность лишь одной глобальной идее. Центральная диспозиция по Олпорту – фундамент человеческой индивидуальности. Вторичные диспозиции, по его мнению, присущи всем людям в равной степени в повседневной жизни.

Для нашего исследования наибольший интерес представляет кардинальная диспозиция. Мы считаем, что именно ее наличие позволяет говорить о наличии у личности харизматических задатков.

Т. Парсонс, как один из классиков структурного функционализма, основным состоянием социальной системы считал ее стабильность, «равновесие», задаваемое и поддерживаемое определенной нормативно-ценностной структурой.²

Структурный функционализм опирается на понятие социальной роли как такого поведения, которое обусловлено конкретной позицией индивида в социальной структуре системы, группы. Главное внимание в понятии «социальная роль» сосредоточено на формировании и закреплении нормативно-ценностных представлений в индивидуальном и групповом

¹ Олпорт Г. Личность в психологии. – М., 1998. – С. 122

² Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) /Под ред. Е.И.Степанова. – М., 1999. – С.13

сознании в ходе внутри- и межгрупповых взаимодействий. На этой основе определяются социальные позиции, ролевые и нормативные ожидания и санкции.¹ Т. Парсонс рассматривает социальные подсистемы как составную часть более общей системы действия, другими составляющими которой являются культурные подсистемы, личностные подсистемы и поведенческие организмы.² Все это он считает абстракциями, аналитически вычленимыми из реального потока социального взаимодействия.³ «Поведенческий организм трактуется как адаптивная подсистема, как сосредоточение основных возможностей человека, на которое опираются остальные системы» - указывает Парсонс.⁴ По его мнению, уже в самом организме содержатся условия, с которыми должно соотноситься действие и основные способы взаимодействия с физической средой.⁵

Одним из важнейших достижений Парсонса в данном вопросе является то, что он этиологически выделяет идентификацию из социального взаимодействия внутри социальной среды, точнее, - социальной системы. Следовательно, доминирующим модусом идентификации является экстернальный. Парсонс отказывает личности в идентификации, источником которой будет саморефлексия. Очевидно, что позиция Парсонса на проблемы способов личностной идентификации определена весьма точно. Он говорит об «адаптации» социального организма. Данный тезис Парсонс подтверждает и уточняет, когда указывает, что под адаптацией следует понимать прежде всего взаимопроникновение.⁶ Так как понятие «адаптация» является собирательным и во многом эклектичным, то мы можем предположить, что оно применимо и при выявлении способов харизматической идентификации.

Современный отечественный исследователь М.В. Заковоротная, которая по своим взглядам близка структурному функционализму, также изучала

¹ Там же. – С.13

² См.: Парсонс Т. Система современных обществ. – С.15

³ См.: Там же. – С.15

⁴ Там же. – С.16

⁵ Там же. – С.15

⁶ Парсонс Т. Система современных обществ. – С.17

проблему идентификации личности и оценивала ее как положительный ход развития личности.¹

По мнению М.В. Заковоротной, идентификация вплетена в жизнедеятельность: она определяет соотношение детерминизма и неопределенности, имеет целевую основу.² По ее мнению, проблемы идентификации возникают не на адаптационном, а на целерациональном уровне. Как отмечает М.В. Заковоротная, «проблема идентичности возникает в ситуации выбора».³

При этом выбор моделей идентификации, по мнению Заковоротной, строго индивидуален. М.В. Заковоротная считает, что идентификация есть присутствующий этап процесса самоорганизации, матрица его функционирования.

Таким образом, идентификацию, по Заковоротной, можно определить как процесс становления человека на основе выбора и формирования жизненной модели в социальном взаимодействии во имя исторической самореализации.

Весьма специфичен взгляд на проблемы идентификации в конфликтологическом подходе. Взяв за основу своей теории органицизм Г. Зиммеля, один из основателей конфликтологии Л. Козер рассматривает конфликт как одну из форм социального взаимодействия, как процесс, который при определенных условиях может иметь для «социального организма» или каких-либо жизненно важных его подсистем не только деструктивные, но и конструктивные (интегративные) последствия.⁴

Проанализировав особенности внутригрупповых и межгрупповых конфликтов и способов их взаимного влияния, Козер показал, что внутригрупповой конфликт может способствовать интеграции группы в том

¹ Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – С. 151

² Там же. – С. 42

³ Там же. – С. 44

⁴ Конфликты в современной России. – С. 14

случае, если ее члены заинтересованы сохранить свою идентичность.¹ Следовательно, конфликты, по Козеру, способствуют сохранению индивидуальной и личностной идентичности, поэтому процесс идентификации предстает как консервационный способ идентификации.

Другой известный конфликтолог Р. Дарендорф, полемизируя с Марксом, перевел вектор анализа с базисных (экономических) отношений в область надстройки (отношения власти) и утверждает, что главным признаком идентификации классов как конфликтующих социальных групп является их участие или неучастие в господстве, а не отношение к средствам производства.²

Таким образом, основной конфликт в рамках всех социальных институтов касается прежде всего распределения власти и авторитета, а не капитала. Следовательно, именно отношения господства и подчинения приводят к возникновению противоречивых интересов.³

Очевидно, идентификация основных акторов конфликтного взаимодействия согласно конфликтологической парадигме играет опосредованную роль и выступает в качестве стабилизирующего начала. С одной стороны, она позволяет той или иной социальной группе сохранить собственную идентичность. С другой стороны, конфликтное взаимодействие чаще всего выталкивает на поверхность неординарных личностей зачастую именно с харизматическими задатками или качествами.

Весьма интересный взгляд имеет на изучаемую нами проблему голландский ученый Й. Хейзинга – автор весьма оригинальной концепции. Он рассматривает игру как важнейшее онтологическое начало в жизни человека.⁴ По его мнению, игра есть нечто большее, чем чисто физиологическое явление, либо физиологически обусловленная психическая реакция. И как таковая игра переходит границы чисто биологической или, по крайней мере, чисто физической деятельности. Игра, как считает Хейзинга, - это функция, которая

¹ Там же. – С.15

² Там же. – С.18

³ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. – С. 47

⁴ Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры / Пер., сост. и X 35 вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича – М, 1992. – С.29

исполнена смысла. В игре, вместе с тем, играет нечто, выходящее за пределы непосредственного стремления к поддержанию жизни, нечто, вносящее смысл в происходящее действие. Всякая игра что-то значит. Назвать активное начало, которое придает игре ее сущность духом, было бы слишком, назвать же его инстинктом, было бы пустым звуком.¹

По мнению Й. Хейзинги, человек не может обойтись в жизни без игры. Игра – по сути, избыточна. Потребность играть становится настоящей лишь постольку, поскольку она вытекает из доставляемого игрой удовольствия. Игру можно всегда отложить, она может и вовсе не состояться. Она не бывает вызвана физической необходимостью и, тем более, моральной обязанностью. Она не есть какая-либо задача. Ей предаются в «свободное время». Но с превращением игры в одну из функций культуры понятия должностования, задачи, обязанности, поначалу второстепенные, оказываются все больше с ней связанными.² Отечественный ученый Н.А. Хренов в своей статье «Игровые проявления личности в переходные эпохи истории культуры» во многом разделяет точку зрения Й. Хейзинги.³

По нашему мнению, концепция голландского ученого применима и при исследовании проблем харизматической идентификации. Й. Хейзинга точно подметил игровое начало во многих сферах человеческой деятельности. Нет ни одной сферы человеческой жизнедеятельности, где бы нельзя было найти игровое начало. Игровой способ харизматической идентификации зачастую находит свое проявление в таких сферах как политика, военное искусство, религия. Ведь именно эти сферы дали мировой истории наиболее примечательных харизматиков: Хаммурапи, Ромула, Александра Македонского, Цезаря, Иисуса, Магомета, Карла Великого, Петра I, Суворова, Наполеона, Бисмарка, Гитлера, Сталина...

¹ Там же. – С.20

² Хейзинга Й. *Homo Ludens*. – С.26

³ См.: Хренов Н.А. Игровые проявления личности в переходные эпохи истории культуры //ОНС. – 2001. - №2. – С. 167-179

Таким образом, подводя итоги данного параграфа, отметим, что предложенные способы харизматической идентификации не учитывают полностью всех аспектов данного процесса. Мы считаем, что все выше приведенные факторы, определяющие пути и способы идентификации имеют место быть. Очевидно, что современная наука крайне неоднозначно понимает сущность и основные виды процесса идентификации харизматической личности.

По мнению диссертанта, существует два пути идентификации харизматической личности – внутренний и внешний. Внутренний путь предполагает рационально осознанное формирование личностью собственной идентичности. Внешний путь формирования идентичности манифестируется под влиянием сторонних внеличных факторов, при этом формируемая идентичность носит в большинстве случаев иррациональный характер.

После анализа имеющихся в науке представлений о способах идентификации харизматической личности следует отметить, что они концептуально размыты, поэтому диссертант счел необходимым эксплицировать их более четко.

Способы идентификации харизматической личности, на наш взгляд, сводятся к следующим видам: 1) трансляционный способ идентификации – личность выполняет трансляционную функцию, которую определило ей общество. Данный способ присущ большинству исторических харизматических личностей. Такая личность не способна на кардинальное изменение системы. Она есть лишь исполнитель системных требований. Такой способ идентификации свойственен искусственным харизматикам. 2) Эвристический (креативный) способ идентификации – личность модернизирует общество, предлагает что-то нетипичное, новое (иногда не обязательно модернизаторское) нередко в борьбе с обществом. Главной особенностью такой идентификации является то, что не всегда харизматик находит признание и принятие в обществе. 3) Трансформационный способ харизматической идентификации во многих проявлениях схож с первой моделью. Основное различие между ними

состоит в том, что харизматик-трансформатор не является слепым орудием в руках масс. Харизматик, избравший данный механизм идентификации, серьезно изменяет систему. Однако эти изменения скорее экстенсивные в отличие от интенсивных, присущих, например, креативному механизму идентификации харизматической личности.

1.3. Типы харизматической идентичности

Типы харизматической идентичности в научной литературе до недавнего времени были слабо исследованы. Между тем, их выявление и анализ представляется весьма актуальным, так как такое изучение позволит понять природу манифестации харизматической идентификации личности, выделить направления возможной эволюции харизмы, что позволит строить более долговременные и точные прогнозы деятельностной активности потенциальных харизмоносителей.

Приступая к выявлению и анализу основных типов харизматической идентичности, следует уточнить понятие «тип» - основное операциональное понятие, которое будет использоваться при разработке заявленной проблемы. Как правило, понятие «тип» используется преимущественно при объединении некоторых элементов (объектов, явлений, свойств и т. п.). При определении типа границы между типами не устанавливаются, а задается структура типа, с которой соотносятся по признаку подобия или равенства элементы соответствующего множества.

Существуют два основных подхода к описанию типа: тип понимается как некоторый средний элемент (объект, свойство, проявление и т. п.), либо как элемент с крайней максимальной выраженностью тех или иных характеристик. Различие этих двух подходов очевидно. Так в первом случае нетипичным будет элемент с редко встречающимся набором качеств, во втором случае, наоборот, нетипичным будет элемент с отсутствием каких-либо ярко выраженных свойств. В нашем случае под типом понимается образец, служащий для объединения элементов (объектов, явлений и т. п.) на основе соотношения их

существенных свойств, рассматриваемых в совокупности, и обладающий максимально выраженным своеобразием.

В данном исследовании под типом идентичности харизматической личности следует понимать тождественность личности, имеющей в своей структуре свойства, квалифицируемые как харизматические, тому или иному идеальному типу, образцу, который избирается ею в процессе социализации. При этом избирательный мотив может быть как осознанным так и неосознанным. Это, по мнению автора, обусловлено двумя обстоятельствами: в первом случае личность, адекватно оценивая себя, идет на осознанное идентифицирование с тем или иным идеальным образцом; во втором случае, оценивая себя не вполне адекватно, личность в силу тех или иных причин (в большинстве случаев – внешних) вынуждена играть функциональную роль, осуществляя процесс идентификации неосознанно, руководствуясь чаще всего латентно-личностными мотивами, истоки которых следует искать, по нашему мнению, в детстве или юности харизматика.

В чистом виде и первый, и второй вид мотивации встречаются крайне редко. Поэтому харизматическая личность склонна обнаруживать смешанную поведенческую доминанту.

По мнению автора, можно предложить несколько типов идентификации харизматической личности. Различные исследователи по-разному оценивают критерии для выделения типов идентичности харизматической личности.¹ При этом сразу следует оговориться: в своем исследовании при определении типов харизматической идентичности автор многие идеи заимствовал у исследователей, занимающихся изучением лидерства вообще и харизматического лидерства в частности, так как научные парадигмы, объектом изучения которых выступает лидер и парадигмы, рассматривающие роль личности в развитии общества, во многом занимаются изучением смежных проблем.

¹ Агеев В.С., Толмасова А.К. Теория социальной идентичности и ее эмпирические верификации // Психология самосознания. Хрестоматия. – С.624-641

В этой связи представляется весьма интересной позиция Р. Такера. Он выделяет четыре типа лидерства: революционный, реформаторский, либеральный, консервативный.¹ В данном случае необходимо напомнить: понятия «харизматический лидер» и «харизматическая личность» не являются тождественными. Безусловно, понятие «харизматическая личность» есть более широкое понятие по своему смысловому наполнению. Тем не менее следует признать, что типология Такера, использованная им при анализе лидерства, применима и при изучении харизматической личности, так как, по нашему мнению, харизма позволяет личности в большинстве случаев стать лидером. Данная типология, на наш взгляд, представляет интерес по той причине, что позволяет вычленивать уровни харизматической идентификации в зависимости от степени активности харизматической личности и временной актуализации процесса рутинизации харизмы. Как указывал М. Вебер, и в этом вопросе следует с ним согласиться, процесс рутинизации не обошел стороной ни одну из доселе известных харизматических личностей, поэтому данную типологию следует рассматривать как переход харизматической личности из одной фазы своего развития в другую. Харизма – феномен априори ориентированный на рутинизацию. При этом в качестве начального уровня следует, по нашему мнению, выделить революционный, затем, харизматик переходит в реформаторскую стадию, следом – в стагнирующую, и наконец – последняя – консервационная, как попытка сохранения ускользающей (рутинизирующейся) харизматичности.

Итальянский ученый В. Парето разделял лидеров на львов и лис. Польский политолог Е. Вятр выделял лидера-идеолога, лидера-прагматика, лидера-соглашателя, лидера-фанатика, лидера-догматика и открытого лидера.²

Ю. Тихомиров предложил весьма перспективную, с точки зрения ее эвристического потенциала, классификацию. Согласно ей, харизматических личностей следует классифицировать на харизматиков поневоле, харизматиков

¹ См.: Политическое лидерство и в советском обществе // Общественные науки. – 1989. №5. С.56-61

² См.: Шеинов В.П. Психология власти. – С.103,105

карьеристов, харизматиков на веру, лжехаризматиков, искусственных харизматиков.¹

На наш взгляд, весьма интересной для анализа типов харизматической идентичности представляется типология лидерства предложенная Й. Штайрером. Й. Штайрер, испытавший сильное влияние К. Юнга и О. Нойбергера,² считает, что следует выделять несколько типов, а точнее архетипов харизматической идентичности: «герой» (героическая харизма), «отец» (патерналистская харизма), «спаситель» (миссионерская харизма) и «царь» (величественная харизма).³ Под архетипами понимаются мощные прообразы в человеческой душе, в которых многообразные формы действительности уплотняются в нечто принципиальное и типичное и таким образом представляют оригинал.

1) «Отец». По мнению Штайрера, образ отца ассоциируется как с «деспотичным отцом-господином», так и с «отцом-благодетелем», для которого окружающие – дети. В рамках общества с преобладающими патриархальными представлениями отец – это прообраз создателя, родителя и неограниченного владыки. В соответствии с типом деспотичного господина он кажется рассудительным, сильным, всезнающим, большим и всемогущим, стабильным, непоколебимым и надежным. Как отец «всех детей», он может обращаться со своим окружением благожелательно, заботливо, покровительственно, с пониманием, прощая ошибки и прегрешения, а может, наоборот, относиться строго, требовательно, грозно, проявляя власть и наказывая непослушных.⁴ Данный тип харизматической идентичности, по нашему мнению, чаще всего обнаруживает себя в переходных, а точнее сказать, нестабильных общественных структурах. Так как в такого рода образованиях значимость

¹ См.: Политическое лидерство и в советском обществе // Общественные науки. – 1989. - №5. – С.56-61

² Neuberger O. Fehren und gefehrt werden. 3. Aufl. – Stuttgart. – 1990.

³ См.: Штайрер Й. Харизма руководителя и управленческие архетипы // http://www.ptpu.ru/issues/4_01/contents.html

⁴ См.: Штайрер Й. Цит. Раб.

сильной личности неизменно возрастает прямо пропорционально степени нестабильности самой структуры.

«Качество отношений между отцом и его окружением – отмечает Штайрер – отличается особой двусмысленностью, так как об отце можно говорить лишь в том случае, когда одновременно имеются в виду и «дети», которые подчинены ему. Поэтому для этих отношений характерны как чувства любви, доверия и благодарности, так и ненависти, страха и негодования».¹ К данному утверждению, как мы считаем, следует добавить, что указанные негативные эмоциональные проявления имеют свойство увеличивать свое присутствие в нестабильной социальной структуре по нарастающей.

«В эмпирических исследованиях следует говорить об образе «отца» с патерналистской харизмой. Относительно соответствующих параметров Штайрер формулирует такую гипотезу: руководитель обладает патерналистской харизмой, если в высокой степени проявляет такие качества, как заботливость и участие, господство и твердость, а также способность к организации и контролю».²

2) «Герой». По мнению Й. Штайрера, архетип героя – самый известный и распространенный в мире. Он встречается в классической мифологии древних греков и римлян, в средневековье, на Ближнем Востоке и в архаических культурах. «Герой является «юношеской противоположностью» состарившегося отца и олицетворяет то, чем некогда был наделен сам отец, – мужество, закаленность в боях. Герой, непоколебимый и одинокий, наделенный сверхчеловеческими силами, идет своим путем, побеждая всех врагов, завоевывая восхищение и признательность окружающих и обретая, в конечном счете, бессмертие. Он никому не подчинен, реализует коллективную мечту о власти и свободе, самодостаточен, самобытен даже в своих фантазиях, могуч и силен. Герой всегда грандиозен».³ К этому следует добавить, что героическая харизма в наибольшей степени подвержена процессу, который М.Вебер

¹ Там же.

² См.: Там же.

³ См.: Штайрер Й. Цит. Раб.

называл рутинизацией. Герой в данном случае – узко специализированный харизматик.

Как точно подмечает Й. Штайрер, руководитель обладает героической харизмой, если в высокой степени проявляет такие качества, как исключительность и независимость, вера в свои силы и преданность делу, экстраверсия и расчет на эффект, а также господство и твердость.¹

3) «Спаситель». По мнению Штайрера, это тип харизматического обновителя, великого преобразователя, мага-волшебника, превращающего все сущее в лучшее. Он наставляет массы на истинный путь, ломает их «своеволие», делает послушным инструментом. В фокусе его влияния – добровольное подчинение масс необыкновенной харизме лучезарной личности, которая настолько далека от повседневности, что не может быть измерена земными мерками.²

Ученый отмечает, что момент «спасения» выражается с помощью таких понятий, как предвидение, миссия или преобразование и служит эскизом будущего порядка, к которому надо стремиться, в частности образцом стратегий принятия решений по преодолению возникающих кризисов.

Таков гипертрофированный образ «спасителя» с миссионерской харизмой. Такого харизматика отличают такие качества и черты характера, как вдохновенность и амбициозность, вера в собственные силы и преданность делу, а также экстраверсия и расчет на эффект. Однако, на наш взгляд, вряд ли следует так категорично и однозначно оценивать психологический тип носителя харизмы. Шкала «экстраверсия-интроверсия», на наш взгляд, в данном случае имеет существенные функциональные ограничения. Она не описывает весь спектр изучаемого феномена, а задействует лишь его малую часть.

4) «Царь». Архетип «царя» Штайрер представляет в виде главного действующего лица в сказках европейских народов. Венчание на царство –

¹ Там же.

² Там же.

заключительный акт драмы созревания героя. Благородство происхождения не играет при этом никакой роли. Более того, всячески подчеркивается высшее предназначение человека, который, даже будучи простого происхождения, может подняться до царского величия, если проявит способности во всей полноте.¹

К.Г. Юнг, как основатель концепции архетипов, усматривает в фигуре старого царя, возникающей в сновидениях, архетипическую форму, которая символизирует собой мудрость коллективного подсознательного. Тем самым он проводит границу между своим пониманием царя и символической фигурой патерналистского господства (архетипом отца), признавая в царе прообраз высшего благоразумия и мудрости, лежащих в основе унаследованных человеческой душой символов. Метафорическая фигура царя соотносится с социальной изначальной формой управления в смысле величия, спокойствия, интроверсии и невозмутимости, которая противостоит формам социальной драматизации.

Итак, образ «царя» олицетворяет собой величественную харизму. Следовательно, харизматик-царь обладает величественной харизмой, если в высокой степени проявляет такие качества, как интроверсия и аутентичность, готовность к кооперации и тонкость чувств, а также исключительность и независимость.

Представленный анализ показывает, что данная типология слишком поверхностно затрагивают общую гамму возможных моделей поведения личности, которые приводят к возникновению того или иного типа харизматической идентичности.

Кроме того, уместно указать на проблему, обусловленную чисто мужским происхождением рассмотренных архетипов. Связанные с понятием «управление» суждения, в основном навеяны патриархальными представлениями. Г. Морган выделил несколько женских управленческих типов (например, «большая мать», «амазонка», «дочь», «Жанна Д'Арк»).

¹ Штайрер Й. Цит. Раб.

Предстоит еще доказать, возможна ли вообще атрибуция харизмы на базе специфически женских категорий, или же харизма обязана своим происхождением исключительно мужским формам.

Проанализировав различные типологии харизматической идентичности, диссертант пришел к необходимости экспликации авторской типологии. Несмотря на то, что очень многие из них достаточно высоко валидны применительно к исследуемой нами проблеме, тем не менее, все имеют весьма существенный недостаток – излишний психологизм, что значительно снижает их значение с точки зрения прироста сугубо философского знания. По мнению диссертанта, можно выделить следующие типы идентичности харизматической личности, исходя из сфер жизни общества:

- харизматик–мессия;
- харизматик-милитарист;
- харизматик-популист;
- харизматик-интеллигент;
- харизматик-маргинал.

Сразу оговоримся, что данные типы идентичности в абсолютном большинстве случаев находятся в эклектическом взаимодействии, и почти никогда не бывает чистых типов харизматической идентичности. То есть мы ведем речь о так называемых «идеальных типах», «мыслимых конструктах».

Харизматик-мессия – тип харизматической идентичности носителя харизмы по рождению и обладающего пассионарностью. Харизматик-мессия как тип харизматической идентичности априори присущ для кризисных обществ и эпох. Этот тип харизматической идентичности, манифестирующийся в большинстве случаев в религиозной сфере общества. Данный тип идентичности является по своей сути собирательным. Он объединяет зачастую несколько типов идентичности. В отличие от остальных, данный тип перманентно присущ для кризисных обществ и эпох. Мессия всегда демонстрирует алармистский модус поведения. Как показывает исторический опыт, харизматики-мессианцы представляют наибольшую опасность для

«власть предрержащих» и вообще для стабильности государственных систем, особенно в полиэтничных структурах¹. Этнически окрашенный харизматик всегда стоит перед выбором: либо сохранить лояльность официальной власти, либо блюсти этнические интересы. В этом состоит его громадный конфликтный потенциал.

Харизматик-милитарист – тип харизматической идентичности, манифестирующийся в военной среде и направленный на эндогенное разрушение. Такие харизматические личности, как правило, выдвигаются из военной среды с перманентно милитаристскими идеями и устремлениями. Этот тип харизматической идентичности изначально направлен на эндогенное разрушение. При этом довольно часто эндогенная деструкция трансформируется в экзогенную. Такие харизматики оставили наиболее заметный след в истории (Александр Великий, Ганнибал, Гитлер). Чаще всего основным побудительным началом манифестации данного типа харизматической идентичности являются внутриличностные мотивы.

Харизматик-популист является носителем искусственной харизмы и представляет собой наиболее конфликтный тип харизматической идентичности. Причин этому несколько: во-первых, харизматики-популисты в силу своего рода занятий (если они серьезные политики) обречены на постоянную борьбу. Политический деятель не может быть «в стороне». Для него не может быть «меня это не касается». Иначе он обречен на неудачу и потерю харизмы².

Во-вторых, популист, представляющий какой-либо социальный массив, обязан соблюдать его интересы. Такого рода харизматик, не имеющий под собой социальной опоры, обречен на неудачу.

Харизматики-популисты в наибольшей степени зависят от внешней конъюнктуры, чем все остальные типы харизматических личностей. Малейшие изменения в политической обстановке способны либо усилить, либо ослабить

¹ См.: Великанова О.В. Функции образа лидера в массовом сознании. Гитлеровская Германия и советская Россия // ОНС. – 1997. - №6. – С. 43-49

² Weber M. Op.cit.

его харизматический потенциал. Дисфункциональные последствия деятельностной активности харизматиков-популистов, особенно если они наделены властными полномочиями, проявляются в потере подчиненными чувства персональной идентичности, снижении представления о себе как полноценной личности, проекции собственных страхов и агрессии на других и т.п. Такой управленческий стиль противоречит современным тенденциям к самоуправлению, приводит к нивелированию культур, порождает опасность попытки осуществления «нереальных предвидений».¹

Харизматик-интеллигент – тип харизматической идентичности искусственного характера, манифестирующийся в гуманитарной сфере общества. Харизматик-интеллигент являет собой наименее влиятельный тип харизматической идентичности. Это обусловлено фактом его относительного удаления от органов власти. Его влияние во многом детерминировано личными качествами харизматика. Однако данное влияние складывается из многих факторов. К таковым можно, по нашему мнению, отнести субъективные и объективные факторы. Субъективные факторы:

- a) интеллектуальный потенциал самого харизматика;
- b) степень мотивированности;

Объективные факторы:

- c) номенклатурный статус;
- d) близость к политической и интеллектуальной элите;

В большинстве случаев харизматические качества харизматика-интеллигента имеют пространственную ограниченность: их влияние ограничивается ближайшим окружением, лицами, которые вступают с ними в контакт. Интеллигентская харизма – это всегда произведенная харизма. Следует заметить, что их харизма «выкована» ими самими. Такого рода харизматики «делают себя сами». Нередко социальная память помнит не их самих (их имя, в какое время жили и т.п.), а только то, что они сделали в жизни (гениальные изобретения, открытия и т.п.)

¹ См.: Штайрер Й. Цит. Раб.

Харизматик-маргинал – это тип харизматической идентичности, актуализированной в пороговой социальной среде или в период пороговой экзистенциальной ситуации. Харизматики данного типа проявляется в период социальных трансформаций, ориентированы на неприятие любой инаковости и разрушение, а также выполняют активную мобилизационную функцию. Последствия деятельности харизматиков-маргиналов носят амбивалентный характер: с одной стороны харизматики этого типа выступают в качестве созидательного начала, так как позволяет обществу найти новые ориентиры в развитии, с другой, способны на разрушение существующей системы общества.

К свойствам, которые оказывают существенное влияние на тип харизматической идентичности (или к признакам харизматической идентичности), следует, по мнению автора, отнести: во-первых, то, что харизматик по своей природе надсоциален. То есть, с одной стороны, он является составной частью общественной системы, а с другой, он находится вне ее и, что немаловажно, над ней. Это позволяет харизматику вполне адекватно оценивать проблемы и решать их. Вместе с тем, по мере разрешения проблем харизматическая личность рискует оказаться ненужной той социальной системе, которую она представляет и, как следствие этого, происходит утрата харизмы.

Во-вторых, харизматическая личность должна быть всегда ориентирована на поиск новых проблем. С. Московичи весьма точно, на наш взгляд, называет это «демонстративное действие». Бездеятельный харизматик, а точнее, тот, кто не ориентирован на постоянное решение проблем, обречен на неудачу и потерю харизмы.

В-третьих, харизматическая личность очень часто (если не всегда) утрачивает свою харизму. Причин этого, по нашему мнению, несколько: 1) потеря одного из уже имеющихся признаков, 2) «рутинизация харизмы», о чем подробно писал М. Вебер,¹ 3) так называемый кризис достигнутой цели.

¹ Weber M. Op.cit.

В процессе идентификации харизматическая личность сталкивается с двумя группами проблем. С одной стороны, это внутриличностные проблемы с другой стороны, это спектр не зависящих от самого харизматика проблем. В процессе формирования харизматической идентичности личность сталкивается с целым рядом внеличностных проблем, которые оказывают существенное влияние на его ценностные ориентиры. Большая часть этих проблем носит дихотомичный характер. Остановимся подробнее на наиболее значимых из них.

Соотношение традиции и новации. Данная проблема носит априори перманентный характер в деятельности харизматической личности. Об этом впервые начал говорить еще М. Вебер.¹ Не всегда кризис общества, ломка давних традиций способны вызвать появление харизматической личности. Однако не всегда харизматические личности, пришедшие к власти на волне борьбы за модернизацию, оказываются модернизаторами. Не стоит забывать и еще один немаловажный факт, а именно – факт сопротивления или наоборот приятия обществом креативных устремлений харизматической личности.

Другой важной проблемой, которую приходится решать харизматическим личностям, является проблема существования в обществе стереотипов. Как известно, содержание стереотипов определяется тремя группами факторов:

- 1) спецификой стереотипизируемой группы, т.е. особенностями, закрепленными в культуре и обыденном сознании, ценностями, выработанными в ходе общественно-исторического развития;
- 2) социально-политическими и экономическими условиями развития социальных групп и особенностями взаимоотношений между ними, сложившимися на данный момент;
- 3) длительностью и глубиной исторических контактов с другими этносами;²

Стереотипы поведения в явной или скрытой форме существуют во всех областях жизнедеятельности этносов и в каждую конкретную эпоху

¹ Weber M. Op.cit.; Гайденок П., Давыдов Ю. Указ. Соч. – С. 85-86; Ожиганов Э. Политическая теория М.Вебера. Критический анализ. – Рига, 1986. – С. 89

² Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. – М., 2000. – С. 195

воспринимаются людьми как единственно возможный способ сосуществования с другими людьми, хотя большинство людей не представляют себе смысл понятия «стереотип», тем не менее это довольно устойчивая мыслительная конструкция.

Структура стереотипа поведения проявляется в виде строго определенной системы отношений, отражающей разные типы социальных связей в той или иной общности. Харизматическая личность должна бороться с теми стереотипами, которые оказывают деструктивное воздействие на социальную систему, с которой аффилирует себя данная личность, либо представляют угрозу этой системе. При этом, не всегда общественная среда способна самоорганизоваться и исключить из своей жизни данный вид стереотипов (да и не всегда есть стремление к этому). Мы, прежде всего, имеем в виду стереотипы, выполняющие этномобилизационную функцию. Такие стереотипы играют роль мощнейшего деструктора общественных отношений. В этой связи, на наш взгляд, следует упомянуть стереотипы, связанные с этнофобией.

Харизматик довольно часто теряет свой харизматический потенциал вследствие незнания специфики и особенностей общества, составной частью которого он является. Поэтому для него насущной необходимостью является изучение особенностей среды проживания и деятельности. Культурные факторы, детерминирующие общение в поликультурной среде, подразделяют на две группы: факторы традиционных норм этнической культуры и факторы просвещения и информированности, т.е. модернизационных начал. И это касается всех форм культурной деятельности общества.

Кроме того, важнейшими проблемами, возникающими в процессе формирования того или иного типа харизматической идентичности, являются проблемы внутриличностного характера, прежде всего связанные с уровнями харизматической идентификации. Нерешенность, а подчас и полный отказ их воспринимать приводит к потере личностью харизмы. Данный круг проблем был обозначен М.И. Щербаковым. По его мнению, таких проблем три: 1)

слишком жесткая идентификация в определенной области. Высокий уровень психологической ригидности способствует утрате личностью харизматического потенциала; харизма вырождается, личность превращается в заурядность.

2) Неосознанность наличия собственной харизмы. Ограниченная осознанность одного из уровней идентификации, т.е. явно осознанны лишь некоторые аспекты данного уровня идентификации, при этом другие аспекты неосознанны или «неявно подразумеваются».

Центральной идеей в разрешении кризисов и вакуума идентичности является осознание своей идентичности во всех ее аспектах и на всех уровнях. По нашему мнению, такую личность (неосознающую собственную харизматическую уникальность) необходимо направить на искусственное осознание идентичности (в этом могут оказать помощь психологи). Иначе даже зачатки харизматичности будут утрачены. Источник этого первотолчка локализуется вне личностной структуры потенциального харизматика.

3) Неосознанное направление энергии с одного уровня идентификации на другой.¹ Данный факт, отмеченный Щербаковым, по нашему мнению, имеет переменный характер последствий: с одной стороны – он сначала размывает процесс идентификации, а затем способен и разрушить; с другой – как указывает Щербаков, направление энергии с одного уровня на другие может иметь и конструктивный характер. Однако наиболее существенным последствием перенаправления идентификации с одного уровня на другой является ослабление харизмы.

Так, если человек переживает серьезные проблемы и не может их разрешить, разумно направить энергию в область работы, религии или секса. Это может быть как конструктивным, так и не конструктивным, в зависимости от конкретной ситуации и степени ее осознанности.²

Как считает М.И. Щербаков, личность всегда стоит перед дилеммой: насколько допустимо избрание иного типа идентичности. Продолжая его

¹ См.: Щербаков М.И. Цит. Раб.

² См.: Там же.

мысль, заметим: для любой личности рано или поздно наступает момент, когда приходится выбрать иной тип идентичности, особенно если структура идентичности была задана нежестко. При четком определении типа идентичности, необходимость в этом отпадает. В итоге, все детерминируется фактом наличия или отсутствия у харизматической личности достаточной устойчивости нервной системы.

М.И. Щербаков подтверждает нашу мысль, что больший уровень свободы в процессе идентификации делает личность более творческой, и позволяет находить решения вне сложившихся стереотипов, формировать более жизнестойкий тип идентичности. При этом он приводит пример с Альбертом Эйнштейном. Тот считал, что каждые пять лет физик должен менять сферу исследований.

Однако, в силу тех или иных причин, харизматическая личность не всегда способна реализовать себя в иной сфере деятельности. В этом случае, по нашему мнению, следует говорить о кризисе харизматической идентичности. Очевидно, что потеря харизмы неизбежна. Иногда, в крайнем случае, харизматическая личность, утратившая идентичность способна на отчаянные поступки (вплоть до суицида).

С другой стороны, есть еще одна особенность, о которой необходимо сказать. Если кризис идентичности затрагивает все общество в целом, то он может служить толчком для появления нового типа идентичности.

«Кризисы идентичности в жестко иерархическом обществе часто приводят к тому, что на фоне общего ослабления морали, воровства и насилия появляются выдающиеся духовные лидеры, гениальные писатели, ученые и т. д.»¹ - подтверждает приведенную выше мысль Щербаков.

Далее подробнее остановимся на последствиях появления харизматических личностей. Они имеют переменный характер. Так, благодаря харизматическим личностям, появился такой феномен как «харизма

¹ Щербаков М.И. Цит. Раб.

института» или «харизма должностей», когда признаки харизмы автоматически переходят на тот пост или должность, который занимает носитель харизмы.

«Положительной» или «прогрессивной» можно назвать харизматическую личность, чьи начинания помогли обществу и государству выйти на новый, более высокий уровень развития. Если же действия харизматической личности мирового масштаба не дают положительного результата, то кризис (если он есть) усиливается. Следовательно, данный харизматик утрачивает свой уровень харизмы и опускается на более низкий уровень.

Кроме того, поликультурные общества требуют от харизматической личности большей деятельностной гибкости и лабильности. Все поступки харизматической личности в такой социальной системе актуализируют новые внутренние резервы личности.

При этом мы позволим себе уточнение: существует еще ряд особенностей, которые касаются различий проявления харизмы в демократических и недемократических обществах. Функции и алгоритм деятельностной активности харизматической личности в тоталитарном (и/или авторитарном) и демократическом обществе существенно различаются. Главное отличие состоит в том, что харизматическая личность в демократическом обществе, - каковым стремится стать российское, - функционирует в условиях конкуренции харизм. В большинстве демократических обществ харизма имеет искусственный характер, поэтому она менее жизнестойка и больше подвержена рутинизации. Рутинизация харизмы в демократических обществах хронологически проявляется значительно раньше, нежели в тоталитарных.¹ Доминирующей функцией идеологии демократических режимов является обеспечение компромисса и согласия в обществе, поэтому демократическая харизматическая идентичность формируется зачастую как временный институт для решения узко специфических задач. В социально-стабильных демократических обществах

¹ См.: Луман Н. Власть /Пер. с нем. А.Ю. Антоковского. – М., 2001. – С.44-45

появление личностей с харизматическим статусом по рождению маловероятно. Здесь, по нашему мнению, возможно появление лишь искусственных харизматиков, то есть локального масштаба, явившихся для решения узко-специфических задач. Это харизматическая личность по необходимости. Только харизматические личности по-рождению способны, на наш взгляд, стать настоящими катализаторами общественного прогресса. Они – интенсивные силы (факторы) общемирового исторического процесса. Носители же харизмы по необходимости (то есть те, кто сам себе искусственно ее создал) способны лишь на небольшую трансформацию системы.

Как показывает история, в тоталитарном/авторитарном обществе харизма поддерживается аппаратом государственного принуждения. Одним из особенностей харизмы в тоталитарных обществах является ее прикладной характер. Харизма – средство удержания личного влияния (власти, силы). Тоталитарная харизма более жизнестойка и устойчива. Она во многом имеет институциональный характер. При этом бывает трудно определить какой из факторов больше детерминирует другой: харизма определяет должность, или должность харизму. В то время как в демократических обществах харизма личности формируется в открытую в конкурентной борьбе, и побеждает тот из харизматиков, чья харизма обретет больше симпатий у избирателей.

Существует еще один немаловажный аспект – в критические моменты истории более жизнестойкой, более устойчивой оказывается тоталитарная харизма, т.к. имеет более четкую, более устойчивую, в большинстве случаев институциональную структуру. К сожалению, для нынешней России как раз и характерна нестабильность, неустойчивость государственного и социального развития, что позволяет некоторым авторам весьма пессимистично смотреть на перспективы ее демократического будущего.¹

Во многом именно общество детерминирует тип харизматической идентичности у личности. Общество направляет и показывает возможные

¹ См., например: Здравомыслов А.Г. Социология российского кризиса: статьи и доклады 90-х годов. – М., 1999. – С. 10,79

способы преодоления возникающих социальных проблем. Именно через общественную деятельность раскрываются наиболее рельефные свойства харизматической личности.

Таким образом, очевидно, что в приведенных выше концепциях проблема типов харизматической идентичности имеет сравнительно слабую научную разработанность и решается весьма неоднозначно. Большинство ученых склонны искать причины манифестации того или иного типа харизматической идентичности в сугубо внутриличностных психологических пластах. Другие же, и их гораздо меньше, усматривают эти причины во внешнем окружении харизматической личности. Вместе с тем не следует редуцировать причины харизматической активности личности только к одной группе причин. Природу актуализации и манифестации того или иного типа харизматической идентичности следует искать во внутриличностных и внеличностных пластах. Большое значение имеют природные задатки личности. Кроме того, в условиях информационного общества одним из решающих, формирующих факторов, которые помогают сформировать харизму выступает внешняя, по отношению к человеку, социальная среда. По мнению диссертанта, существуют пять базовых типов харизматической идентификации: харизматик-мессия, харизматик-милитарист, харизматик-популист, харизматик-интеллигент, харизматик-маргинал (будет рассмотрен ниже). Главным критерием, по которому следует различать типы идентичности харизматической личности, являются сферы жизни общества.¹

Выводы к ГЛАВЕ I:

1. Харизматическая личность определяется как личность, которая обладает реальными или приписываемыми ей необыкновенными способностями, исключительной одаренностью, богоизбранностью в той или иной сфере человеческой деятельности. Содержательная сторона харизматической личности определяется уникальным сочетанием внутриличностных качеств (успешности, целенаправленности, или

¹ См.: Ашин Г.К. Указ. Соч. – С.95-96

телеологичности, креативности в деятельностной активности, интеллектуальности и внешнего вида) и внеличных показателей (наличие адептов, команды, последователей). Выделяются два начала, которые формируют харизматическую идентичность: рациональное и иррациональное, соответственно существуют харизма по рождению (прирожденная) и харизма по необходимости (искусственная).

2. Основными способами идентификации харизматической личности являются следующие: 1) трансляционный (функциональный) способ – личность обретает харизматическую идентичность через осуществление определенных задач, которые ставит перед ней социум; 2) эвристический (креативный) способ обретения харизматической идентичности реализуется через представление личностью обществу нового, нетипичного; 3) трансформационный способ – личность обретает харизматическую идентичность через изменение, трансформацию общественной системы, при этом полученное состояние системы не обязательно является новым, что отличает «харизматика-трансформатора» от «харизматика-модернизатора».

3. На основе анализа имеющихся в науке типологий выделяются пять базовых типов харизматической идентичности: харизматик–мессия, харизматик-милитарист, харизматик-популист, харизматик-интеллигент, харизматик-маргинал. Харизматик-мессия – тип харизматической идентичности носителя харизмы по рождению и обладающего пассионарностью; харизматик-милитарист – тип харизматической идентичности, манифестирующийся в военной среде и направленный на эндогенное разрушение; харизматик-популист представляет собой наиболее конфликтный тип харизматической идентичности и является носителем искусственной харизмы; харизматик-интеллигент – тип харизматической идентичности искусственного характера и манифестирующий в гуманитарной сфере общества; харизматик-маргинал – это тип харизматической идентичности, актуализированной в пороговой социальной среде или в период пороговой экзистенциальной ситуации.

ГЛАВА II. МАНИФЕСТАЦИЯ ХАРИЗМАТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

2.1. Политическая харизма личности в современном мире

Современная культура представляет нам различные проявления такого примечательного феномена как харизматическая личность. Сегодня можно встретить черты (признаки) данного феномена в различных сферах общества. Наибольший интерес, по нашему мнению, представляют те харизматики, которые смогли реализовать себя в политической сфере, так как их влияние на жизнь так называемого «среднестатистического человека» наиболее существенно, кроме того благодаря СМИ, они постоянно находятся на виду.

Серьезного внимания заслуживают и маргинально окрашенные харизматические личности. Интерес к такого рода харизматическим личностям обусловлен, с одной стороны, слабой изученностью данного социального феномена. Отдельные аспекты проблем маргинальной личности уже были освещены в научной литературе. Однако целая группа проблем осталась неосвещенной: мало разработаны причины их манифестации в обществе, не выявлены и до сих пор не нашли своей научной интерпретации возможные последствия их появления в социуме. С другой стороны, изучение маргинальных харизматических личностей крайне необходимо в силу их высокого конфликтного потенциала.

В отечественной науке сравнительно слабо изучено влияние политических харизматиков на процессы, происходящие в современном российском обществе. Поэтому, было бы интересно найти в современной России личностей, которых можно квалифицировать как харизматические, и выяснить, каково их влияние на жизнь общества. Как отмечает Е.Б. Шестопад, «собственно индивидуальность, индивидуальная неповторимость, впервые стала рассматриваться как необходимый компонент лидерства с развитием публичной политики».¹

В последние примерно двадцать лет одной из дискуссионных проблем в обществоведении выступает феномен политической харизмы, харизматических личностей в политике. Завораживающее воздействие политической харизмы отражается на истории целых народов.² Хотя термин «харизматический» часто используется как метафора (например, применительно к отдельным лицам из числа кинозвезд или футбольных кумиров, или даже к определенным событиям (например, футбольным матчам между футбольными «грандами»)), политика сегодня выдвигает серьезные основания для обсуждения его научного смысла: в демократических системах политическая харизма, политическая харизматическая личность, стала более персонифицированной, нежели поколением раньше. В современных обществах главную роль играют политические деятели.³ В США и Великобритании мы можем назвать двух политиков, чьи имена породили новые «измы»: Рейган(изм) и Тэтчер(изм). В Западной Европе наблюдается появление политических деятелей, оцениваемых как харизматические, включая премьер-министров Тони Блэра (Англия) и Сильвио Берлускони, а также таких антиистеблишментных деятелей, как Йорг Хайдер (Австрия) и Жан-Мари Ле Пен (Франция). Таким образом, как точно

¹ Шестопад Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. – С. 224

² См.: Паулсен Т.Б. Мифологическая и философская интерпретация сущности харизмы. Автореф. дисс. канд. филос. наук. – М., 2002. – С.3

³ См.: Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993. – С. 61

подметила О.Н. Гундарь: «Личность политического лидера является важнейшим фактором, определяющим политическое развитие общества».¹

Посткоммунистическую Восточную Европу тоже не обошел этот феномен. В Беларуси за какие-то месяцы в середине 1990-х годов огромную популярность приобрел Александр Лукашенко, подтвердивший популярность на выборах в 2001 г. В России – Владимир Жириновский, хотя и потерпел неудачу в завоевании высших государственных должностей, тем не менее, показал яркий пример электорального взлета в середине девяностых и последующего снижения политической популярности («турбулентной траектории»²), характерной для политического харизматика. Кроме того, не следует забывать и Владимира Путина как наиболее заметного харизматического деятеля конца 1990-х гг. начала 2000-х гг. И в других государствах обнаружилось схожие фигуры: Лех Валенса в Польше, Слободан Милошевич в Югославии и сравнительно недавно Виктор Ющенко и Виктор Янукович в Украине, в Грузии – Михаил Саакашвили.³ То есть, по сути дела, практически любой политический деятель обладает чертами харизматичности.

Говоря о сугубо научной интерпретации понятия «политическая харизматическая личность», отметим, что оно относится к числу наиболее дискуссионных и неоднозначных понятий в науке. Причин этому несколько. Во-первых – это недостаточная изученность природы феномена харизмы вообще и политической харизмы в частности. Во-вторых, неоднозначность самой концепции харизмы, предложенной М. Вебером, который отметил, что любой индивид, занимающийся политикой, всегда стремится к власти.⁴ Крайне важно учитывать и различие аксиоматических оснований, представлений о природе человека и социальной реальности, методов познания, которые

¹ Гундарь О.Н. Политическое лидерство: социально-философские проблемы. – Ставрополь, 2001. – С. 157

² См.: Кравченко В.И. Харизматическая личность: многообразие понимания //Социс. – 2004. - №4. – С.134

³ См.: Ротман Д.Г., Веремеева Н.П., Левицкая И.В., Правдивец В.В. Белорусский вариант харизмы //Социс. – 2003. - №3. – С.29-38

⁴ См.: Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С.646

используются при изучении этого столь многогранного и сложного феномена. Однако прежде чем заняться изучением феномена «политической харизмы», следует уточнить, что политическая харизма – это частное проявление феномена харизмы, возникающее в определенной социальной среде и отличающееся рядом характерных особенностей идентификации в данной среде.

Прежде всего, представляется крайне важным определение источников харизматической идентификации в политической сфере. Является ли политическая харизма исключительно психологически детерминированным феноменом или же это также социальный, культурный феномен?

Рассматривая феномен политической харизмы, невозможно избежать рассмотрения, изучения и анализа следующих факторов: во-первых, феномен политической харизмы тесно связан с феноменом политического и/или харизматического лидерства; во-вторых, невозможно оставить без внимания проблему взаимодействия феномена власти вообще и политической власти в частности с политической харизмой; в-третьих, необходимо решить проблему взаимовлияния и взаимодействия политической харизмы и политических элит. Хотелось бы отметить и то, что далеко не всегда личность вступает в политику, будучи уже сознательным сторонником той или иной идеи со вполне сформировавшейся политической идентичностью. Нередко это происходит под влиянием неосознанных настроений, чувств и мотивов.

Современная научная мысль выделяет различные источники харизматической идентификации в политической сфере. При этом каждая из существующих в науке парадигм вычленяет собственные основания для манифестации политической харизматичности. В качестве базовой для рассмотрения источников харизматической идентификации в политической сфере уместно и удобно использовать классификацию, предложенную В.И.Кравченко,¹ так как она позволяет выявить источники харизматической идентификации в политической сфере: религиозный, социологический,

¹ См.: Кравченко В.И. Указ. Соч. – С.135

культурологический, психологический, коммуникативный, социально-политический и исторический аспекты.

Религиозный аспект рассматривает харизму как божественный дар, который априори присущ учителю, пророку. Исследуя первые христианские общины, их устройство Р. Зоом, которого считают одним из основателей теологического подхода к определению как самого понятия «харизма», так и ее оснований, «показывает не только наличие харизмы в христианской общине, но возможности ее проявления в виде харизматической политической власти, управления в широком смысле слова – внешнего представительства, внутреннего руководства и сохранения порядка».¹

Как указывает отечественный исследователь О.П. Данилевская, вслед за А.Б. Зубовым: «У Павла [харизма – С.З.] всюду имеет вид не просто дара, не просто благодати, но дарования божественного. Именно там, где надо подчеркнуть, что дар получен от Бога, там, где Бог и дар – это источник и истекающее из него, только в этих случаях употреблено апостолом слово харисма... Это действительно исключительная одаренность [личности], но не от природы, естества, а от Творца».² Т.Д. Скрынникова, занимающаяся изучением специфики харизмы в монгольском этносе, пишет: «...тюрки верили, что суверены... были наделены... «небесной харизмой».³ Вместе с тем (согласно господствующему религиозному воззрению) «с возвещением слова и даром учительства (как им обладают, например, апостолы, пророки и учителя) не связано участие в управлении и поддержании порядка в общине».⁴ Следовательно, изначально в качестве источника харизматической идентичности в политической сфере выступала вера в избранность харизмоносителя некоей высшей, Божественной силой. При этом религиозный аспект рассмотрения политической харизмы вообще отказывает в ее обретении

¹ См.: Зоом Р. Церковный строй в первые века христианства. Пер. А.Петровского и П.Флоренского. – М., 1906. – С.17

² Данилевская О.П. Теория и практика харизматического лидерства. Опыт двадцатого века. Дисс. канд. полит. наук. – Спб., 1999. – С.58

³ Скрынникова Т.Д. Харизма власти в эпоху Чингисхана. – М., 1997. – С.104

⁴ См.: Зоом Р. Церковный строй в первые века христианства. – С.19

лицам, не освещенным Божьей благодатью. Таким образом, религиозный аспект рассмотрения политической харизмы предполагает ее понимание как свойство априори и перманентно детерминированное теологическими основаниями, как атрибут религиозного культа. Так отрицается наличие харизмы в секулярном мире, что представляется мало продуктивным с эвристической точки зрения.

Социологический аспект изучает идентификацию харизматической личности в политической сфере с позиций ролевых функций личности предводителя, полководца, политика. По нашему мнению, следует согласиться с П. Штомпкой, который считает, что «великие», «харизматические личности», действующие в политической сфере, выступают творцами исторического процесса. Они направляют и изменяют ход развития общества, они – «агенты социальных изменений». В итоге, П. Штомпка отказывает политикам-харизматикам в личной инициативе как творцам исторического процесса.¹ В этом отношении Штомпка стоит на позициях марксистского понимания истории и общественного развития, и роли великой личности в данном процессе.

Одним из основных признаков, по которому мы можем определить, насколько жизнеспособна политическая харизма, является ее легитимность. Очевидно, что политическая харизма, как особый тип легитимации власти, оказывает серьезное влияние на жизнедеятельность не только ее сторонников, но и общества в целом. Политический тип харизматической легитимации возникает не только в периоды истории: в период кризисов, революций, войн и иных других социальных потрясений. Политическая харизма существует и будет существовать всегда, пока есть политика. А как известно, – политика есть сопутствующий атрибут человеческого общества. Поэтому можно предположить, что политическая харизма – это перманентный атрибут любой социальной системы. Как правило, политическая харизматическая личность стремится изменить существующую социальную реальность в соответствии с

¹ См.: Штомпка П. Указ. Соч. – С.167

собственными идеальными представления о данной реальности. В этом политический харизматик видит собственную историческую миссию.

Однако последователи, ученики, а также народные массы починаются политическому харизматику до тех пор, пока он может доказать собственную общественную значимость и необходимость. Как справедливо отмечает В.И. Кравченко: «Последнее [значимость, необходимость – С.З.] является в определенной мере и трагедией харизматической личности. Суть трагедии в том, что человек утрачивает контроль не только над своими противниками, но и над результатами своих указаний и решений, в конечном счете. Он теряет своих сторонников».¹ Например, Сталина в Советском Союзе в свое время называли Великим Отцом всего советского народа, Вождем и учителем, следовательно, все общество того времени было одной большой «семьей», «ячейкой». По мнению В.И. Кравченко, в этом просматривается архаическая символика, семантически характерная для примитивных обществ. В.И. Кравченко отмечает: «Исторические документы свидетельствуют, что Ленин и Сталин в коллективных представлениях играли роль «иконного политического лидера», родового символа и отвечали естественному человеческому стремлению иметь покровителя, который знает, как решать трудные вопросы, и берет на себя бремя ответственности».² Таким образом, В.И. Кравченко по своим взглядам очень близок К.Г. Юнгу, отмечавшему особое влияние на жизнь людей так называемых универсальных архетипов. «Подобные проявления-манифестации могут возникать в сновидениях, произведениях искусства и литературы, в воображении, грезах, некоторых специфических формах поведения, а также в тех символах, которые управляют народами и обществами».³

Также следует отметить, что политическая харизма, выражаясь фигурально, имеет свойство трансформировать и переносить частички себя на должности или организацию, которую выдающийся политик занимал или создавал. Вследствие этого его политическая харизма обезличивается и

¹ См.: Кравченко В.И. Указ. Соч. – С.135

² Кравченко В.И. Цит. Раб. – С.135

³ См.: Юнг К.Г. Психологические типы. – Спб., 2001. – С.11

превращается в харизму того или иного социального института (например - институт президентства). Следовательно, политическая харизма переходит в принципиально иное – институциональное – качество. Очевидно, что политическая харизма способствует трансформации политической, а затем социальной системы общества посредством процесса институализации созданных харизматиком общественных и политических органов. С другой стороны, весьма часты случаи, когда мало примечательная личность, после того как занимала «харизматическую» должность, автоматически зачислялась общественным мнением в разряд харизматических личностей.

Рассмотрение харизмы, с точки зрения манифестации ее политической активности, допускает в определенной степени теоретическую идеализацию. Как отметил В.И. Кравченко: «В реальных условиях конкретного общества элементы харизмы могут присутствовать в различных сочетаниях и комбинациях, становясь неотъемлемой частью общей политической культуры».¹

Культурологический аспект предполагает выделение ряда сугубо индивидуальных качеств у политика-харизматика, причем не обязательно физических, присущих политическому деятелю, например, высокий рост, внешнее обаяние, правильная речь и т.д. Данный аспект рассмотрения политической идентификации харизматической личности подразумевает учет факта личного обаяния харизмоносителя. Харизма в этом случае рассматривается как притягательная сила, излучаемая личностью, как искусство завораживать других людей. Данное научное направление, на наш взгляд, упускает из вида один немаловажный аспект: нередко харизматик осознанно избирает принципиально иную, отличную от общепринятой в социуме, поведенческую доминанту, повсюду декларируя собственную индивидуальную неполноценность либо наличие социальной или личностной стигмат. По всей видимости, основной целью этого является создание образа

¹ Кравченко В.И. Цит. раб. – С.135

политика-мученика, что в перспективе направлено на расширение круга своих приверженцев.

В психологическом аспекте политический харизматик наделяется особыми качествами, выделяющими его среди остальных. При этом между харизматиком и его ближайшим окружением устанавливаются отношения личного порядка, отношения субъективные и, разумеется, основанные на иллюзии взаимности.¹ Они позволяют каждому индивиду в толпе представить себе, что он находится в непосредственном контакте с личностью, которой он восхищается. Таким образом, у достаточно большой аудитории возникает эффект сопричастности,² что позволяет харизматику приобрести новых адептов. Этого достаточно, чтобы потом рассказывать потомкам или согражданам, говоря: «Я видел Его, я к нему прикоснулся, он со мной заговорил». Как указывает В.И. Кравченко: «В качестве примера здесь уместно вспомнить рассказы людей, видевших В.И. Ленина. Вся суть воспоминаний сводится к тому, что он самый простой человек, но при этом «самый человеческий человек» для большинства населения. Дар вождя распространяется еще дальше: на возможность располагать чужой волей, личностью других. Единая психологическая атмосфера не всегда поддается анализу, и поэтому трудно порой объяснить такие действия людей, как коллективные взносы в различные фирмы, обещающие всеобщее и легкое обогащение всем, проявление фанатизма в молодежной среде и т.п.»³ Исследователь личности А. Гитлера Й. Фест называл особые качества, позволившие Гитлеру добиться высот политической власти, суггестивными способностями.⁴

Коммуникативный аспект лежит на стыке нескольких научных направлений – политологии, риторики, психологии. Сам термин «коммуникация», как и «харизма», единого определения не имеет. Поэтому

¹ См.: Азаров Н.И. Политическая психология личности и масс // Социально-политический журнал. – 1997. - №2. – С. 116-126

² См.: Полуэктов В. Полевые и манипулятивные технологии. Настольная книга менеджера избирательных кампаний. – М., 2003. – С.289

³ См.: Кравченко В.И. Цит. Раб. – С.136

⁴ См.: Фест Й. К. Указ. Соч.

можно лишь говорить о том, что большинство авторов понимают под термином «коммуникация» широкий поток сообщений, который может состоять из слов, действий, даже биографии политика, демонстрации символов и т.д.¹ Важнейшая функция данного рода сообщений – способность влиять на тех, кому они адресованы. С помощью коммуникации различные факты, политические события и вообще социальная реальность интерпретируется в выгодном для политика-харизматика свете, навязывая широкой публике нужное понимание и вытекающие из этого действия. При этом, влияние оказывается тем сильнее, чем больше завуалированы основные цели от тех, на кого рассчитана коммуникация. Особую значимость приобретает отмеченный факт для искусственных харизматиков в политике (особенно для политических деятелей, приобретших ореол харизматичности, благодаря занятой ими должности).

Как точно подмечает В.И. Кравченко, главным недостатком риторики (а, может быть, и достоинством) является тот факт, что она апеллирует, прежде всего к сфере рационального, в то время как человек не всегда в своих действиях руководствуется исключительно рациональными убеждениями. Однако история человечества показала, что люди в своих поступках и оценках руководствуются не одной только логикой, а политические отношения определяются отнюдь не стремлением найти истину. Поэтому не всегда политические технологии могут точно учесть последствия эмоциональных предпочтений электората. Человек верит скорее в то, что соответствует его системе убеждений или интересам, что подкреплено его опытом и воспитанием. Человек верит в то, во что он хочет верить. «Для того чтобы язык превратился из средства передачи информации в некую «последовательность Павловских сигналов», он должен отвечать многим лингвистическим требованиям».²

¹ Там же. – С.136

² См.: Кравченко В.И. Цит. Раб. – С.136-137

Социально-политический аспект, как указывает В.И. Кравченко, с одной стороны, обобщает все вышеназванные, а с другой – подчеркивает особенность социально-политического феномена политической харизматичности того или иного политика. В политической же сфере довольно часто можно встретить сугубо рациональный подход политика к тому или иному вопросу. Следовательно, решающее значение для возникновения харизматических отношений в политической сфере общества имеет не столько само обладание харизмой, сколько признание ее в том или ином политике со стороны его адептов. По сути политик может и не обладать харизматической идентичностью, но если есть факт его признания как носителя харизматической идентичности, то политик неизменно наделяется харизматическими свойствами. В этой ситуации (например, в период выборов) харизматик ценой заигрывания с массами, выдвижением нереальных лозунгов и пустых обещаний добивается широкой популярности. В политике грань между истинной харизмой, как «Божьим даром», и искусственной, в лице лидера-демагога, который хочет, чтобы в нем видели «мессию», в большинстве случаев становится эфемерной и крайне лабильной.

Исторический аспект, выделенный В.И. Кравченко, указывает, что зачастую в современном обществе в политической сфере харизматиков создают искусственно. Указывается, что место истинных харизматических политиков порой занимают псевдохаризматики, манипуляторы, созданные благодаря современным массовым коммуникациям. Данный подход отмечает необходимость наличия у истинного политического харизматика религиозных оснований его харизмы. Харизма в политической сфере присутствует в ней как доминирующий элемент власти. Главная роль политика-харизматика – управлять народом во имя какой-либо великой цели.

Очевидно, что современная наука неоднозначно решает и проблему оснований актуализации и манифестации феномена политической харизматической личности. Ученые придерживающиеся точки зрения, высказанной еще М. Вебером, о том, что политическая харизма – это

исключительно дар Божий, приобретенный личностью или милостиво дарованный ей свыше,¹ выступают, таким образом, как носители идеи религиозного происхождения понятия «харизма».² Следовательно, источник харизматической активности, согласно провеберовской парадигме, лежит в трансцендентных по отношению к социальному миру духовных сферах. Другая традиция в современной науке усматривает в качестве этиологических оснований харизматической активности иные основания, отличные от веберовских. Очевидно, что до сих пор в науке нет и не может быть однозначного ответа на вопрос о том, изначально ли харизма это проявление божественного откровения, либо же каждый индивид может в перспективе сформировать собственную уникальную политическую идентификацию и таким образом искусственно создать собственную уникальную харизму. По мнению диссертанта, политосфера априори наделена харизмоформирующим потенциалом для любой личности, находящейся в ней.

Каковы же благоприятствующие условия появления ее у харизматической личности в политической сфере? Способна ли харизматичность того или иного политика актуализироваться только в экстремальных условиях или же это универсальный феномен? Современная наука не дает четкого ответа на вопрос об условиях и причинах актуализации харизматической идентификации в политической сфере. Российская исследовательница О.В. Данилевская, соглашаясь с другим отечественным ученым М.А Сиверцевым, считает, что политическая «харизма служит лишь признаком кризиса традиционных структур, агонии традиционной психологии, она отражает движение части утративших психологическую стабильность масс и является попыткой примирить непримиримое – объективную потребность в модернизации общества с сохранением и искусственным оживлением традиционных социальных институтов».³ Как точно отмечает О.В. Данилевская: «Кризисное время предоставляет харизматическому лидеру право

¹ См.: Weber M. Op.cit.

² См.: Гайденко П., Давыдов Ю. Цит. Раб. – С. 85-86.

³ См.: Данилевская О.В. Цит. Раб. – С.73

регламентировать ту или иную сферы жизни общества, налагать табу на определенные сексуальные отношения, делать неприкасаемыми одни объекты и сакрализировать другие. Поскольку политик преподносит себя в роли избавителя от бед, то он получает верховное право не соблюдать общепринятые законы, создавая для себя и под себя новые. Эти новые законы должны содержать ответ на вызов, брошенный эпохой. Но при возникновении необходимости новые законы переписываются или нарушаются с той же легкостью, как и остальные».¹

В коллективной монографии «Имидж лидера: психологическое пособие для политика» отмечается, что именно великие события истории всегда играли на руку популярности лидера. «Политик, совершивший их, становится в глазах народа героем и выдающимся деятелем своего времени. Между тем другие лидеры, действующие не в столь экстремальной обстановке и предпринимающие не столь бросающиеся в глаза действия, часто не имеют в глазах последователей никакой популярности».²

Существует еще одна группа проблем, а именно: кто играет ведущую, определяющую роль в харизматических отношениях – сам политический харизматик, его последователи или свита; насколько долго харизматик может вести за собой массы и где та грань, когда он сам становится ведомым этой массой?

Если мы обратимся к рассмотрению первого вопроса, то его невозможно решить однозначно. В данном случае мы сталкиваемся с давно существующей и пока не разрешимой проблемой: кто является ведущим, а кто ведомым в дихотомии личность-масса? На наш взгляд, в этом случае следует согласиться с точкой зрения К.С.Гаджиева, считавшего, что личность-носитель власти в глазах подданных (в нашем случае – это адепты харизматической личности) становится воплощением власти и даже самой властью, человек

¹ См.: Там же. – С.73

² Имидж лидера: психологическое пособие для политиков. С.124; См.: Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Политическая реклама. – М., 2002. – С.165-168

отождествляется с властью, он сам по себе как бы приобретает атрибуты власти.¹

Очевидно, что в начале политической деятельности харизматика взаимодействие между харизматиком и его неопитами отличается большей согласованностью, нежели на последующих. В последствии по мере того, как вера в политика начинает ослабевать, и происходит процесс рутинизации харизмы позиции харизмононосителя и его приверженцев начинают расходиться. Вследствие этого харизмононоситель теряет не только собственных приверженцев, но и собственную харизму. Данный процесс взаимосвязан и не всегда можно определить, что в данном случае является причиной, а что следствием.

Г. Лебон, французский социолог XIX в. считал, что политические харизматики – это выходцы из толпы.² Г. Лебон отмечает, что в «вожаках у народа никогда не бывало недостатка, но эти вожаки всегда должны были обладать очень твердым убеждением, так как только такие убеждения создают апостолов».³ Однако Г. Лебон, как и вообще довеберовская научная парадигма, не оперирует понятием «харизма». Он употребляет иные дефиниции – «великие фанатики», «вожаки». В данном случае Г. Лебон считает, что «вожаки» - лишь орудие толп. Они выполняют веление толп: «Но энергия этих вожаков, хотя и очень могущественная, держится недолго и исчезает вместе с возбудителем, вызвавшим ее появление».⁴

На сходных с Г. Лебоном позициях стоит С. Московичи. Его идеи, высказанные в работах «Век толп» и «Машина творящая богов» во многом сходны с идеями Г. Лебона. Московичи также, как и Г. Лебон указывает, что политическая харизма – свойство, проявляющееся у вождей толп, которое позволяет им выполнить волю толп. «Вожди должны выполнить миссию, -

¹ См.: Гаджиев К.С. Политическая философия. – М., 1999. – С.244-245

² См.: Лебон Г. Цит. Раб. – С.71

³ См: Там же. – С.71

⁴ Там же. – С.73

говорит С. Московичи, - без них массы, весь род человеческий не могут ничего создать и даже выжить».¹

Точку зрения, высказанную Московичи, разделяет российская исследовательница М.А. Хавеши. Она считает, что великие люди не делают историю, но они представляют собой активный и созидательный фермент, на котором подходит тесто, каковым являются массы.² М.А. Хавеши придает политической харизме первостепенное значение и в этом смысле XX век называет веком харизмы.³

По мнению Линдхома, особенностью деятельности политика-харизматика в массах является то, что именно он фактом наличия собственной личности в среде данного массового движения позволяет сформироваться уникальной массовой идентичности.⁴

Мы можем согласиться с исследовательницей тоталитаризма Х. Аренд, указывавшей, что современные тоталитарные вожди немногим отличались по своей психологии и складу ума от прежних вожаков толпы.⁵ Как считает исследовательница: «...Наиболее даровитые вожди масс в наше время вырастали еще из толпы, а не из масс».⁶

Весьма интересен для науки и вопрос о том, всегда ли политик-харизматик – это индивид с личностными стигматами? М. Вебер, к сожалению, прямо не указал какими личными психологическими качествами должен обладать харизматик, что в конечном итоге послужило толчком к их выявлению.

По мнению Г. Лебона, харизматики в политической сфере – это зачастую люди с личностными патологиями, «чаще всего... психически

¹ Московичи С. Век толп. – С.493

² См.: Хавеши М.А. Толпа, массы, политика: историко-философский очерк. – М., 2001. – С.202

³ Хавеши М.А. Цит. Раб., С.204

⁴ Anthropology 341.//<http://www.sla.purdue.edu/course/anth341/notes.htm>

⁵ Аренд Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В.Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д.Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А.Седовой. Послесл. Ю.Н.Давыдова. Под ред. М.С.Ковалевой, Д.М.Носова. – М.,1996. – С.417

⁶ Там же. – С.422

неуравновешенные..., полупомешанные».¹ Вторит ему С. Московичи: «Подобные люди, больные страстью, полные сознания своей миссии... Аномальные, с психическими отклонениями, они утратили контакт с реальным миром и порвали со своими близкими».² Очевидно, что данные авторы основной упор делают на психологические девиации личностей. То есть, в целом, высказываются в духе философии испанского ученого Х. Ортеги-и-Гассета, который указывает на духовные основания любой личностной власти.³

Можно ли назвать конкретные личностные свойства, которые делают их обладателя харизматическим, или имеет смысл говорить о ситуационном наборе качеств, релевантных в конкретном социальном контексте?

По мнению известного психолога А. Сосланда, в основе харизмы лежит всего лишь умение производить впечатление обладания такого рода свойствами (харизматическими).⁴ Следовательно, харизматический политик – это тот политик, который может убедить других в том, что он таковым является.⁵ Кроме того, Сосланд выделяет важнейшее свойство политической харизмы, которое ученый называет «идеобалией». Идеобаллия (idea — др. греч. общее свойство, идея, начало, основание, принцип; ballo — др. греч. бросать, кидать, метать) — деятельность, объединяющая в себе производство идеи и ее распространение в коммуникативном пространстве. Таким образом, по мысли Сосланда, политический харизматик является производителем и одновременно ретранслятором идеи, реализуя собственную идеобалическую потребность.

Таким образом, в современной науке не существует единой точки зрения о проблеме оснований харизматической идентификации в политической сфере. Следует уточнить, что политическая харизма – это чаще всего искусственное образование. Совершенно очевидно, что кризис – это весьма благоприятное условие для появления харизматического типа идентификации,

¹ Лебон Г. Цит. Раб. – С.71

² Московичи С. Век толп. – С.487

³ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – С.120

⁴ Сосланд А. Харизма современного полтика и как ее создать //<<http://www.polit.ru/charisma/>>

⁵ Сосланд А. Харизматическая личность в психотерапии // <http://www.psylib.ukrweb.net/books/sosla01/index.htm>

но не всегда достаточное. Весьма велика и роль самой личности, точнее, ее психологических особенностей. В большинстве случаев бифуркационные сдвиги являются катализирующими факторами для актуализации и манифестации харизматического типа идентичности в политической сфере. При этом, чем сильнее общественные сдвиги, тем выше индекс харизмы. Очевидно, что во взаимоотношениях личность-адепты невозможно определить лидера, так как на разных этапах взаимодействия их взаимовлияние друг на друга различно. В абсолютном большинстве случаев харизма склонна рутинизироваться, а затем исчезать вообще. Очевидно, что сила политического харизматика состоит в том, что ему приписывается обладание необыкновенными возможностями, привлекательностью, обаянием в глазах большинства публики. Харизматическая личность имеет в себе нечто, заставляющее людей повиноваться.¹

Важно учитывать тот факт, что в большинстве случаев, харизматические личности в политической культуре чаще всего действуют рационально. Данный факт вступает в противоречие с теорией М. Вебера, указывающего на сугубо иррациональные корни мотивации и действий харизматической личности. Тем не менее, большинство политически окрашенных харизматиков, рационально-ориентированные личности. В этом отношении мы позволим себе согласиться с Т. Парсонсом, который указывал, что их действие рационально в той мере, в которой оно преследует цели, достигаемые в условиях данной ситуации и при помощи наиболее подходящих средств, которыми располагает актер. Наиболее подходящими считаются средства, оцениваемые с точки зрения критериев, устанавливаемых и верифицируемых позитивной эмпирической наукой.²

Таким образом, источники активности политической харизмы могут быть различны. В подавляющем большинстве случаев политическая харизма – феномен искусственный. Возможность появления харизмы по-рождению в

¹ См.: Имидж лидера. Психологическое пособие для политика. – С.117

² См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. – С.113

современном мире практически сведена к минимуму. Процесс формирования политической харизмы в современной культуре – это интегративный процесс, на который оказывают серьезное влияние многие факторы: личные качества индивида, окружающее его общество, психологическое самочувствие индивида, наконец, особенности культуры, носителем которой является харизмоноситель, манифестирующийся в политической сфере.

Очевидно, что политическая харизма способствует трансформации политической, а затем социальной системы общества посредством процесса институализации созданных харизматиком общественных и политических органов. Решающее значение для возникновения харизматических отношений в политической сфере общества имеет не столько само обладание харизмой, сколько признание ее в том или ином политике со стороны его адептов. По сути, политик может и не осознавать себя как обладателя харизматической идентичности, но если есть факт его признания как носителя харизмы, то можно говорить о наличии харизматической идентичности. Грань между подлинной харизмой, как «Божьим даром», и искусственной в лице лидера-демагога, харизматика-политика крайне размыта. Таким образом, основным отличием политической харизмы от остальных образов харизматической идентичности является то, что политическому харизматику достаточно лишь декларирование харизматических свойств и не обязательно их наличие.

2.2. Маргинальная харизма личности в переходном обществе

Одним из основных отличий переходных состояний общества от стабильных является принципиальная изменчивость, неустойчивость социальной структуры переходного общества, ведущее к маргинализации, распаду старых структур. При этом, если данный процесс затягивается, т.е. если новые структуры формируются медленно, то это может вызвать кризисные явления, стрессовые состояния в общественном сознании и культуре.¹ В переходных структурах, в отличие от становящихся, самостоятельную и

¹ Бабаков В.Г. Кризисные этносы. – М., 1993. – С.128

равноправную роль играют временные элементы.¹ Это время рождает поистине уникальные феномены политического, социального, общественного и, в том числе, личностного характера. Именно в такие периоды раскрываются харизматические личности. Сравнительно недавно скончался лидер Организации освобождения Палестины Ясер Арафат. Он был личностью, всю свою жизнь балансировавшей и лавировавшей. Харизматик, для которого трансгрессия составляла смысл всей жизни. Изгой и гений, герой и преступник в одном лице, Арафат – уникальный феномен современной цивилизации. Он всегда находился на грани совести, дипломатических, моральных норм.² Деятельность личностей масштаба Я. Арафата требует всестороннего анализа и изучения и заслуживает пристального внимания, так как именно такие люди способны на серьезные преобразования социальных систем.³

Следует заметить, что анализ маргинальной харизматичности в переходном обществе невозможен без определения ключевого для данной проблематики понятия «Маргинальность». Маргинальность (от лат. *margo* - граница, грань, край; *marginalis* - находящийся на краю) - это понятие, традиционно используемое в социальной философии и социологии для анализа пограничного положения личности или группы по отношению к какой-либо социальной общности. Оно подчеркивает особый социальный статус (обычно - низкий), принадлежность к меньшинству, которое находится на границе или вне социальной структуры, ведет образ жизни и исповедует ценности,

¹ См.: Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества?//Под ред. В.Н. Садовского и В.А. Ядова. – М., 1999. – С.88

² Шерман С. Ясер Арафат //http://gazeta.lenta.ru/current.html; Арафат умер?//http://www.mignews.com/news/world; Почему Арафату все сходило с рук?// http://chorninter.com/index.php?newlang=russian; Арафат: «Действия ЦАХАЛА – военное преступление»// http://www.isra.com/news/?theme=1; Ясер Арафат// http://www.inosmi.ru/translation/152345.html; Ясер Арафат: биография в крови.// http://www.palestin.by/index.htm; Ясер Арафат болен раком.// http://www.mignews.com.ua/irakwar/

³ См., например: Помазан А.Н., Седунова А.В., Ядова Е.Н. Социальный ресурс личности и идентификационные ориентации россиян //Социс. - №2. – 2002. – С.122-130

отличающиеся от общепринятой нормы (например - контркультура).¹ Само понятие «маргинальность» появилось в 20-е годы XX века в работах Р. Парка. Помимо него проблемами маргинальной личности занимались такие ученые как У. Стоунквист, Э. Берджес, О. Льюис и др. У основателя понятия «маргинальность» Р. Парка оно означало положение индивидов, находящихся на границе двух различных, конфликтующих между собой культур и служило для изучения последствий неадаптированности мигрантов, особенностей положения мулатов и других «культурных гибридов».² То есть для Парка понятие «маргинальность» имеет сугубо социально-этнический аспект, что снижает его операциональность и возможность использования в иных областях науки. Поэтому в данном диссертационном исследовании мы возьмем на себя смелость расширить предметное поле использования понятия «маргинальность».

Следует так же отметить, что понятие «маргинальность» имеет не только социальный контекст, но и онтологическое измерение, так как выражает положение или состояние со специфическими «топологическими» свойствами, а именно - способность находиться на краю, на границе социального бытия и человеческой реальности в целом, позиционироваться на краю, на пределе положения или состояния. Следовательно, понятие «маргинальность» коррелирует с понятиями «граница» и «предел», причем не в значении статического пребывания на границе или у предела, но как выражение самого процесса перехода, пересечения границы или достижения и преодоления предела, то есть понимается как динамическое состояние.³

В современной гносеологии понятию «маргинальность» уделяют исключительно большое значение. Маргинальность предстает как категория познания, обозначающая нечто нелогичное, непрозрачное для сознания,

¹ См.: Гурин С.П. Маргинальная антропология. – Саратов, 2000. – С.5; Маргинальность //Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – С.163; Маргинальность //Философский энциклопедический словарь. – М., Советская энциклопедия, 1985. – С.341

² См.: Маргинальность в современной России. – М., 2000. – С.6

³ См., например: Скирбек Г., Гилье Н. История философии. – М., 2000. – С.669; Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. – М., 1998. – С.57

недоступное для познания человеком. Кроме того сюда может быть отнесено все непознаваемое, внерациональное, нерациональное, иррациональное, противоречивое, парадоксальное, абсурдное, апофатическое.¹

В современной науке сложилось понимание «маргинальности» как чего-либо негативного, второстепенного, онтологически вторичного, так как обычно понятие сравнивается с нормой, любое отклонение от которой воспринимается, как нарушение, угроза, преступление или болезнь. Эта позиция выражена, в частности, в работах М. Элиаде и В. Тэрнера. В. Тэрнер отмечает, что новые социальные структуры и отношения могут возникнуть только на границе, на периферии старых структур, их становление происходит на изломе, в период революции, во время перехода через хаотическое состояние, когда меняются нормы и ценности, переворачиваются иерархии и формируются новые устойчивые системы. М. Элиаде указывал, что в человеческом бытии существует внутренняя разделенность, двойственность и «всегда так или иначе есть брешь между сакральным и профанным и переход от одного к другому, и именно существование разрыва и перехода лежит в основе религиозной жизни».²

Таким образом, наиболее распространенным является понимание маргинальности как отклонения от нормы до определенной степени девиация. Однако представляется затруднительным строго и четко определить, что есть понятие «норма», так как тут же возникает необходимость экспликации понятия «патология», «отклонение». Кроме того, существенные трудности

¹ См.: Гурин С.П. Указ. Соч. – С.11

² Тэрнер В. Символ и ритуал. - М., 1983.; Элиаде М. Азиатская алхимия. – М., 1998.; Элиаде М. Аспекты мифа. – М., 1995; Элиаде М. Космос и история. Избранные работы.- М., 1987.; Элиаде М. Мефистофель и андрогин. – СПб., 1998; Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М., 1998.; Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. - Киев, 1996; Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. – М., 1999; Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. - М.-СПб., 1999; Элиаде М. Трактат по истории религий. В 2 т. - СПб., 1999.; Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. - Киев, 1998. Элиаде М. Под тенью лилии: Сборник. – М., Энигма, 1996.; Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований. – М., СПб., 1997.; Элиаде М. Священное и мирское. – М., 1994.; Элиаде М. Трактат по истории религий: в 2 т. – СПб., 1999.

вызывает возможность (корреляции) выявления строгих границ между нормой и девиацией.

В этой связи следует согласиться с П.С. Гуриным, указывавшим, что понятие маргинальности может быть отнесено как к положению и состоянию некоторого объекта в бытии, к его отношению к совокупности других объектов и некоторой системе координат; так и к бытию в целом. Маргинальность предстает как внутренняя характеристика самого бытия, и в особенности человеческого бытия. Использование понятия «маргинальность» подчеркивает сложность внутреннего устройства бытия, нетривиальность его структуры и топологии, многомерность и нелинейность онтологических и антропологических пространств, особое значение динамических и энергетических характеристик бытия человека.¹

Очевидно, что понятие «маргинальность» отражает топологические свойства и характеристики личности, находящейся в непростых условиях своего экзистенциального бытия, на границе собственного существования. Позитивным, с точки зрения прироста научного знания, является тот факт, что современная философия отмечает не только сугубо деструктивно-девиативный характер маргинальности, но и позволяет взглянуть на нее с принципиально иной позиции.

Кроме того, для наиболее полного и всеобъемлющего раскрытия обозначенных выше проблем необходимо определить понятие «маргинальная личность». «Маргинальная личность» - понятие, употребляемое в современной социологии (впервые в научный оборот было введено американским социологом Р. Парком, разрабатывалась Э. Стоунквистом, Ж. Кланфером) для выделения и анализа специфических, противопоставляемых общественно-нормальным, отношений «социальный субъект - социальная общность». Существуют несколько определений данного понятия.² В данном исследовании

¹ Гурин П. С. Маргинальная антропология. – С.16

² См.: Маргинальность в современной России. – М., 2000. – С.6; Аванта+.Маргинальная личность // <http://www.avanta.ru/avantaweb.nsf/pages/ext.htm>; Маргинальная личность. Словарь

под «маргинальной личностью» мы будем понимать личность, противопоставляющую себя обществу.¹

Следовательно, каждый индивид может считаться маргиналом, если по тем или иным причинам в той или иной ситуации возник прецедент неопределенности его социального статуса, либо изменились свойства его личности, либо если личность ощущает в определенной степени собственную неустойчивость.

Кроме того, необходимо конкретизировать, что мы будем понимать под маргинальной харизмой. На наш взгляд, маргинальная харизма – это вид харизматической идентичности актуализированной в пороговой социальной среде или в период пороговой экзистенциальной ситуации.

Определение маргинального статуса харизматической личности возможно только на границах человеческого бытия. При этом только в случае достижения экзистенциального предела – достижения границы личностного потенциала – возможна манифестация маргинальной харизмы.

Именно осознание личностью собственной конечности, исследование пределов человеческого бытия является предпосылкой, необходимым условием для выхода за пределы своего способа существования, для возможности превышения человеческого статуса, превосхождения пределов бытия человека, преодоления человеческого в человеке, трансцендирования.²

Существование маргинальной харизматической личности определено константным расположением «между»: между различными сферами бытия, между небытием и сверхбытием, между нормой и патологией, традицией и инновацией, модернизацией и регрессом. Однако эти противоположности нередко могут сливаться, оказаться невидимыми для обыденного сознания. Кроме того, маргинальная харизма как предел харизматической идентичности, всегда появляется в сложные промежутки истории сразу и привлекает, и

//http://www.examen.ru/dlb/Examine/catdoc_id/8C54C8D57F837700C3256A19003C5233/rootid/9327995FB7A6D40FC3256A02002CE0DA/defacto.html

¹ Маргиналы, маргинальная личность // <http://www.dis.ru/slovar/economic/>

² См.: Гурин П.С. Маргинальная антропология. – С. 46

отпугивает потенциальных адептов в силу своей заурядности, непознаваемости и негарантированности. Любые предельные идентичности предельно рискованны, поэтому не всегда популярны, но всегда имеют адептов.

Маргинальная харизма в переходных обществах для большинства обывателей амбивалентна: она, с одной стороны, и притягивает, потому что является в определенной степени вызовом обществу, с другой стороны, отталкивает, так как представляется непонятной и опасной. Очевидно одно: маргинальная харизма всегда находится в центре внимания общества. Общество имеет свою точку зрения в отношении ее экзистенциальной диспозиции маргинального харизматика.

Хотелось бы отметить еще одну немаловажную деталь – маргинальное положение харизматической личности в переходном обществе обозначает не только позицию субъекта на границе некой зоны, сферы существования там, где заканчивается одно и начинается другое, но и переходный статус самой личности. При этом движение личности в маргинальном пространстве не обязательно означает, что харизматическая личность таким образом переходит на более высокий или более низкий уровень развития.

Между тем, для современной науки представляется весьма актуальным рассмотрение тактики и стратегии поведения харизматической личности в ситуации перехода, в ситуации экзистенциального кризиса.¹ При этом, очевидно, возможны различные поведенческие стратегии харизматической личности в ситуации маргинальной экзистенциальности в переходном обществе. По нашему мнению, весьма перспективным, с точки зрения прироста научного знания, представляется описание стратегий поведения личности в маргинальной ситуации предложенное П.С. Гуриным. Схема, предложенная Гуриным, является валидной и для анализа стратегии поведения маргинальной харизматической личности в переходном обществе. Как отмечает П.С. Гурин: «Возможны различные пограничные стратегии: первый вид стратегии - обнаружение границ, осознание границ, определение границ. Любое

¹ См.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки свободы. – С.11,13

смыслополагание - это разграничение. Можно сказать, что вся человеческая деятельность – это различные способы проведения новых границ своего мира и самого себя».¹ То есть любая харизматическая личность в маргинальной ситуации всегда стремится, с одной стороны к выявлению маркеров возможного предела, с другой стороны к нарушению социальной границы. В переходном обществе маргинальная харизма помогает обществу быстрее выявить новые приоритеты, зачастую указывая не функциональные и не перспективные способы возможной эволюции методом от противного.

Вторая стратегия – страх границы, отталкивание от границы, избегание, убегание, бегство от границы. Граница предстает как нечто опасное, страшное, чужое, враждебное. На границе кончается мое бытие, там ожидает боль, смерть, погибель.² Очевидно, наоборот, маргинальный харизматик, а точнее сказать, его наличие в обществе и определенная социальная активность способствуют осознанию обществом собственных ошибок. И чем быстрее общество осознает значимость деятельности маргинального харизматика, тем быстрее оно способно найти новые резервы для дальнейшей эволюции.

«Стремление к границе, притяжение к границе, убегание на границу, центробежное движение. Граница притягивает, привлекает к себе, как новое, интересное, что-то особенное».³ Маргинальная харизматическая личность зачастую продолжительное время не осознает собственную уникальность, но тем не менее всегда стремится приблизиться к краю границы социума. В этом проявляется ее революционное начало. Довольно часто маргинальных харизматиков при жизни считают «сумасшедшими», «помешенными», или просто странными людьми. В этой связи отметим позицию, которую занимал по данному вопросу Ч. Ломброзо. Он считал, что гениальность и помешательство довольно часто соседствуют, и не всегда истинные гении

¹ Гурин П.С. Маргинальная антропология. – С. 67; Гурин П.С. Маргинальный феномен человеческого бытия. Автореф. дис. канд. филос. наук. Саратов, 2000.

² Гурин П.С. Маргинальная антропология. – С.67

³ Там же. – С. 67

могут быть поняты при жизни.¹ Таким образом, витальная экзистенция такой харизматической личности является маргинальной. Однако нередко после смерти такого харизматика, он избавляется от прижизненного маргинального образа, который трансформируется в образ великого гения и великого созидателя.

Нередко маргинальная харизматическая личность стремится к стиранию, размыванию границ, их устранению.² В ситуации выбора данной стратегии маргинальная харизматическая личность занимает крайне неконструктивную позицию, стремясь к дестабилизации существующего в системе *status quo*.

Зачастую маргинальная харизма ослеплена собственными деструктивными идеями, поэтому не всегда способна отдавать отчет собственным действиям. В этом случае маргинальная харизма способна на существенную трансгрессию собственной нерастраченной пассионарности. Чаще всего эта трансгрессия маргинального харизматика осуществляется посредством собственных адептов в политической сфере общества. При этом такая личность до конца не отдает себе отчета о последствиях своих действий.

«Пребывание на границе, в пограничной ситуации, в пограничной зоне, в неопределенности, двойственности. Здесь возможны различные последствия, можно ожидать чего угодно, но любые события происходят только на границе».³ Данный тезис Гурина вряд ли требует объяснения. Тем не менее совершенно ясно, что в большинстве случаев маргинальный харизматик способен на адекватное осознание собственных поступков только после того, как им были совершены те или иные действия деструктивного характера.

По мнению диссертанта, доминирование в обществе в те или иные промежутки времени маргинальной харизмы зачастую позволяет традиционным социальным институтам по иному взглянуть на собственное предыдущее существование, позволяет обществу трансформироваться и

¹ См.: Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. – С. 7, 8, 10, 18, 45, 63-94, 161, 162

² Гурин П.С. Маргинальная антропология. – С. 59

³ Там же. – С.59

зачастую помогает ему найти новые приоритеты в развитии. Нашу мысль подтверждает П.С. Гурин, отмечая, что деятельность маргинальной личности приводит к расширению, размыканию границ, развитию, совершенствованию, прогрессу, расширению границ человеческого опыта.¹

Выделяемые Гуриным возможные варианты действия личности в маргинальной ситуации – «переход, пересечение границы, преодоление границы (подвиг), нарушение границ (преступление), переступание границ, разрушение, превосхождение границ, трансцендирование, как расширение границ человеческого бытия» - в которых оказывается среднестатистическая личность являются валидными и при описании поведения маргинального харизматика.² То есть маргинальным харизматиком в маргинальной ситуации избираются различные алгоритмы деятельностной активности.

Особенно продуктивным, если смотреть на перспективы трансгрессии маргинальной харизматической личности, является «пребывание за границей, за гранью, по ту сторону, в другом пространстве, в иных сферах бытия. Это творческое вдохновение, озарение, просветление, откровение и другие феномены духовного и мистического опыта».³

Следовательно, возможны самые разные стратегии и тактики поведения харизматической личности в ситуации перехода. При этом чаще всего маргинальная харизматическая личность проявляет себя как социальный девиант, отклоняющийся от нормы, возникшей и существовавшей хронологически ранее ситуации социального перехода.

Французский структурализм широко использовал понятия «маргинальный субъект», «маргинальное пространство», «маргинальное существование», которые манифестируются на границе социальных структур и обнаруживающие свою пограничную природу при любом изменении, сдвиге или взаимопереходе структур. Р. Барт считал, что маргинальность отражает стремление к инновации, возможность отрицания различных культурных

¹ Гурин П.С. Маргинальная антропология.– С.59

² См.: Там же.– С.59

³ Там же. – С.14

стереотипов и запретов, унифицирующих власть всеобщности над единичностью и уникальностью.¹ М. Фуко полагал, что вряд ли следует рассуждать о подлинной маргинальности в рамках бинарной оппозиции (добро-зло, хорошее-плохое и т.п.), ибо идентифицировать ее как таковую можно лишь в отсутствии всякой нормы. Фуко было замечено, что все девианты не являются маргиналами в строгом смысле слова, так как их экзистенциальное положение детерминировано наличием нормы, а опыт маргинального существования не может быть вписан внутрь институциональных стратегий.² Ж. Деррида в своих работах отстаивал идею «различения», «инаковости», сосуществования множества не тождественных друг другу, но вполне равноправных инстанций. С исчезновением «центра», являющегося средоточием и символом власти, исчезает и понятие господствующей, доминантной культуры.³

Маргинальная харизма может оказаться структурообразующей для будущих социальных систем. Г. Башляр, считавший маргинальность болезнью и отклонением, высказал мысль что «болезнь, расстраивая некие аксиомы нормальной организации, может открывать новые типы организации». При этом, по Башляру, «болезнь», это некое особое, отличное от «нормы» состояние, которое позволяет по новому взглянуть на подчас тривиальные и обыденные вещи. Тем не менее можно предположить, что «болезнь» позволяет субъекту (или структуре) осознать необходимость излечения и обновления.

В современной философии существует весьма важное с точки зрения рассматриваемых нами проблем, понятие – это понятие «лиминальность». В научный оборот оно было введено В. Тэрнером. Данное понятие обозначает переходность. Если говорить буквально – пороговость. В. Тэрнером было выделено несколько фаз процесса перехода: 1) разделение; открепление

¹ См.: Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994.; Барт Р. Мифология. – М., 2000.; Барт Р. Camera lucida. – М., 1997.

² См.: Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – Спб., 1994.; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М., 1999.; Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – Спб., 1997.; Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М., 1996.

³ См.: Деррида Ж. О грамматологии. – М., 2000.; Деррида Ж. О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только. – Минск, 1999.

личности или целой группы от занимаемого ранее места и от определенных культурных обстоятельств; 2) грань (*margo*), порог (*limen*); отсюда маргинальность и лиминальность. В этой фазе «переходящий» субъект получает черты двойственности, поскольку пребывает в той области культуры, у которой очень мало или вовсе нет свойств прошлого или будущего состояния. Это некие точки бифуркации; 3) восстановление целостности, образование новой структуры.¹

В. Тэрнер использует понятие «коммунитас», которое обозначает социальную группу, некоторую общность в состоянии бесструктурности, в ситуации вне структуры, в процессе перехода к другой, новой структуре. Коммунитас попадает через щели структуры в лиминальность, в состояние социального и онтологического хаоса. Через окраины, грани и границы структуры коммунитас прорывается в маргинальность, где может быть обретен новый опыт, опыт истины, опыт сакрального.² Маргинальная харизматичность, в потенциале, способна указать социуму вектор прогрессивного развития, чаще всего (хотя и не всегда), указывая как не нужно действовать. Пророки и гении, великие полководцы и выдающиеся политики имеют склонность к лиминальности и маргинальности, это «пограничные люди». Они всегда смотрят дальше и достигают глубин, недоступных многим. Лиминальность, маргинальность и низшее положение в структуре - условия, в которых часто рождаются мифы, символы, ритуалы, философские системы и произведения искусства.

Большинство людей равны в возможности пережить экстремальный опыт, и только немногие (харизматики) добровольно решаются на такой шаг, пытаясь избежать своей судьбы. Человеку не всегда хочется покидать собственный уютный уголок. Такой серьезный шаг способен сделать индивид, поставленный перед непростым жизненным выбором. Для всякой личности

¹ Гурий П.С. Маргинальная антропология. – С.15

² Там же. – С. 15

рано или поздно наступает время, когда под влиянием различных бифуркационных факторов ему приходится сделать выбор.

В этой ситуации грань обыденной реальности становится разорванной. Изменение привычных условий провоцирует экзистенциальную ситуацию, взрывает всю устоявшуюся иерархию ценностей и отношений и забрасывает личность в иное пространство и время, в другое бытие. При этом, личность в этой ситуации зачастую действует, исходя не из обычной логики причинно-следственных связей. Харизматик рискует, зачастую поступает вопреки здравому смыслу, полагаясь в большинстве случаев на собственную интуицию. При этом такая ситуация неповторима и необратима, но тем большую ценность для личности может иметь жестокий опыт переживания подобных состояний.

Следует заметить, что зачастую маргинальная личность свои поступки не продумывает. Она действует под влиянием внутренних сиюминутных порывов. При этом нередко маргинальный харизматик – это личность с теми или иными патологиями (психологическими, физическими).

Весьма интересным для анализа (не только и не столько в сугубо философском аспекте) представляются маргинальные харизматики, манифестирующиеся в переходные периоды развития общества, которые позиционируются или их позиционируют как обладателей религиозной харизмы. Для окружающего их социума они представляют не меньшую угрозу, чем для существующей религиозной организации. Они великие возмутители умов.¹ При этом степень религиозности общества не оказывает прямого влияния на религиозного маргинального харизматика. Они способны не только создавать новые культы, но обращать в них бывших безбожников. Особую опасность представляют секты. Ереси и секты спекулируют на каком-либо одном элементе радикального опыта, подчиняя ему весь образ жизни адептов; акцентируя их высокое предназначение и особую избранность, подчиняют их жесткой властной структуре. И хотя личность адепта, несомненно,

¹ См., например: Арон Р. Мир и война между народами /Под общ. ред. Канд. Полит. Наук Даниленко В.И. – М., 2000. – С.412-413; Фундаментализм. – М., 2003. – С.151

подвергается некоторой трансформации, маловероятно, что происходит его реальное освобождение или преобразование, которое настойчиво предлагает адепту «учитель», «пророк». Слишком уж похожи методы и средства различных сект и групп психотренинга, несмотря на их столь различные названия и декларации. Слишком тесно их деятельность связана с бизнесом. Если же и происходит соприкосновение с миром сверхъестественного, то вряд ли адепт будет иметь дело с теми самыми силами, которые были ему обещаны. Поэтому после психологических упражнений адепты часто становятся клиентами психиатров.

Следовательно, харизматик-маргинал в религиозной сфере опасен. Он способен оказать серьезное влияние на положение в обществе, выступить его разрушителем, но способен и консолидировать данное общество (точнее сказать сообщество).

Анализируя маргинальную харизматическую личность в переходном обществе, следует упомянуть и о еще одном аспекте, а точнее сказать проявлении данного феномена. Мы имеем в виду этнически окрашенного маргинального харизматика.¹ Данный вид харизматической активности способен выступить сильнейшим этномобилизующим фактором.² В нынешних условиях актуализации в современном обществе открытых конфликтов анализ и прогнозирование этномобилизующих факторов выходит на первый план.³ Особенно актуальным, с точки зрения этномобилизационной составляющей, представляется фактор наличия в этнической среде маргинального лидера с харизматическими задатками. Харизматическая личность, манифестирующаяся в этнической среде стихийно, как правило, носит маргинальный характер.

¹ Weber M. Op.cit.

² См.: например, Дробижева Л., Паин Э. Особенности этнополитических процессов и этнической политики в современной России // Политические и экономические преобразования в России и Украине. – М., 2003. – С. 230

³ Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Медведев Н.П., Хоц А.Ю., Шнюков В.В. Ставрополье: этноконфликтологический портрет. Коллективная монография / Предисл. и научная редакция доктора социологических наук, профессора В.А.Шаповалова. – Ставрополь, 2002 – С. 135

Харизматик-маргинал, как правило, стихийно обособляется в этнической среде.¹ Характерной особенностью этого процесса на начальном этапе является временная неосознанность самим харизматиком наличия у него скрытых рычагов влияния. Маргинальный этнически аффилированный харизматик демонстрирует высокую этническую мобильность, лидерские качества в данной этнической среде. Такая личность, как правило, долгое время не осознает собственной харизматической избранности. Его харизма проявляется в условиях дестабилизации общественных институтов. Как известно, одним из основных отличий переходных состояний общества от стационарных является принципиальная изменчивость, неустойчивость социальной структуры переходного общества, ведущее к маргинализации, распаду старых структур. Этот процесс, если он затягивается, т.е., если новые структуры формируются медленно, может вызвать кризисные явления, стрессовые состояния в общественном сознании и культуре.² Именно условия стресса актуализируют у отдельных личностей долгое время скрытый харизматический потенциал. Следовательно, необходимы, с одной стороны, сугубо эндогенные, собственно-личностные природные задатки. С другой стороны, без наличия экзогенных девиаций, манифестация временно латентной маргинальной харизмы представляется мало вероятной.³

Маргинальная харизма имеет сугубо прикладную, целевую направленность. Устранение или достижение ранее существовавшей цели автоматически приводит к рутинизации, а затем, и к потере маргинальным харизматическим лидером собственных харизматических качеств. При этом не каждый индивид способен на манифестацию собственного харизматического потенциала. Существенное значение в этом случае приобретают бифуркационные факторы, без существования которых истинная харизма не всегда способна себя проявить.

¹ См.: Атоян А.И. Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза //Полис. – 1993. - №6. – С.29-38

² Бабаков В.Г. Цит. Раб. – С.128

³ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. – С.357

Харизматик-маргинал способен серьезным образом влиять на процессы в обществе в условиях кризиса, в которых в качестве доминирующего актора выступает этническое сообщество. Данные явления могут выражаться в различных формах. Однако особую опасность для жизни этнического сообщества представляет возможное разрушение и эрозия основных функций и компонентов этноса: этнической культуры, языка, эндогамии, этнического сознания и самосознания.

Следует отметить, что процесс разрушения этнического образования коррелирует с кризисными явлениями. Кризис не обязательное (но желательное) условие манифестации харизмы вообще и маргинальной этнической харизмы в частности. При этом мы считаем, что манифестация в этническом социуме маргинальной харизмы имеет два основания: 1) это есть ничто иное, как компенсация этносом утраченной пассионарности; 2) с другой стороны, данный факт следует рассматривать как проявление личностной пассионарности маргинального харизматика. Как отмечает В.Г. Бабаков, данные факты следует отнести к сугубо внутренним (эндогенным) свойствам активности этноса.¹

Манифестация этнической маргинальной харизмы – это этнически эндогенное усилие, направленное на сохранение этнической популяции. Оно особенно характерно для этнически неоднородных государств.

Как отмечалось в научной литературе, маргинализация традиционных и вновь образующихся социальных групп и структур является господствующей тенденцией в обществах переходного типа и со специфическими интересами и ценностями, моделями поведения в различных сферах жизнедеятельности: экономической, социальной, политической и т.д. Индикатором маргинальности является наличие «теневого» поведения, т.е. поведения, которое не вписывается в традиционные представления о стандартном поведении элементов той или иной социальной структуры.²

¹ См.: Бабаков В.Г. Цит. Раб. – М., 1993. – С. 7

² См.: Там же. – С.142

Теневое поведение (неформальные отношения в сфере производства и распределения, круговая порука по родственным и земляческим связям, черный рынок, скрытое воровство, подпольные формы досуга и т.д.) характерно для всех общественных структур и формаций, но особенно рельефно оно проявляется в общественных системах, находящихся в стадии транзитности.¹

Следует упомянуть и о еще одном немаловажном аспекте, когда этническая структура по тем или иным причинам определенное время не имеет фиксированных позиций в социальной сети, а также не имеет фиксированных ролей. Это состояние выступает как феномен «застревания» в настоящем, что при динамике остальной социальной среды, развернутой к будущему, оборачивается для транзитивных групп и их членов консервацией субкультуры переходности, промежуточности, временности. Такое незавершенное существование, сохраняя долгое время свою целостность, претерпевает всеобъемлющее одновременное устаревание.²

В.Г. Бабаковым точно подмечено, что индикатором маргинальности является наличие теневого поведения, которое не вписывается в традиционные представления о стандартном поведении этнофоров того или иного народа.³ Очевидно, что наиболее часто в качестве такого маркера в этнической среде выступает харизматическая личность. При этом маргинальный харизматик зачастую не считается с традициями, обычаями его этнического образования. Маргинальный харизматик сам выступает в качестве универсального генератора норм и обычаев. Как отмечает В.Г. Бабаков, «при этом разрушаются традиционные этнические ценности, внедряются новые поведенческие коды, не свойственные как этнической этике традиционных народов, так и позитивным ценностям современной цивилизации».⁴

Таким образом, маргинальная харизма, как немаловажный, но не единственный атрибут нестабильного общества, как правило, проявляется в не

¹ См.: Там же. – С.142

² См.: Бабаков В.Г. Цит. Раб. – С.222

³ См.: Там же. – С.223

⁴ Там же. – С.223

простые периоды жизни общества. Причины их появления чаще всего не единичны. Следует говорить о комплексе причин: социального, политического, экономического, культурного, цивилизационного, субъективно-личностного характера. При этом последствия их появления для общества также весьма неоднозначны, так как неравнозначны для каждого из уровней самоорганизации общества. Маргинальная харизма в переходных обществах амбивалентна. Она помогает обществу быстрее выявить новые приоритеты, зачастую указывая нефункциональные и неперспективные пути возможной эволюции методом от противного. Наличие в обществе маргинального харизматика и его определенная социальная активность способствуют осознанию обществом собственных ошибок. Вместе с тем, наличие в обществе маргинального харизматика есть один из признаков нарушения социальной стабильности. Такое нарушение может быть количественным – обратимым и качественным – необратимым. В первом случае оно носит ситуативный характер и преодолевается методами социального управления, во втором – перерастает в социальный кризис. Именно во втором случае и возможна манифестация маргинальной харизматичности. Маргинальная харизма способна выполнять активную этномобилизующую функцию. Чем выше степень этнической аффилиации, тем очевиднее становится ее этномобилизующий характер. Такой характер харизматической активности требует уделять существенное внимание появлению в этнически нестабильных структурах такого рода личностей. И чем быстрее общество осознает значимость деятельности маргинального харизматика, тем быстрее оно способно найти новые резервы для дальнейшей эволюции. Маргинальная харизматическая личность зачастую продолжительное время не осознает собственную уникальность, но, тем не менее, всегда стремится к дестабилизации существующего в системе *status quo*.

Маргинальная харизма способна на существенную трансгрессию собственной нерастраченной пассионарности. Трансгрессия маргинального харизматика осуществляется посредством собственных адептов в политической

сфере общества. При этом такая личность до конца не отдает себе отчета о последствиях своих действий. В большинстве случаев маргинальный харизматик способен на адекватное осознание собственных поступков только после того, как им были совершены те или иные действия деструктивного характера.

Если говорить о различиях между маргинальной харизматической личностью и «просто» харизматической личностью, то следует отметить, что маргинальная харизматическая личность – это личность, возникшая в пограничной социальной среде в пограничных исторических условиях. При этом появление маргинальной харизматической личности обусловлено телеологическими основаниями. В большинстве случаев маргинальный харизматик – это орудие разрушения. Чаще всего маргинальные харизматики – это личности, обладающие низкими коммуникативными свойствами, и не способные к конструктивной деструкции (т.е. разрушению системы, которое позволило бы ей в последствии трансформироваться в новое более жизнеспособное качество). Деструктивное начало у такого рода личностей преобладает над всеми остальными свойствами и как правило это деструкция ради деструкции. Маргинальные харизматики (особенно в религиозной и этнической среде) не способны на принятие любого инакомыслия, в этом заключена основная опасность для общества.

Таким образом, харизматик-маргинал чаще всего проявляется в период социальных трансформаций. Последствия его манифестации носят амбивалентный характер: с одной стороны, она выступает в качестве созидательного начала, так как позволяет обществу найти новые ориентиры, зачастую «методом от противного», с другой – она способна на серьезные разрушения существующей социальной системы. Маргинальная харизма – атрибут изменяющегося общества, априори ориентированная на неприятие любой инаковости и на разрушение, а также выполняет активную мобилизационную функцию. Она способна на существенную трансгрессию собственного пассионарного потенциала.

2.3. Специфика манифестации харизматической личности в современном российском обществе

Нынешняя Россия переживает непростое время. При этом сущность процессов, проходящих в нашем обществе, имеет различные трактовки в современном обществоведении. Одна группа ученых считает современный этап в развитии России этапом перехода, транзита. Как считает Д. М. Гилязитдинов: «Российское общество находится в переходном состоянии. На вопрос «от чего уходит Россия?» ответ оформился. На вопрос, «где находится Россия?» также есть ответ – «в переходном состоянии». Что же касается вопроса о том, «куда идет Россия?», то на него пока общепризнанного ответа нет».¹ С аналогичной точкой зрения выступила Н.Ф. Наумова.² Ряд других исследователей (О.Н. Яницкий, В.К. Левашов, В.Н. Кудрявцев³) придерживаются иной точки зрения. В частности, О.Н. Яницкий отмечает, что современная Россия находится в глубоком системном кризисе, Россия – общество риска. «Нарушение социального порядка – источник социогенных рисков, а социальные изменения, в особенности революции, и другие сдвиги радикального свойства, суть мощные генераторы социальных и иных рисков. И наоборот, риски, порождаемые и накапливаемые в ходе функционирования некоторой социальной системы, могут провоцировать социальные изменения и геополитические сдвиги».⁴ Мы не станем полемизировать ни с одной, ни с другой группой авторов – это не есть основной предмет исследования данного параграфа, просто поясним, что, по нашему мнению, первая точка зрения

¹ Гилязитдинов Д.М. Интегративное маятниковое общество П. Сорокин и альтернативы развития России //Социс. – 2001. - №3. – С.15-19; См.: Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. – М., 2001. – С.135-135

² См.: Наумова Н.Ф. Указ. Соч. – С.88; См.: Заславская Т.К. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. – М., 2003. – С. 510-518

³ См.: Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. – М., 2001. – С.135-136; Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления). – М., 1992. – С.89-90

⁴ См.: Яницкий О.Н. Социология и рискология //Россия: риски и опасности «переходного» общества. – М., 2000. – С.14-16

является более объективной применительно к современной российской действительности.

Транзитивное состояние нынешнего государства наполнено «хаотичными и случайными процессами, многие из которых вышли из несостоявшегося и не имеют перспектив».¹ Следует уточнить, что динамика идентификационных побуждений может служить своеобразным индикатором социального самочувствия и показателем самочувствия общества.² Как отмечает Н.Ф. Наумова: «В переходных структурах, в отличие от становящихся, самостоятельную и равноправную роль играют временные элементы – например альтернативные структуры и организации, которые в стабильных условиях не выживут».³ Принято считать, что харизматическое лидерство уходит своими корнями в традиционное общество, и в развивающихся странах харизма появляется гораздо чаще и легче, поскольку там степень распространения харизматических ожиданий населения значительно выше, чем в развитых индустриальных странах. Пять-шесть лет назад все условия, необходимые для возникновения харизматического политического правления, были в России налицо. Значительная часть населения страны и раньше исповедовала ценности, следовала нормам поведения традиционного общества. Разрушение привычного образа жизни, обвал уровня жизни привели к разрыву многих социальных связей, к господству стратегии выживания на фоне минимизации потребностей, к росту патерналистских настроений.

В течение долгой российской истории влияние такого рода личностей ощущалось всегда. Причем это не обязательно была личность руководителя страны, или крупного политического деятеля. В российской истории можно встретить массу примеров, когда человек, якобы обладавший определенными качествами, которые большинством воспринимались как выдающиеся (иногда с

¹ См.: Наумова Н.Ф. Указ. Соч. – С.88

² См.: Данилова Е.Н. Идентификационные стратегии: российский выбор //Социс. – 1995. - №6. – С. 120-130

³ См.: Наумова Н.Ф. Указ. Соч. – С. 88

элементами сакральности, мистики, как Распутин), способен был круто изменить историю государства. Следовательно, признавая факт наличия в современном России элементов деструкции социальной системы, вряд ли следует отрицать тот факт, что и в современном российском обществе существуют такого рода личности.

Харизматические личности проявляют себя в различных сферах жизни российского общества. Наиболее сильно их влияние ощущается в политической сфере. Особенно это характерно для современной российской истории. Российские харизматики в абсолютном большинстве случаев – это выдвиженцы политической элиты. Процесс формирования постсоветских политико-административных элит в России распадается на несколько периодов: с 1991 г. по 1993 г. и с 1993 – 1998 гг., 1998 – 2000 гг., 2000 - 2005 гг.¹ Именно в начальной и конечной точках данных промежутков времени в России появляется наибольшее число политиков, имеющих черты харизматичности.

Также очевидно и другое: в условиях неустойчивого политического и экономического развития большинство населения испытывает острое, и, надо сказать, вполне объяснимое желание достижения стабильности и обретения уверенности в завтрашнем дне. Как показали опросы общественного мнения 1998 – 2004 гг., большинство населения современной России, ощущая огромное желание достижения стабильности в обществе и повышения жизненного уровня, испытывает острую потребность в «сильной руке», для наведения порядка в обществе.² То есть именно с «сильной рукой», «сильной личностью» большинство населения страны связывают надежды на обретение стабильности, повышение уровня жизни. При этом такая личность большинством населения наделяется рядом качеств, которые позволяют говорить о наличии у нее харизматических свойств (в крайне случае, считать

¹ См.: Слепцов Н.С., Куколев И.В., Рыскова Т.М. Лидеры российских регионов: испытание плебистцитом //Социс. – 1998. - №7. – С.118-128

² См.: Туманов С.В., Гаспаришвили, Митеева Л.Д. Политическое харизматическое лидерство в России: мифы и реалии //Социс. - 2003. - №3. – С.20-29; Башкирова Е.И., Лайдинен Н.В. Каким видят россияне президента //Социс. – 2000. - №5. – С.19-24

личность харизматической, даже если в реальности она лишена харизматических задатков).

Однако существует ряд проблем, с которыми мы столкнулись при анализе деятельности харизматической личности в современном российском обществе. В какой сфере современного общества чаще всего проявляется харизматическая личность? Кого в сегодняшней России можно отнести к харизматической личности? На основании каких критериев можно выделить харизматическую личность в современном российском обществе?

Как уже отмечалось, наиболее часто харизма манифестируется в политической сфере российского общества. Во-первых, потому что успех политического деятеля напрямую зависит от наличия/отсутствия у него харизматических задатков или признаков. Во-вторых, потому что мы разделяем точку зрения Е. Егоровой, что большинство политических деятелей в России – это личности с серьезными внутриличностными комплексами, и большинство из них стремятся заглушить собственные комплексы через политический успех.¹ На втором месте как харизмообразующая стоит военная сфера – военные успехи того или иного военачальника выступают как весьма весомый модулятор харизмы. Третья сфера – религиозная. В отличие от двух предыдущих, харизматики в данной среде, чаще всего, представляют институциональную харизму, которой священнослужитель наделен по долгу служения. Исключения (ныне весьма редкие) составляют наиболее знаменитые адепты того или иного культа, не посвященные в сан, но приобретшие большой авторитет у паствы, благодаря собственным достижениям на ниве служения Богу. Попытаемся проанализировать особенности деятельностной активности харизматической личности в данных сферах российского общества.

И наконец, четвертая сфера – интеллектуальная (деятели искусства, гуманитарная интеллигенция). Данную сферу можно назвать наименее перспективной, с точки зрения появления в ней истинных харизматических личностей.

¹ См.: Егорова Е. Благополучный человек в политику не пойдет. // Известия. 10 января, 2004 г.

Как известно, проблема личности всегда была центральной при анализе российской политики. Никто из специалистов не ставит под сомнение, что для российской политической культуры во все времена, от Ивана Грозного до Путина, было характерно придание особого значения личностным составляющим политического процесса. Российская история не может быть понята без учета того, кто правит страной, независимо от его титула: царь, генсек или президент.¹

Личностный фактор в российской политике всегда был значим, независимо от качеств конкретных лидеров, их достоинств и недостатков, от того, был ли лидер просто бюрократом или отличался яркой индивидуальностью.

События последнего десятилетия в современной российской истории показывают, что для того, чтобы удержаться на плаву в кризисной ситуации политику приходится быстро реагировать на изменения ожиданий избирателей и демонстрировать свое политическое «лицо» с различных сторон. Другими словами, довольно частая смена политической ситуации требуют от политика-харизматика смены вектора своей деятельности, подчас ему приходится менять свои взгляды на прямо противоположные в течение крайне малого временного промежутка. В этой связи мы позволим себе согласиться с мнением Е.Б. Шестоपाल, утверждающей, вслед за Г.Г. Дилигенским, что в переходных обществах личность следует изучать прежде всего через систему аттитюдов, так как они наиболее подвижны, чем ценности, убеждения и другие элементы личности.² На аналогичных позициях стоит и другой отечественный исследователь К.С. Гаджиев.³

Для харизматика в современной России, действующего в политической сфере обязательным условием является наличие в структуре личных качеств

¹ См.: Шестоपाल Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990 – х. Теоретические проблемы политической психологии. – М., 2000. – С. 222; Гозман Л.Я., Шестоपाल Е.Б. Политическая психология. – Ростов-на-Дону, 1996. – С.67,88-89, 92.

² Шестоपाल Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – С. 216

³ См.: Гаджиев К.С. Указ. Соч. – С.244-245

таких как: привлекательность, сила, активность, компетентность, честность, способность к сочувствию. Отечественный исследователь Б. Макаренко точно подмечает, что политик вообще и в России в частности должен демонстрировать способность к пониманию, образованность, интеллект, опыт, ум, а также моральную чистоту (неподкупность, некоррупционность).¹

В динамично меняющемся российском обществе требования к личным качествам харизматика существенно возрастают и отличаются от тех, которые предъявляются харизматику в стабильном обществе. Умение поспевать за изменениями и даже опережать их, согласовывать корпоративные и личные интересы с требованиями избирателей, на ходу корректировать свои взгляды и представления. Быстрая реакция на действия оппонентов – это лишь некоторые из тех качеств, которыми должна обладать харизматическая личность в современной России². Значимость политического лидера в России во многом определяется величиной его политической харизмы, основную часть которой составляет поддержка избирателей. Соответственно, чем более многочисленной будет «армия» поддерживающих политического деятеля, тем мощнее будет его харизма. Поэтому харизматик в современной России должен, по нашему мнению, обладать даром предугадывания чаяний своих адептов, только в этом залог его выживания как политика и как харизматической личности. Современный политик-харизматик должен в России обладать известной гибкостью, умением прислушиваться и приспосабливаться к голосам избирателей, учитывать особенности политического момента.³

Харизматическая личность в политике вообще и в современной российской политике в частности обязательно должна иметь сторонников,⁴ иначе существует весьма высокая вероятность рутинизации и как следствие – потери харизмы.

¹ См.: Макаренко В.П. Вера, власть и бюрократия (критика социологии М. Вебера). – Ростов-на-Дону, 1988. – С.182

² См.: Цуладзе А. М. Формирование имиджа политика в России. – С.22

³ Цуладзе А. М. Формирование имиджа политика в России. – С. 13

⁴ См.: Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. – М., 1995. – С.149

Перефразируя Й. Шумпетера, можно сказать, что харизматическая личность в современной России должна уподобляться «генералу», настолько озабоченному тем, чтобы заставить армию выполнять его приказы, что он вынужден позабыть о стратегии.¹ Следствием этого является снижение эффективности руководства страной. В данном случае мы согласимся с А.М. Цуладзе, указывавшим, что многое зависит, во-первых, от особенностей устройства политической системы страны и, во-вторых, от политической воли и целей лидера. Дальновидность политика, масштаб его фигуры определяются его выбором в данной ситуации. Трагизм ее состоит в том, что народ может единодушно поддержать действия политика, которые в будущем скажутся на нем же крайне негативно.

При этом, складывается парадоксальная ситуация: для обычного политика гораздо безопаснее плыть по течению политических событий, нежели пытаться изменить существующее положение.² Для харизматика гораздо удобнее принимать не те решения, которые необходимы, а те, которые популярны. Однако нынешняя история России показывает, что (к счастью, или может быть к сожалению) далеко не все политики идут на поводу популярных решений и не всегда поступают, как хотело бы общественное мнение. Например, Е. Гайдар, обладавший (хотя и крайне непродолжительное время) харизмой, пошел на непопулярные в обществе реформы, что крайне негативно сказалось на его харизме.

Харизматическая личность в политической сфере России является, с одной стороны, выразителем интересов определенных групп, поэтому процесс идентификации до определенной степени детерминирован этими группами; а с другой стороны, они взаимодействуют с широкими массами людей посредством современных средств коммуникации, личных встреч, выступлений и т.д.

¹ Шумпетер Й. Капитализм, социализм, и демократия. – М., 1995. – С.372

² Lippman W. The public philosophy. Transaction publisher. 1992. – P.26

Военная сфера как харизмообразующая в современной России выдвинула из своих рядов не так уж мало личностей: А. Лебедь, В. Шаманов, В. Громов и др. Однако, все же следует признать, что политическая сфера как харизмообразующая оказалась более продуктивной.

Харизматики в военной сфере в современной России довольно часто становятся политическими деятелями, поэтому можно говорить, что эту сферу по многим параметрам следует назвать и военно-политической. При этом не всегда успехи в военной сфере подкрепляются успехами на политическом поприще. Харизма в данной сфере всегда определена личными качествами ее носителя (в отличие например от политической сферы)

Основной сферой реализации харизматического потенциала военных харизматиков являются военно-силовые структуры. В условиях современной России харизматики-милитаристы реализуют себя на военном поприще, в условиях борьбы со всевозможными природными катаклизмами, преступностью, различными социальными потрясениями. В качестве примера милитаристской харизмы в современной России можно привести пример бурного расцвета популярности А. Лебеда, В. Шаманова, С. Шойгу. Если первый и второй смогли завоевать популярность в обществе благодаря удачным военным действиям, в которых участвовали (А. Лебедь участник военных действий в Приднестровье, а В. Шаманов – в Чеченской Республике), то С. Шойгу наделяется чертами харизматичности благодаря своим успехам на поприще борьбы со всевозможным природными и техногенными катастрофами. Все российские харизматики-милитаристы – носители искусственной харизмы. Они обязаны своей харизматической популярностью во многом благодаря работе СМИ. Именно СМИ были главнейшим орудием производства харизмы у российских харизматиков-милитаристов. Однако по мере того, как в структуре российского общества появляется все больше черт устойчивого развития, чем меньше возможностей для социальных потрясений, тем меньшей становится возможностей для появления харизматиков-милитаристов.

Религиозная сфера в российском обществе как харизмообразующая кажется, на первый взгляд, наименее востребованной. Однако это не так. Эта сфера, с точки зрения ее харизмообразующего потенциала, является слабо исследованной. Данную сферу следует разделить на две структурные составляющие. С одной стороны, следует упомянуть о тех харизматических личностях, которых априори, в силу занимаемой ими должности в их религиозной организации обладают харизмой. Речь идет о главах основных конфессий, имеющих на территории Российской Федерации – православной, католической, мусульманской, иудейской, буддистской и др. Личности, которые их возглавляют изначально, в силу занимаемой ими должности в религиозной иерархии, наделяются харизматическими свойствами. Следует заметить, что их харизматический ареал имеет дискретную структуру и ограничивается их конфессиональной принадлежностью. За его пределами влияние главных религиозных иерархов строго ограничено. Такого рода личности наделяются чертами харизматичности только для адептов их культа.

Второй структурный элемент религиозной сферы, как харизмообразующей – это нетрадиционные религиозные культы. Такого рода структуры, в большинстве своем, имеют своего харизматического лидера, которому они поклоняются, почитают и нередко боятся. Харизматические личности – лидеры нетрадиционных религиозных культов в России нередко имеют гораздо большее влияние на общественную структуру, нежели представители традиционных религиозных организаций. Однако это влияние ограничено. Как правило, создание такой замкнутой религиозной организации имеет определенную целевую направленность: лидеры такой организации используют созданную ими религиозную организацию, исходя из собственных эгоистических утилитарных интересов, поэтому они представляют серьезную опасность для общества

Таким образом, харизматические личности в условиях современной России не просто реагирует на изменения внешних условий, но адекватно на них воздействует. Харизматическая личность в современном российском

обществе обладает способностью преобразования действительности, выступает инициатором изменений, выдвигая и реализуя различного рода идеи и предложения, формирует новые нормы и ценности, адаптируя политическую систему к изменившейся социально-экономической среде. Роль харизматической личности в российском обществе заметно возрастает в ситуациях нестабильности и неопределенности, а в переломные моменты развития общества может быть определяющей. Очевидно, что даже небольшая победа политического деятеля способствует обретению/укреплению его харизмы.

В условиях нестабильного российского общества личность – это всегда выразитель воли более широкой социальной группы – партии, этноса, и т.п. Как известно, наличие харизматика является признаком наличия организованной социальной группы людей. И наоборот – образование той или иной группы автоматически вызывает у нее потребность в харизматической личности. В России всегда и всем был нужен бог, кумир. Харизматическая личность существует везде – и в политике, и в бизнесе, и в науке, и даже в спорте...

Почти во всех случаях коллективное действие предполагает харизматическое или частично-харизматическое лидерство. Появление лидера, в нашем случае – харизматического лидера – это доминирующий механизм почти любого коллективного действия. Коллективная природа манифестации харизматической идентичности придает харизматической личности в российском обществе дополнительную значимость и в большинстве случаев повышают социальный статус данной харизматической личности. Харизматический лидер в российском обществе всегда выступал активным, доминирующим и трансформирующим актором.

Действия, предпринимаемые харизматической личностью в условиях российской действительности могут затрагивать любую сторону жизни общества. Однако поле реализации харизматического потенциала политика в российском обществе имеет существенные пространственно-временные ограничения. Харизма в России всегда имеет место только «здесь и сейчас».

Другими словами, истинный харизматик должен четко уловить момент, когда следует заявить о себе. Малейшее запаздывание, по тем или иным причинам, приводит к тому, что харизма может иметь нестабильный характер.

В современной России харизматическая личность выступает как представитель интересов определенной группы, поэтому способна сформировать эти интересы и создать необходимые предпосылки для их осуществления.

При рассмотрении особенностей проявления харизматической активности в условиях нынешней России следует выделить существенную тенденцию: для современного российского социума характерно стремление создать определенному политику, общественному, религиозному деятелю имидж харизматической личности, что зачастую не соответствует его реальным качествам и устремлениям. Особенно ярко, по нашему мнению, данная тенденция вырисовалась на примере формирования харизмы у нынешнего президента России В.В. Путина. Хотя большинство исследователей отмечают у Путина именно тот тип харизматической идентичности, который мы назвали «харизма по рождению».¹ Это, на наш взгляд, ошибочно. Мы считаем, что харизма Путина – феномен современных политических технологий, имиджмейкерства, т.е. он искусственный харизматик. Тем не менее важнейшим достоинством Путина является то, что он оказался в нужное время в нужном месте, прислушивается к мнению имиджмейкеров. Путин вряд ли смог бы добиться больших успехов в политике, если бы не обладал необходимым для достижения успеха в данной ситуации набором качеств. В феврале 2000 г. по просьбе газеты «Известия» группа психологов попыталась нарисовать психологический портрет Путина. По их мнению, «Путин относится к

¹ См.: Медведев Р. А. Загадка Путина. – М., 2000. – С.11, 15, 49; Медведев Р.А. Время Путина? Россия на рубеже веков. – М., 2002; Блоцкий О.М. Владимир Путин. История жизни. – М., 2003; Пар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. – М., 2002; Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. – М., 2001. – С.222-223; См.: Семенов В. Путин и Россия: деятельность, личность //Обозреватель. – 2005. - №2. – С.5-19; См.: Семенов В. Путин и России: деятельность, личность //Обозреватель. – 2005. - №2. – С.5-19

прагматично мыслящим интровертам, принимающим решения с опорой на логику, и организующим работу наиболее рациональным способом. Это человек серьезный, здравомыслящий, с чувством ответственности. На таких людях держится общество: они честно выполняют свои обязательства и держат слово. Обладают способностью сосредоточиться, организовать дело надежно, довести его до конца. Отличаются четкими продуманными взглядами, их трудно отвлечь в сторону и зародить сомнения. По общей совокупности качеств людей, подобных Путину, до сих пор не было в высшем эшелоне власти России, на сегодня именно такого человека хотело видеть во главе государства российское общество, и он соответствует желаниям и ожиданиям населения страны».¹ В нынешней России очевидно наличие стремления консервации харизмы нынешнего президента его политтехнологами.

Весьма существенное влияние на жизнестойкость харизмы в условиях современной России оказывает экономическая сфера. Как показала история, (особенно показателен в этом отношении период правления М.С. Горбачева) без экономической устойчивости, без вдумчивой продуманной экономической политики даже сильный харизматик вряд ли сможет сохранить собственную харизму. Когда адепты не получают удовлетворения своего основного человеческого инстинкта – потребность в пище – им уже не важно, кто ими руководит – любимый вождь-харизматик или кто-либо иной. Поэтому неизбежна потеря веры в харизматическую личность, и как следствие исчезновение харизмы, что мы и наблюдали на примере М.С. Горбачева.

В демократическом обществе, построение которого декларируется в современной России, неизбежна борьба харизм. Следовательно, процесс харизматической идентичности зачастую имеет незавершенный характер, так как зачастую потенциальному харизматику не удастся обрести даже половины необходимых харизматических качеств (признаков). Тем не менее в российских условиях борьба харизм помогает обществу выявить наиболее удачное или бесперспективное направление возможно развития.

¹ См.: Цуладзе А. М. Указ. Соч.

В современной России влияние личности находится в прямой зависимости от степени его харизмы. При этом определяющее значение имеет количество приверженцев у той или иной личности. Соответственно: чем больше сторонников имеет личность, тем весомее у нее харизматический потенциал. Поэтому основной задачей харизмононосителя является стремление как можно дольше оттянуть неизбежный процесс рутинизации харизмы. В этой связи уместно будет привести точку зрения А.М. Цуладзе, которую мы разделяем: «Для современной России характерно явление, которое я бы назвал приватизацией, или точнее присвоение политического капитала лидером».¹ В данном случае, интерпретируя Цуладзе, следует сказать, что под политическим капиталом можно понимать и личную харизму лидера. В данном случае, понятие «политический капитал», по нашему мнению, следует рассматривать в качестве предиката понятия «политическая харизма».

Используя методологию П. Бурдьё, отметим, что не все политические харизматики точно и правильно выбирают себе ориентиры идентификации.² Российская действительность только подтверждает данный тезис. В современном российском обществе, сочетающем элементы демократии и элементы авторитаризма, харизма становится целью деятельности личности в политической сфере.

Для осуществления своих функций политический деятель должен быть постоянно в поле зрения своих избирателей и последователей, поддерживать с ними эмоциональный контакт. Значимость личности политика во многом зависит от того, насколько значим он для избирателей. Естественно, каждый политик стремится к усилению своей значимости. Для этого он должен усилить свою привлекательность для избирателей. Поскольку лидер общается с избирателями опосредованно, преимущественно через СМИ, и воздействие осуществляется в значительной мере по аудио, видео и печатным каналам, то большую роль играют определенные качества личности: манера говорить,

¹ См.: Цуладзе А. М. Указ. Соч. – С.38

² См.: Бурдьё П. Социология политики. – С.208

внешняя привлекательность, манера одеваться и т.д. Однако следует подчеркнуть, что внешние данные играют важную роль лишь на ранних этапах деятельности харизматика. Впоследствии на передний план выходят идеи харизматика. Вместе с тем не следует забывать, что в условиях информационного общества фактор СМИ, которые во многом детерминируют силу харизмы у личности. Имиджмейкерство играет огромную роль в современной российской политике.

Технологически в нынешней России процесс создания имиджа, по сути дела, сводится к созданию массового стереотипа. Стереотип представляет собой «форму установки, возникающую в процессе социального взаимодействия и отличающуюся значительной эволюционной интенсивностью и повышенной устойчивостью».¹ Харизма же – это одно из условий (средств) формирования имиджа. Условия современной России как никогда ранее способствуют появлению, или, в крайнем случае, формированию имиджа харизматической личности. Так как процесс формирования у личности образа ее харизматичности есть искусственный процесс, то, следовательно, речь идет о формировании искусственной харизмы, или так называемой «синтетической харизмы». Нынешняя ситуация в России не может не сформировать харизматика как политический (прежде всего!) и общественный феномен. Нестабильное общество априори обречено на манифестацию харизматической идентичности.

Таким образом, большинство населения современной России, ощущая огромное желание достижения стабильности в обществе и повышения жизненного уровня, испытывает острую потребность в «сильной руке», для наведения порядка в обществе большинство политических деятелей в России. Российские харизматики в абсолютном большинстве случаев – это выдвиженцы элит. В России в качестве харизмообразующих выступают три сферы общества – политическая, религиозная, военная. Довольно частая смена ситуации требует от харизматика смены вектора своей деятельности. Нестабильное общество,

¹ Цуладзе А. М. Цит. Раб. – С.44

такое как российское, априори обречено на манифестацию харизматической идентичности.

Выводы к ГЛАВЕ II:

1. Харизматическая идентичность современного политического деятеля в современном мире чаще всего является искусственным феноменом и складывается на основе современных политических технологий, с использованием разработок в области политического консалтинга, PR-технологий, имеджелогии. Политическая харизма способствует трансформации политической, а затем социальной системы общества посредством процесса институализации созданных харизматической личностью общественных и политических органов. Процесс формирования политической харизмы в современной культуре – это интегративный процесс, на который оказывают серьезное влияние многие факторы: личные качества индивида, окружающее его общество, психологическое самочувствие индивида, наконец, особенности культуры, носителем которой является харизмоноситель актуализированный в политической сфере.

2. Харизматик-маргинал чаще всего проявляется в период социальных трансформаций. Маргинальная харизма – атрибут изменяющегося общества, априори ориентированная на неприятие любой инаковости и на разрушение, а также выполняет активную мобилизационную функцию. Последствия ее манифестации носят амбивалентный характер: с одной стороны, она выступает в качестве созидательного начала, так как позволяет обществу найти новые ориентиры, зачастую «методом от противного», с другой – она способна на серьезные разрушения существующей социальной системы.

3. Особенностью современных российских харизматиков является то, что они в большинстве случаев выдвигенцы элит. Большинство личностей в России, манифестирующих себя в качестве харизматиков, – харизматики, созданные искусственно с помощью специальных технологий. В России в качестве харизмообразующих доминируют три сферы общества – политическая, военная, религиозная. Частая смена общественно-политической

ситуации требуют от харизматической личности смены вектора деятельности, при этом роль харизматика увеличивается в ситуациях социальной нестабильности и неопределенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Харизматическую личность следует признать уникальным феноменом человеческой цивилизации. Как правило, харизматики появляются в непростые периоды жизни общества. Однако только харизматик по рождению способен указать обществу направление его возможной трансформации. Харизматическая личность по рождению нередко задает направление общественного развития. Харизматическая личность – личность, которая обладает реальными или приписываемыми ей мнимыми необыкновенно большими способностями, исключительной одаренностью, богоизбранностью в той или иной сфере человеческой деятельности. Харизматик по рождению способен коренным образом трансформировать социальную систему.

Анализ основных концепций, исследующих харизматических личностей, позволяет констатировать наличие различных оснований харизматической идентичности, а именно – рациональные и иррациональные. Хотелось бы отметить тот факт, что существовали в прошлом и существуют в настоящее время личности, у которых можно уже в юности выявить качества, относящиеся к харизматическим. При этом основным отличием харизматических личностей по-рождению от так называемых искусственных харизматиков является тот факт, что искусственно созданная харизма всегда продукт технологий. В нее вкладывались и вкладываются огромные деньги в надежде на скорые дивиденды. Ранее обретенная искусственная харизма, а затем исчезнувшая не способна на новое возрождение. История показывает, что, как правило, исключений из данного правила не бывает. Исключение возможно только в том случае, если перед обществом встанет серьезная внешняя угроза. Только в этом случае утраченная харизма способна на возрождение. Истинная харизма (харизма по рождению) как правило, манифестируется в переломные периоды жизни общества. В данном случае, бывает трудно определить, какой из процессов является приоритетным – процесс формирования харизматической идентичности или же начавшиеся

изменения в обществе, так как данные процессы существенно детерминируют друг друга.

Основные способы идентификации харизматической личности необходимо свести к следующим их видам: 1) трансляционный (функциональный) механизм - личность осуществляет выполнение определенных задач, которые ставит перед ней социум; 2) эвристический (креативный) механизм идентификации - личность модернизирует общество, предлагая нечто нетипичное, новое; 3) трансформационный - харизматик-трансформатор не является слепым орудием в руках масс, а изменяет систему, трансформирует.

Общественное сознание весьма неоднозначно решает проблему харизматической идентичности. Часть ученых усматривают причины манифестации того или иного типа харизматической идентичности во внутриличностных психологических основаниях. Другие (их гораздо меньше) видят эти причины во внешнем окружении харизматической личности. Однако не следует редуцировать причины харизматической активности личности только к одной группе причин. Природу манифестации того или иного типа харизматической идентичности следует искать во внутриличностных основаниях. В данном случае очень большое значение имеют природные задатки личности. Существуют пять базовых типов харизматической идентичности: харизматик-мессия, харизматик-милитарист, харизматик-популист, харизматик-интеллигент, харизматик-маргинал.

В современном мире процесс формирования и манифестации политической харизмы – интегративный процесс, на который оказывают влияние многочисленные факторы: общественное окружение личности, ее личные качества, ее психологическое самочувствие, особенности культуры, носителем которой является харизмоноситель.

Политическая харизма способствует трансформации политической и социальной системы общества посредством процесса институционализации созданных харизматиком общественных и политических структур. Важнейшее

значение для возникновения харизматических отношений в политике имеет не столько само обладание харизмой, сколько признание харизматика его потенциальными адептами. Политик может и не обладать харизматической идентичностью, однако, если существует факт признания его как носителя харизматической идентичности, то политик неизменно наделяется харизматическими свойствами. Различия между подлинной харизмой (харизмой по рождению) как «Божьим даром» и искусственной в лице лидера-демагога, харизматика-политика весьма зыбка. Очевидно, что основным отличием политической харизмы от остальных образов харизматической идентичности является ее целевая направленность. Харизматик в политической сфере вынужден заботиться о реализации конкретной политической идеи.

Если говорить о маргинальной харизме, то следует указать, что это не единственный атрибут нестабильного общества. Она, как правило, манифестируется в непростые периоды жизни общества, в ситуации общественного кризиса, экзистенциального коллапса, исторического перехода. Чаще всего этому способствуют не одна причина, а следует говорить о комплексе причин: социального, политического, экономического, культурного, цивилизационного, субъективно-личностного характера. При этом последствия их появления для общества также весьма неоднозначны, так как неравнозначны для каждого из уровней самоорганизации общества. Вместе с тем, наличие в обществе маргинального харизматика есть один из признаков нарушения социальной стабильности. Такое нарушение может быть количественным – обратимым и качественным – необратимым. В первом случае, оно носит ситуативный характер и преодолевается методами социального управления, во втором – перерастает в социальный кризис. Именно в этот промежуток времени возможно проявление маргинальной харизматичности. Нередко маргинальная харизма способна осуществлять активную этномобилизационную функцию уже фактом своего присутствия в социуме. При этом можно выявить корреляцию: чем выше степень этнической аффилиации, тем активнее проявляется ее этномобилизующий характер. Такой характер активности харизматической

личности требует уделять значительное внимание появлению в этнически нестабильных структурах такого рода лидеров.

Маргинальная харизматическая личность в отличие от «просто» харизматической личности – это личность, возникшая в пограничной социальной среде в пограничных исторических условиях. Появление маргинальной харизматической личности обусловлено телеологическими основаниями. Зачастую маргинальный харизматик – это орудие разрушения. В большинстве случаев все маргинальные харизматики – это личности, обладающие низкими коммуникативными свойствами, и не способные к конструктивной деструкции (т.е. разрушению системы, которое позволило бы ей в последствии трансформироваться в новое более жизнеспособное качество). Маргинальные харизматические личности (особенно в религиозной и этнической среде) не способны на восприятие любой «инаковости», что представляется весьма опасным для жизни общества. Деструктивное начало у такого рода личностей преобладает над всеми остальными свойствами и, как правило, это деструкция ради деструкции.

В нынешней России влияние харизматических личностей в наибольшей степени общество ощущает в политической сфере. Российские политики-харизматики в абсолютном большинстве случаев – это выдвиженцы политической элиты. В российских условиях частая смена политической ситуации требует от политика-харизматика правильного определения вектора деятельностной активности, что заставляет его нередко изменять свои взгляды на прямо противоположные в течение довольно короткого промежутка времени. Политик в России, чтобы быть всегда в авангарде политической жизни и свести к минимуму возможность рутинизации собственной харизмы (если таковая имеется), должен демонстрировать следующие особенности поведения, навыки и качества: способность к пониманию, образованность, интеллект, опыт, ум, а также моральную чистоту (неподкупность, некоррупционность), должен обладать даром предугадывания чаяний своих нынешних и потенциальных приверженцев, гибкостью, умением

прислушиваться и приспосабливаться к голосам избирателей, особенностям политического момента. Именно в этом кроется залог его выживания как политика и как харизматической личности. При этом складывается парадоксальная ситуация: вместо того, чтобы пытаться изменить status quo, для обычного политика гораздо безопаснее плыть по течению политических событий.

В условиях современной России при рассмотрении особенностей идентификации харизматической личности прослеживается следующая тенденция: для современного российского общества характерно стремление создать определенному политику, общественному, религиозному деятелю имидж харизматической личности, что нередко не соответствует действительности. Коллективная природа акцентуации харизматической идентичности придает харизматической личности в российском обществе дополнительную значимость, и в большинстве случаев повышает социальный статус данной харизматической личности.

В демократическом обществе, построение которого декларируется в современной России, неизбежна борьба харизм. Поэтому процесс харизматической идентификации зачастую имеет незавершенный характер, так как потенциальной харизматической личности не удается обрести даже половины необходимых харизматических качеств.

Следует уточнить, что харизматическая личность в большинстве случаев не просто реагирует на изменения внешних условий, но адекватно на них воздействует. Харизматик как идеальный тип всегда активен, а не реактивен, поэтому обладает способностью преобразования действительности, выступает одним из главных инициаторов изменений, выдвигая и реализуя различного рода идеи и предложения, формируя новые нормы и ценности, адаптируя политическую систему к изменившейся социально-экономической среде. Роль харизматической личности заметно возрастает в ситуациях нестабильности и неопределенности, а в переломные моменты развития общества может быть определяющей.

Представляется, что идеи, изложенные в диссертационном исследовании, могут заинтересовать как политиков-практиков, так и ученых специалистов, занимающихся научными изысканиями в предметном поле политосферы.

В завершении хотелось бы отметить, что не все проблемы, касающиеся деятельности харизматических личностей, нашли свое отражение в данной работе, в силу тех ограничительных требований, предъявляемых к объему диссертации на соискание кандидата философских наук. В частности не раскрыта проблема уровней харизматической идентификации, не выявлена и не раскрыта проблема харизматической самоидентификации, соотношения харизматической идентификации и самоидентификации. Признание данных фактов позволяет говорить о достаточно обширном поле, в рамках которого возможны дальнейшие научные изыскания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1996, Ч.1. – 153 с.
2. Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Медведев Н.П., Хоц А.Ю., Шнюков В.В. Ставрополье: этноконфликтологический портрет. Коллективная монография /Предисл. и научная редакция доктора социологических наук, профессора В.А.Шаповалова. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.
3. Авцинова Г.А. Политическое лидерство //Райгородский Д.Я. Психология и психоанализ власти. Хрестоматия. – Самара: Бахрах, 1999. Т.1. – 608 с.
4. Агеев В.С., Толмасова А.К. Теория социальной идентичности и ее эмпирические верификации // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Бахрах, 2003. – 671 с.
5. Адлер А. Наука жить. – Киев: Port-Royal, 1997. – 288 с.
6. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии для врачей, психологов, учителей. – М.: Изд-во ин-та психологии, 2002. – 212 с.
7. Азаров Н.И. Политическая психология личности и масс // Социально-политический журнал. 1997. - №2. – С.116-126
8. Аренд Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В.Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д.Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А.Седовой. Послесл. Ю.Н.Давыдова / Под ред. М.С.Ковалевой, Д.М.Носова. – М.: Центр-Ком, 1996. – 672 с.
9. Аристотель. Политика. – М.: ЭКСМО; Спб.: Terra Fantastica, 2003. – 829с.
10. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М.: Текст, Риф, 1993. – 301 с.

11. Арон Р. Мир и война между народами / Под общ. ред. канд. полит. наук В.И. Даниленко – М.: Nota Bene, 2000. – 880 с.
12. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 516 с.
13. Атоян А.И. Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Полис. - №6. – 1993. – С.29-38
14. Ашин Г.К. Критика современных буржуазных концепций лидерства. – М.: Мысль, 1978. – 256 с.
15. Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. – М.: Международные отношения, 1985. – 216 с.
16. Бабаков В.Г. Кризисные этносы. – М.: Ин-т философии РАН, 1993. – 183 с.
17. Барт Р. Camera lucida. – М.: Ad marginem, 1997. – 223с.
18. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, Универс Рея, 1994. – 615с.
19. Барт Р. Мифология. – М.: Изв-во Сабашниковых, 2000. – 314с.
20. Башикрова Е.И., Лайдинен Н.В. Каким видят россияне президента //Социс. – 2000. - №5. – С.19-24
21. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Изд-во Московского философского фонда, 1995. – 322с.
22. Блондель Ж. Политическое лидерство. – М.: Б.и., 1992. – 135 с.
23. Блоцкий О.М. Владимир Путин. История жизни. – М.: Осмос Пресс, 2003. – 335 с.
24. Бурдьё П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 333с.
25. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб.: Лань, 1999. – 478 с.
26. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 804с.

27. Вебер М. Харизматическое господство // Райгородский Д.Я. Психология и психоанализ власти. – Самара: Бахрах, 1999. Т.2. – 576с.
28. Вебер М. Харизматическое господство // Социс. – 1988. - №5. – С.37-52
29. Великанова О.В. Функции образа лидера в массовом сознании. Гитлеровская Германия и советская Россия // ОНС. – 1997. - №6. – С.32-41
30. Гаджиев К.С. Политическая философия. – М.: Экономика, 1999. – 606 с.
31. Гайденок П., Давыдов Ю. История и рациональность: социология М.Вебера и веберов ренессанс – М.: 1991. – 366 с.
32. Гегель Г.Ф.В. Лекции по истории философии. – М.: Socio-Logos, 1993. Т.2.- 333с.
33. Гегель. Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – Спб.: Наука Санкт-Петербург, 1994.– 394с.
34. Гилязитдинов Д.М. Интегративное маятниковое общество П. Сорокин и альтернативы развития России //Социс. – 2001. - №3. – С.15-19
35. Гоббс Т. Левиафан. - М.: Мысль, 2001. – 478 с.
36. Гозман Л.Я., Шестопад Е.Б. Политическая психология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 448с.
37. Гроф К., Гроф С. Неистовый поиск себя. – М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1996. – 345с.
38. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: Рольф, 2000. – 384 с.
39. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Спб.: ACADEMIA, 2002. – 609 с.
40. Гундарь О.Н. Политическое лидерство: социально-философские проблемы. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 172с.
41. Гурин С.П. Маргинальная антропология. – Саратов, 2000. – 287 с.

42. Гурин С.П. Маргинальный феномен человеческого бытия: Автореф. дис. канд. филос. наук. – Саратов: Государственный социально-экономический университет, 2000. - 45 с.
43. Давыдов Ю.И. Макс Вебер и современная теоретическая социология: актуальные проблемы веберовского учения. – М.: Мартис, 1998. – 509 с.
44. Данилевская О.В. Теория и практика харизматического лидерства. Опыт двадцатого века: Дис... канд. полит. наук. – Санкт-Петербург, 1999. – 185 с.
45. Данилова Е.Н. Идентификационные стратегии: российский выбор //Социс. – 1995. - №6. – С. 120-130
46. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки свободы. – М.: РОССПЭН, 1995. – 288с.
47. Деррида Ж. О грамматологии. – М.: Ad marginem, 2000. – 511с.
48. Деррида Ж. О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только. Минск: Современный литератор, 1999. – 829 с.
49. Дилегенский Г.Г. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – М.: РОССПЭН, 2000. – 430 с.
50. Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2002. – 284 с.
51. Дилигенский Г.Г. Психологические аспекты политического лидерства //Психология и психоанализ власти. Хрестоматия. – Самара: Бахрах, 1999. Т.1. – 608 с.
52. Дробижева Л., Паин Э. Особенности этнополитических процессов и этнической политики в современной России // Политические и экономические преобразования в России и Украине. – М.: Три квадрата, 2003. – 279 с.
53. Егорова Е. Благополучный человек в политику не пойдет // Известия. 10 января, 2004 г.

54. Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Политическая реклама. – М.: Николо-Медиа, 2002. – 236с.
55. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. – 198 с.
56. Заславская Т.К. Социетальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция. – М.: Дело, 2003. – 566 с.
57. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – 317с.
58. Здравомыслов А.Г. Социология российского кризиса: статьи и доклады 90-х годов. – М.: Наука, 1999. – 350 с.
59. Зоом Р. Церковный строй в первые века христианства / Пер. А.Петровского и П.Флоренского. – М.: Б.и., 1906. – 308 с.
60. Зубов А.Б. Харисма власти. От современности к древности: опыт архетипической реконструкции // Восток. – 1994. - №4. – С.27-35
61. Имидж лидера: психологическое пособие для политиков / Отв. ред. Е.В. Егорова-Гагтман. – М.: Общество «Знание России», Николо М, 1994. – 264 с.
62. Кант И. Сочинения. В 6 т.– М.: Мысль, 1966. Т.2. – 455 с.
63. Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социс. – 1998. - №12. – С.89-94
64. Кершоу Я. Гитлер – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 320 с.
65. Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. – Спб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1995. – 278 с.
66. Кола Д. Политическая социология / Пер. с фр.; Предисл. А.Б.Гофмана. – М.: Весь мир, Инфра-М, 2001. – 410 с.
67. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования)/Под ред. Е.И.Степанова. – М.: Эдиториал УРСС,1999. – 344с.

68. Кравченко В.И. Харизматическая личность: многообразие понимания // Социс. – 2004. - №4. – С.134-137
69. Краткая философская энциклопедия. – М., 1994. – 601 с.
70. Краткий психологический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 588 с.
71. Краткий словарь современных понятий и терминов / Ред. В.А. Макаренко – М., 1993. – 509 с.
72. Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления). – М.: ИГПАН, 1992. – 133с.
73. Ландром Дж Н. Тринадцать мужчин, которые изменили мир. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 448 с.
74. Лебон Г. Психология народов и масс. – Спб.: Макет, 1995. – 311 с.
75. Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. – М.: Academia, 2001. – 176с.
76. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство / Общ. ред. и предисл. проф. Л.П. Примака. – М.: Республика, 1995. – 398с.
77. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство // Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство; Женщина преступница и проститутка; Любовь у помешанных: Сборник. – Минск: ООО Попурри, 2000. – 576 с.
78. Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоковского. – М.: Праксис, 2001. – 256с.
79. Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия. – Минск: Харвест, 2003. – 567 с.
80. Манякина Е.И. Политический лидер: процесс формирования имиджа. Дис... канд. полит. наук. – М., 1994.
81. Маргинальность в современной России: общие тенденции, региональная специфика. – М.: Моск. общ. науч. Фонд 2000.
82. Маргинальность.//Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 840с.

83. Маргинальность // Политология. Энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993. – 432с.
84. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Полит. лит. 1955. Т.4. – 596с.
85. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Полит. лит. 1955. Т.8 – 609с.
86. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Полит. лит. 1956. Т. 13. – 678с.
87. Медведев Р. А. Загадка Путина. – М.: Права человека. 2000. – 96с.
88. Медведев Р.А. Время Путина? Россия на рубеже веков. – М.: АСТ, Харьков: Фолио, 2002. – 367с.
89. Мид Д. Аз и я // Американская социологическая мысль. – М.: МГУ, 1994. – 495 с.
90. Мид Д. От жеста к символу // Американская социологическая мысль. – М.: МГУ, 1994. – 495 с.
91. Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль. – М.: МГУ, 1994. – 495 с.
92. Михайловский Н.К. Сочинения. – Спб.: Вольф, 1896. Т.2
93. Московичи С. Век толп. – М.: Б.и., 1996 – 579с.
94. Московичи С. Век толп.// Психология масс. Хрестоматия. – Самара: Бахрах-М, 2001. – 592с.
95. Московичи С. Машина, творящая богов. – М.: Центр психологии и психотерапии, КСП+, 1998. – 560с.
96. Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? /Под ред. В.Н. Садовского и В.А. Ядова. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 176с.
97. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. - М.: Сирин, 1990. Кн. 1. – 259 с.
98. Ожиганов Э. Политическая теория М. Вебера: критический анализ. – Рига: Зинатне, 1986. – 156с.
99. Олпорт Г. Личность в психологии. – М., 1998. – 219 с.
100. Опперман Г. Цезарь // Гамн Ф., Опперман Г., Виттенгоф Ф. Создатели империй. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 314 с.

101. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – Спб.: Издательство АСТ, 2002. – 512с.
102. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 880с.
103. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева / Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 270 с.
104. Парсонс Т. Функциональная теория изменения. – М.: Аспект-Пресс, 1994. – 564 с.
105. Патрушев А.И. Расколдованный мир Макса Вебера. – М.: 1992. – 208 с.
106. Паулсен Т.Б. Мифологическая и философская интерпретация сущности харизмы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – М.: Российский университет дружбы народов, 2002. – 30с.
107. Платон. Государство. Законы. Политик. – М.: Мысль, 1998. – 478с.
108. Плутарх. Цезарь // Плутарх. Избранные жизнеописания. – М.: Правда, 1987. – 608с.
109. Повель Л., Вержье Ж. Утро магов. Посвящение в фантастический реализм. - Киев, Port-Royal, 1994. – 80с.
110. Политическое лидерство и в советском обществе // Общественные науки. – 1989. - №5. – С.56-61
111. Полуэктов В. Полевые и манипулятивные технологии. Настольная книга менеджера избирательных кампаний. – М.: Русская панорама, 2003. – 354с.
112. Помазан А.Н., Седунова А.В., Ядова Е.Н. Социальный ресурс личности и идентификационные ориентации россиян //Социс. - №2. – 2002. - С.122-130
113. Рар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 318с.

114. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. – М.: Высшая школа, 2000. – 302 с.
115. Скирбек Г., Гилье Н. История философии. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 798 с.
116. Скрынникова Т.Д. Харизма власти в эпоху Чингисхана. М.: 1997. - 276 с.
117. Слепцов Н.С., Куколев И.В., Рыскова Т.М. Лидеры российских регионов: испытание плебистцитом //Социс. – 1998. - №7. – С.118-128
118. Словарь практического психолога /Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997. – 751с.
119. Современный словарь иностранных слов. – СПб., 1994. 669 с.
120. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. – М.: Весь мир, 2001. – 272с.
121. Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: 1992. – 314 с.
122. Спиноза Б. Богословско-политический трактат. – Минск: Литература, 1998. – 527 с.
123. Спиридонова В.И. Бюрократия и реформа (анализ концепции М. Крозье). – М.: ИФ РАН, 1997. – 201 с.
124. Тард Г. Личность и толпа. – Спб.: Изд-во А. Большакова и Д. Голова, 1903. – 178с.
125. Тард Г. Общественное мнение и толпа. – М., 1902
126. Тард Г. Социальная логика. – Спб., 1901.
127. Туманов С.В., Гаспаришвили, Митеева Л.Д. Политическое харизматическое лидерство в России: мифы и реалии //Социс. – 2003. - №3. – С.12-19
128. Тэрнер В. Символ и ритуал. – М., 1983.
129. Ферреро Г. Юлий Цезарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 576с.
130. Фест Й.К. Гитлер. В 3 т. – Пермь: Алетейя, 1993. Т.1. – 480 с.

131. Философский словарь./ Под ред. И.Т.Фролова. – М.: Республика, 2001. – 721с.
132. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576 с.
133. Францисканская харизма / Пер.: Т.Урбанович, Ю.Лазовский. – М.: Издательство Францисканцев, 2002. – 54с.
134. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» // Преступная толпа. – М., 1998. – 486 с.
135. Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. – М.: ЭКСМО, Харьков: ФОЛИО, 2002. – 862с.
136. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М. – Назрань, АСТ, 1998. – 670 с.
137. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990. - 269 с.
138. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – 414 с.
139. Фрейк Н. Политическая харизма: версии проблемы // Социс. – 2003. - №12. – С.3-10
140. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М.: Изд-во дома Касталь школы культурной политики, 1996. – 446 с.
141. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. – Спб.: Университетская книга, 1997. – 576 с.
142. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad marginem, 1999. – 460 с.
143. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – Спб.: А-САД, 1994. – 405 с.
144. Фундаментализм. – М.: Ин-т востоковедения РАН, Изд-во Крафт, 2003. – 264с.
145. Хавеша М.А. Толпа, массы, политика: историко-философский очерк. – М.: ИФ РАН, 2001. – 224с.
146. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: AD MARGINEM, 1997. – 451с.

147. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М.: Высшая школа, 1991. – 190с.
148. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры / Пер., сост. и Х 35 вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Комментар. Д. Э. Харитоновича – М.: Прогресс, 1992. – 464 с.
149. Хорни К. Невроз и личностный рост. // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Бахрах, 1997. – 672с.
150. Хофман Н., фон. Выявление и создание лидеров. – М.: Национально-демократический институт международных отношений, 1995. – 189 с.
151. Хренов Н.А. Игровые проявления личности в переходные эпохи истории культуры // ОНС. – 2001. - №2. С. 167-179
152. Цуладзе А. М. Формирование имиджа политика в России. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 144с.
153. Чазова Н.В. Социальные факторы политической идентификации: Дис. канд. полит. наук. – Спб.: 2002.
154. Шеинов В.П. Психология власти. – М.: Ось-89, 2003. – 526 с.
155. Шестопад Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990 – х. Теоретические проблемы политической психологии. – М.: РОСПЭН, 2000 – 431с.
156. Шлезингер-мл. А.М. Циклы американской истории. – М.: Прогресс-Академи, 1992. – 688с.
157. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 416с.
158. Штукина Т.А. Новое измерение феномена политического лидерства // Кентавр. – 1995. - №1. – С. 27-34
159. Шумпетер Й. Капитализм, социализм, и демократия. – М.: Экономика, 1995. – 539с
160. Элиаде М. Трактат по истории религий: в 2 т. – Спб.: Алетейя, 1999. Т.1 – 391 с.; Т.2 – 414 с.
161. Элиаде М. Азиатская алхимия. - М.: Янус-К, 1998. – 604с.

162. Элиаде М. Аспекты мифа. - М.: Инвест ППП, 1995. – 238 с.
163. Элиаде М. Космос и история. Избранные работы.- М.: Прогресс, 1987. – 311с.
164. Элиаде М. Мефистофель и андрогин. - СПб.: Наука, 1998. – 287 с.
165. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М.: Ладомир, 1998. – 414с.
166. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. – Киев: Port-Royal, 1996. – 198 с.
167. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. - М.: Наука, 1999. – 304 с.
168. Элиаде М. Под тенью лилии: Сборник. – М.: Энигма, 1996. – 854с.
169. Элиаде М. Священное и мирское. – М.: МГУ, 1994. – 143с.
170. Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. – М.: Университет, 1999. – 356 с.
171. Элиаде М. Трактат по истории религий. В 2 т. - СПб., 1999. Т.1 – 391с.
172. Элиаде М. Трактат по истории религий. В 2 т. - СПб., 1999. Т.2 – 414с.
173. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. - Киев, Port-Royal 1998. – 213 с.
174. Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований. М.: Рудомино, Спб.: Университетская книга, 1997. – 413с.
175. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. 344 с.
176. Юнг К.Г. Психологические типы. – Спб.: Азбука, 2001. – 229 с
177. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного / Пер. с нем. – М.: Энигма, 2003. – 256с
178. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичность // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Бахрах. – 672с.
179. Яницкий О.Н. Социология и рискология //Россия: риски и опасности «переходного» общества. – М.: ИС РАН, 2000. – 238с.

180. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 527с.
181. Bensaïen J., and Rosenberg B. Mass, class, and bureaucracy. The evolution of contemporary society. Englewood cliffs (N.J.), Prentice-Hall, 1965. – 614 p.
182. Bourdieu P. Espace social et pouvoir symbolique. In: P. Bourdieu. Choses dites. – Paris: Editions de Minuit, 1987. – 446 p.
183. Lippman W. The public philosophy. – London: Transaction publisher, 1992. – 239 p.
184. Loewenstein K. Max Weber political ideas in the perspective of our time. – Massachusets, 1966. – 228 p.
185. Neuberger O. Fehren und gefehrt werden. – Stuttgart, – 1990.
186. Sohm R. Kirchenrecht. – Leipzig, 1892.
187. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehende Soziologie. – Tubingen, 1980.
188. Anthroogy341 //http://www.sla.purdue.edu/course/anth341/notes.html
189. Аванта+.Маргинальная личность //http://www.avanta.ru/ avantaweb.nsf/pages/ext.htm
190. Арафат умер? //http://www.mignews.com/news/world
191. Арафат: «Действия ЦАХАЛА – военное преступление» // http://www.isra.com/news/?theme=1;
192. Васильцов С.И.Путин и харизма //http://mailto:info@cipkr.ru
193. Маргинальная личность. Словарь //http://www.examen.ru/dlb/Examen/catdoc_id/8C54C8D57F837700C3256A19003C5233/rootid/9327995FB7A6D40FC3256A02002CE0DA/defacto.html
194. Маргиналы, маргинальная личность //http://www.dis.ru/slovar/economic/
195. Пахомов С.В. Харизма Будды и генезис буддийской общины //http://absolutology.by.ru/article.htm
196. Платон. Государство // http:www.philosophi.ru/library/plato/01/resp1.html#1

197. Почему Арафату все сходило с рук? // <http://chorninter.com/index.php?newlang=russian;>
198. Сосланд А. Харизма современного политика и как ее создать <<http://www.polit.ru/charisma/>>
199. Сосланд А. Харизматическая личность в психотерапии // <http://www.psylib.ukrweb.net/books/sosla01/index.htm>
200. Устрялов Н. В. Понятие государства // <http://www.philosophi.allru.net/list.html>
201. Фрейк Н. Политическая харизма: обзор зарубежных концепций // <http://www.sociologi.ru>
202. Шерман С. Ясер Арафат // <http://gazeta.lenta.ru/current.html>
203. Штайрер Й. Харизма руководителя и управленческие архетипы // http://www.ptpu.ru/issues/4_01/contents.html
204. Щербаков М. Модель уровней самоидентификации личности. [http://www.ipd.ru/institute/team.shtml#Михаил Щербаков](http://www.ipd.ru/institute/team.shtml#Михаил_Щербаков)
205. Ясер Арафат болен раком // <http://www.mignews.com.ua/irakwar/>
206. Ясер Арафат // <http://www.inosmi.ru/translation/152345.html>;
207. Ясер Арафат: биография в крови // <http://www.palestin.by/index.htm>;